

ПОЛІНА ЛЕДОВА

ЭРА АЛКИДА

«ПЕРФЕКЦІЯ»

Annotation

Снежный мир Элласа стоит на грани войны, победителя в которой не будет никогда. В самом сердце одной из держав зарождается начало Сопротивления, которое однажды развяжет масштабную войну за свободу. Алкид — кто он, безумец или гений? Жертва экспериментов или новый биологический вид? Как бы то ни было, сейчас наступает его эра.

Глава 1. Змея в траве

Семела ощущала себя неловко так далеко от родного сектора Бета. Даже запахи здесь были странными, чуждыми, воздух насквозь казался пропитан формалином и медицинским спиртом. Близость от «камеры обскура» вызывала ещё больший трепет. Она непроизвольно задержала взгляд на двери в лабораторию. Ей льстило, что её стали допускать до самых важных проектов Акрополя, но некоторые вещи оставались за гранью её понимания. От двери исходила скрытая угроза. Семела испытала облегчение, когда дверь осталась позади.

Она ещё раз смерила взглядом спины двух солдат. Те были не разговорчивее машин, уж точно не собирались проводить ей экскурсию по сектору Альфа. Семела могла только гадать, куда именно её ведут.

И как только они запоминают дорогу? Мы свернули уже раз десять, не меньше!

Акрополь представлял из себя бесконечную вереницу лабиринтов с одинаковыми коридорами и такими же одинаковыми дверьми. Далеко не на каждой можно было встретить опознавательные знаки. Семела работала здесь уже третий год, но так и не научилась ориентироваться в родном корпусе, что уж говорить про целое здание. Одним богам было известно, какие заговоры плелись на верхних этажах и какие секреты скрывали в подвалах. Акрополь был всем — военной базой, исследовательской лабораторией, тюрьмой для политических заключённых и местом дипломатических конгрессов. Сюда вели дороги со всей Ойкумены.

Семела порядком устала от ходьбы. Нужно попросить начальство, чтобы на время исследования выделили ей комнату поближе к испытуемому, да и к «камере обскура» тоже. На ходу она ещё раз взглянула в анкету, которую составляла вчера до поздней ночи. Лишь в самый последний момент ей посоветовали не придерживаться стандартных процедур, потому что испытуемый не будет отвечать на скучные опросники. Она так до конца и не понимала, чего от неё хотели, дать своё экспертное заключение или развлечь испытуемого? Но за проект «Перфекция» взялась, он был необходим, чтобы продвинуться дальше по службе.

— Пришли, — Семела и не заметила, как охранники остановились, а она по инерции прошла ещё несколько метров дальше нужной двери, увлечённо разглядывая анкету.

— Всё? Я могу заняться своей работой? — уточнила она.

— Вам провели инструктаж? — Поинтересовался один из охранников будничным голосом.

— Простите? — возмутилась Семела, спрятав непослушный локон мышиных волос за ухо.

Сколько ещё нужно выслушать протоколов, инструктажей и наставлений? Кто бы ни скрывался за белой дверью, он не заслуживал такой чести.

— Ведите диалог только на заданную тему, не давайте ему отступать от предмета беседы, не переходите на личности.

— Я не собиралась, спасибо, — Семела начинала злиться. Чувствовала себя не учёным, а девчонкой, которую мать наставляет пользоваться резинкой.

— Никаких физических контактов. Не приближайтесь к нему и сохраняйте дистанцию в два метра минимум. Это необходимо в первую очередь и для вашей безопасности. —

Продолжал охранник сухим голосом. — Если он попытается приблизиться, зовите нас. Внутри комната оборудована камерами слежения и звукозаписывающими устройствами.

— Я могу, наконец, заняться своей работой? — выдавила Семела, испепеляя охранников взглядом.

— У вас есть час. В десять ровно мы будем вынуждены закончить.

— Тогда перестаньте тратить моё время.

Один из солдат открыл дверь, выудив ключ из кармана на жилетке.

Семела постаралась выпустить пар, оставив своё раздражение в коридоре и войти в помещение в лучшем настроении. В глаза ей ударил ослепительный свет из окна. Белый снег и солнце на улице саданули сетчатку. Пришлось зажмуриться и вслепую подойти к стулу напротив двери.

— Здравствуйте, Алкид. — Произнесла она, раскладывая свои записи на столе. Рассмотреть испытуемого сразу она не могла, на него лился этот пронзительный свет, превращая его в силуэт бесплотной тени. Слепота прошла через несколько мгновений, но Семела так и не получила ответного приветствия. — Добрый день, — повторила она, чувствуя себя ещё большей душой.

Испытуемый сидел напротив неё, через два приставленных друг к другу стола и смотрел через плечо на зарешёченное окно, не проявляя никакого интереса к пришедшей. Он представлял из себя болезненного вида сутулого юношу с заметной асимметрией лица. Чёрные волосы небрежно топорщились в разные стороны, и лежали слишком криво для настоящих, Семела сразу догадалась о парике.

— Алкид? Вы меня слышите? — повторила она.

Взгляд оторвался от окна, метнулся к ней. Два глаза — оба зелёные, но разных оттенков и размера старались толкнуть посильнее. В них был не просто вызов, а предложение увлекательной игры.

— Простите, Доктор Семела, я давно не видел солнца. Они предпочитают держать меня в тесном чулане под замком, — съехидничал он.

— Давайте перейдём к делу, — Семела проигнорировала этот акт унижения, прекрасно зная о том, как холили её испытуемого в Акрополе. Пожалуй, только власти могли иметь лучшие условия. Она открыла досье, которое штудировала вчера весь вечер. — Вы знаете, зачем мы здесь, Алкид?

— А вы из тех, кто всегда любит переходить сразу к делу, Доктор? — усмехнулся Алкид, скрестив тонкие пальцы рук на столе. Интерес постепенно нарастал в нём, пробуждая хищнические повадки.

— Мы здесь для того, чтобы провести интервью...

— Я знаю, зачем мы здесь, Доктор, вы ведь из сектора Бета, значит будете промывать мне мозги.

Семела шумно прочистила горло.

— Руководство попросило меня протестировать вас. Если всё пройдет успешно, то вы получите статус «Перфекции».

Алкид промолчал, а плотоядная улыбка растекалась всё шире по его лицу, он выжидал.

— Поэтому, чем быстрее мы перейдем к делу, тем лучше. — Семела старалась не смотреть на него, взяла планшет с анкетой и блокнот для записей. — Для начала, я задам вам несколько вопросов...

— Доктор, я думаю, вы заблуждаетесь. — Перебил её Алкид. — Акрополь уже провел

со мной столько тестов, сколько вам и не снилось. Единственная причина, почему вы здесь, так это их желание продемонстрировать вам меня.

— Алкид, меня предупреждали о ваших попытках сорвать наше собеседование...

— О чем ещё они вас предупреждали? Они уже раскрыли самую пикантную подробность?

Семела отбросила блокнот обратно на стол. Этот день не мог пройти иначе.

— Да, я знаю, что вы андрогин.

Алкид с досадой стукнул кулаком по столу.

— Ненавижу, когда у меня отнимают возможность произвести такое впечатление.

— Как я понимаю, эта... особенность и является во многом предметом нашей встречи.

Медицинские отчеты, которые я получила свидетельствуют о том, что у вас редкая форма гонадной андрогинности, при этом хромосомный набор также содержит как мужские, так и женские клетки. В связи с этим, было начато медицинское исследование под названием «Перфекция». Иначе говоря, если вы пройдёте полный медицинский осмотр, то станете первым человеком...

— Доктор, заканчивайте скучную лекцию, — попросил Алкид. — Я всё это уже слышал миллион раз. Удивите меня.

— Не перебивайте меня, пожалуйста, — процедила Семела. — Вам же нужно, чтобы я дала своё заключение. Отвечайте на мои вопросы.

— Мне нравится ваш пыл, Доктор. — Вновь заулыбался Алкид. — Ваше лицо краснеет, когда вы злитесь. Если вы минуете формальности и сразу доберётесь до горячего, то я обещаю быть паинькой.

— Вы ассоциируете себя в большей мере с мужчиной или с женщиной? — Спросила Семела, глядя прямо в два разномастных глаза.

— И то, и то. — Ответил он довольно.

— В сексуальном плане вас привлекают мужчины или девушки?

— И те, и те.

— Вы носите мужское имя. И говорите о себе в мужском роде.

— Фигура речи. — Пожал плечами Алкид. — У меня нет проблем с гендерной детерминацией, Доктор. Я считаю себя тем, кем считаю.

Семела стрельнула на него глазами. Какой же мерзкий тип. Над ней точно решили подшутить, прислав сюда.

— Выглядите вы также, больше мужественно, нежели...

Алкид не дал ей договорить. Он быстро расстегнул две верхних пуговицы на рубашке, поправил парик и расслабил мышцы на лице. Преображение было стремительным и внезапным. Об этом в отчётах не было ни слова, как и ни в одном инструктаже. Семела с отвращением поймала себя на мысли, что в женской ипостаси Алкид ей нравился больше. Поэтому попросила его вернуть первоначальный облик. По мановению руки Алкид вернулся к своему привычному виду.

— Некоторые трансгендеры дают имена своим ипостасям... — Продолжила она, но вести интервью стало гораздо сложнее.

— Называйте меня, как считаете нужным... доктор, — это слово Алкид просмаковал. — Вы сами сказали: у меня есть оба набора хромосом, половых органов и желез. Я имею право считать себя обополым, подобным прародителям, пусть даже и единственным ныне представителем своего вида. Делайте своё заключение, и мы можем на этом закончить.

Семела бы с радостью закончила прямо сейчас, но понимала, что её заставили заниматься проектом «Перфекция» не для того, чтобы она сбежала, пробыв в клетке с тигром пять минут. Это была проверка на прочность. Ей тоже нужен был материал для диссертации. Поэтому было необходимо продолжить.

— Я знаю, что в рамках проекта «Перфекция» вы получили самое лучшее образование. Знаниями в каких сферах вы владеете?

Алкид приосанился с довольным видом.

— Вы правы, Доктор! Я знаю физику, высшую математику, химию, биологию. Информационные технологии. Хорошо начитан, силен в генетике... — Алкид задумался, прикрыв светло-зелёный глаз. — Изучал ядерную физику, историю, психологию, социологию и политологию, разбираюсь в оружии, еще знаком с принципами инженерии и механики...

— Прекрасно... — Семела сделала несколько записей в анкете. Больше всего хотелось разорвать листы на кучу маленьких обрывков. — Ещё что-то? — спросила она, когда перечень Алкида вдруг остановился.

— Вышиваю крестиком, — выдал Алкид и захохотал неприятным лающим смехом.

— Сколько лет вы проходите по этой программе?

Алкид вдруг резко бросился вперёд, перегнувшись через стол. Семела вспомнила о предупреждении охранника и отстранилась.

— Доктор, что вы постоянно пишете в вашей книжке?

— Держите дистанцию, пожалуйста, — попросила она. — Иначе мне придётся поставить под вопрос вашу адекватность.

В институте Семела изучала поведение животных. Алкид был таким же непредсказуемым, как они. Мог выжидать в засаде, чтобы затем совершить резкий выпад и перейти в атаку. Она почувствовала себя неловко, словно он раздевал её своим скользким взглядом. Или, что ещё хуже — смотрел внутрь неё.

— Простите, Доктор. Я буду лучше себя сдерживать, — пообещал Алкид и вернулся в кресло. — Не нужно так беспокоиться. Продолжайте со своими вопросами. Вы можете не следовать в порядке протокола, возьмите вопрос из середины. Удивите меня.

— Хорошо, — согласилась Семела и заглянула в анкету, выцепив первый попавшийся пункт. — Скажите, о чем вы думаете, прежде чем заснуть?

Странно, но этот вопрос заставил Алкида повиснуть. Его лицо словно стукнулось об лёд, и он замер на несколько мгновений, войдя в тот же транс, в котором пребывал, когда Семела вошла в комнату.

— Алкид? — окликнула она его.

— Простите, Доктор, но я вспомнил о предстоящей встрече. Обо всех подробностях программы вы можете прочесть в моих медицинских картах. С тома второго по четвёртый. Я распорядюсь, чтобы вам их предоставили. После этого буду рад встретиться с вами снова.

— Серьёзно? — бровь Семелы поползла вверх. Она хотела ещё что-то возразить, но в этот момент, как по сигналу, в комнату вошли двое охранников. Наверняка подслушивали снаружи весь их разговор. — Ну ладно. — Сдаваться она тем не менее не собиралась, — В следующий раз мы продолжим с этого же места.

— Всенепременно, Доктор, — Алкид провожал её с довольной усмешкой на лице.

***

Только бы не столкнуться с охраной, — думала Веспер, пробираясь по коридору

второго этажа сектора Альфа. *Эти придурки задавать вопросов не будут.* Она понимала, что рискует своей работой и даже жизнью, но поступить иначе не могла. Весь день здесь будут сновать работники и вооружённая стража Акрополя, больше шанса кроме как утром не будет. В груди под белым халатом горел подделанный ей договор с поставщиком о закупке сырья. Ещё немного и прожёт бы кожу, а пока зудил и обжигал. Что с ней сделают за этот проступок? Веспер не знала точно, но подозревала, что Акрополь не терпит лжецов и махинаторов в своих стенах. Они слишком много всего скрывали сами, чтобы позволить это кому-то ещё.

А может, она преувеличивала. Ещё год назад Веспер бы сама дала в зубы любому, кто ставил под сомнение праведность действий Акрополя. Вот только за последнее время эта непогрешимая вера пошатнулась. В тот самый момент, когда её допустили до моделирования и производства оружия. Акрополь расширял штат, готовясь к предстоящей войне с Гипербореей, а Веспер, отдавшая большую часть жизни Акрополю, хорошо проявляла себя. Она знала, как изготовить самую точную гранату, которая взорвётся ровно через 4 секунды после броска и могла назвать точный радиус поражения и безопасное расстояние любой модели. Вот только Акрополь посчитал, что на оружии для своих бойцов можно сэкономить, поэтому заказывал самые дешёвые материалы и сырьё для производства. Веспер, в отличие от остальных в её команде, не могла закрыть на это глаза. Её бросало в холодный пот от мысли, что граната, к созданию которой она причастна, разорвётся прямо в руке у солдата. Эта сцена пробуждала в ней мрачные воспоминания из той жизни, которую Веспер хотела бы забыть. Она видела войну в её самых страшных проявлениях. И она потеряла на ней всё, кроме своей жизни. Можно рискнуть собой, чтобы спасти кого-то неизвестного ей. Лучше так, чем запятнать совесть ещё сильнее и в конец лишиться сна.

Веспер глубоко вздохнула, отгоняя нагрянувшие воспоминания, свернула за угол и буквально налетела на двух солдат янтарной армии. От столкновения она потеряла равновесие и почувствовала, как договор вылетел из халата, чтобы в следующий миг упасть на пол.

— Представьте, — прорычал один из янтарей, как их называли из-за цвета формы. — У вас есть пропуск на передвижения по этому этажу?

Веспер оторопела. Самое страшное, что могло случиться уже случилось, она было потянулась за документом, но поняла, что если сейчас же не найдёт, что ответить, то вызовет ещё большие подозрения.

— Веспер. Разработка оружия.

— И что разработка оружия забыла на втором этаже? — сощурился солдат.

Она всё-таки нагнулась, подхватив договор. Вцепилась в края бумаги, как в последнюю спасительную перекладину. Повисла над обрывом. Ледяной холод облизал лицо.

— Что за бумага? — прицепился второй солдат и потянулся к листку. Ещё мгновение и они всё поймут.

— Спокойно, кирие, нет повода для беспокойств, — вдруг раздался третий голос из-за широких плеч янтарей. Веспер и не заметила, что с ними был кто-то ещё. — Это я попросил Веспер передать мне документ. Он необходим для встречи, на которую мы с вами так торопимся. Извините, — он протиснулся сквозь их широкие плечи.

Веспер узнала его, это был Алкид. Человек, который вызывал трепет, страх и отвращение в каждом, но она испытывала к нему только жалость. Они пересекались иногда в секторе Альфа, но разговаривали крайне редко. В последний раз она видела его два месяца

назад в лазарете после очередной операции, которые над ним проводили с небывалой регулярностью. Выглядел он очень плохо и постоянно блевал. С тех пор, видимо, пришёл в норму.

Алкид оказался более проворным, чем охранники, подскочил к Веспер первым и буквально вырвал у неё договор из дрожащих рук. Зелёные глаза лишь мельком пробежались по тексту, но Веспер не сомневалась, что он успел прочитать документ. Тошнота подкралась к горлу, а страх колючей лапой стиснул ей живот. Договор теперь пламенел в руках Алкида. Он вложил его в папку, которую нёс в руках и, с дьявольской улыбкой, не сходящей с лица, подмигнул ей.

— Спасибо, Веспер. — Алкид театрально поклонился. — Что бы мы делали в Акрополе без таких талантливых звёздочек?

Она всё ещё не понимала, что ей теперь делать. Бежать за границу до тех пор, пока Алкид её не сдал?

— Веспер — это же звёздочка? — спросил Алкид как ни в чём не бывало.

— Что? — выдавила она оторопело.

— Веспер, — повторил Алкид, — это означает «вечерняя звезда»?

— Наверное, — проговорила Веспер, словно забыла значение своего имени.

— Ладно, ещё увидимся, звёздочка, — кивнул ей Алкид, — пошли, мальчики, нет времени. — Просигналил он янтарям.

Веспер так и осталась стоять посреди коридора, глядя на удаляющиеся спины охранников и Алкида. Руки мелко дрожали. От внезапной пустоты под халатом она ощущала себя так, словно из её живота выдрали кусок плоти. Что ей делать теперь?

Вдох, выдох. Чтобы не вызвать ещё больше подозрений Веспер побрела обратно в свой отдел. Что задумал Алкид? Сдаст её теперь со всеми потрохами? Или сохранит её тайну? Она могла только гадать.

Пора увольняться отсюда. В любом случае.

Веспер знала, что так больше продолжаться не может. Она не может подставляться так каждую неделю, подделывая договора и накладные, рискуя собственной безопасностью. Возможно, она отслужила в Акрополе достаточно. Но куда идти дальше? Там, снаружи, лежала Термина. Пустой и бессмысленный город на границе двух государств. Если война и правда скоро начнётся, Термина окажется в зоне боевых действий и, несомненно, падёт. Такой исход предвещали все стратеги, мнение которых Веспер доводилось слышать. У Ойкумены был единственный шанс отбиться — завершить разработку оружия массового уничтожения и обратить часть Гипербореи в пепел. *Они и не думают, что гиперборейцы тоже проводят испытания с радиоактивными элементами. Победит тот, кто окажется быстрее и сильнее. Только вот ударная волна унесёт тысячи невинных жизней и солдат обеих сторон. Это их волновать не будет.* С этими мыслями Веспер поднялась на третий этаж и зашла в лабораторию, где они с коллегами вели разработки.

Веспер, как человек создающий оружие, привыкла относиться к нему крайне осторожно. Она понимала, что страны никогда не заключат мир, а боевые испытания проведут на территории друг друга. Если не сбежать из Акрополя в ближайшее время, потом бежать будет некуда.

Выбор только за нами — подумала она, подняв со стола толстенную папку, на которой заглавными буквами было написано одно страшное слово: «ПАНДОРА».

***

Из секретных документов Акрополя. Личные дела лиц, попавших под арест.

Досье № 178901

Имя: Тритон

Звание: –

Пол: м.

Приметы: Рост 170 см. 28 лет. Темные волосы. Узкое лицо, голубые глаза.

Особые приметы: –

Дата рождения: 04.06.657 г.

Место рождения: Термина

Работа: безработный

Преступление: Пытался украсть автомат из военного грузовика.

Период совершения: 15.10.685 г.

Место совершения: Термина

Мотив: хотел перепродать

Дата ареста: 15.09.685

Дата слушанья: 22.10.685

Наказание: приговорен к 3 годам лишения свободы в колонии общего режима.

Статус: ожидает отправки в место лишения свободы. Содержится в камере № 3

***

Снег цеплялся за ресницы и оседал на щетине. Капюшон, отороченный соболиным мехом, не помогал укрыться от всепоглощающей зимы. Обычно она сменялась весной, но только не здесь, не на севере.

Когда-нибудь я всё это брошу. И уеду далеко на юг. Например, в Сельге. Буду пить молодое вино, загорать и нежиться в волнах моря. К чёрту это всё.

Фрикс поёжился от холода, пальцы ног онемели окончательно. Мысль о тёплом юге ужалила досадой. Он прекрасно понимал, что доберётся до Сельге в лучшем случае в брюхе жирной рыбины, если будет недостаточно осторожен и попадётся янтарям. Пути к нормальной жизни были отрезаны в тот день, когда он согласился пересечь границу впервые. А потом сделал это ещё раз. Если трактирщики не ввали, он стал первым, кому это удалось сделать дважды. А потом трижды. И ещё...

С каждым разом Фрикс отчётливо понимал, что его удача иссякает. Переходы давались всё сложнее, но он уже не мог остановиться. Сумма денег на двух его счетах — и в Арктиде, и в Ойкумене, астрономически росла. Сам процесс затягивал. Вот только Фрикс больше не знал, какой стороне он принадлежал, потому что, погнавшись за наживой и желанием сохранить свою собственную жизнь, стал продавать государственные тайны и одним, и другим.

— Залюбовался? Пора трогать! — окликнул его Кронос. Борода и кустистые брови старика заиндевели на морозе.

— С радостью, — откликнулся Фрикс и запрыгнул на подножки нарт. — Вперёд! — крикнул он четверке самоедов. Собаки не отреагировали, ждали команды от своего хозяина.

— А ну пошли, хоп-хоп-хоп! — закричал Кронос и две упряжки, разразившись лаем, сорвались с места.

Ледяной встречный ветер и снег, вылетающий из-под лап собак, заставили Фрикса зажмуриться. Мысли о Сельге пришлось отодвинуть подальше, чтобы не расплакаться.

— Снегопад, хватит выёживаться, хрен лохматый, иди ровно! — заорал старик на вожака упряжки Фрикса.

Фрикс ещё не слышал, чтобы Кронос ругался на своих собак. Конечно, это не элитные болонки, а полудикие звери, но цена на таких отличных ездовых самоедов была на севере немалой. Старик всегда проявлял к ним заботу и уважение. Да и что ещё у него было кроме собак?

— Не в настроении сегодня? — спросил Фрикс. Ему показалось, что его слова унёс ветер, но старик услышал вопрос.

— Он вчера загрыз Града, моего лучшего пса. Поспорили за первенство в стае. И за право на сучку.

— Все войны всегда из-за этого, — отозвался Фрикс.

— Ты опоздал. Ждал тебя битый час. Ещё бы немного и уехал без тебя. — В который раз укорил его Кронос.

— Ущелье на границе замело. Пришлось идти в обход.

— Граница ещё впереди.

Здесь, возле Термины находилась, пожалуй, единственная доступная брешь между Ойкуменой и Арктидой. Пограничные посты обеих стран располагались восточнее и западнее от этого пробела, территориально ближе к городам. Располагать солдат центральнее было бы слишком затратно, потому что брешь представляла из себя пятнадцать километров скалистых ущелий, снежного плато и глухого леса, полного голодных хищников. Сама идея о том, что границу можно пересечь здесь, вызывала много вопросов об адекватности преступника. Вся жизнь Фрикса сосредотачивалась вокруг этой границы. Он слышал бесконечные истории о том, как люди пропадали в этой глуши, проваливались под снег и не могли выбраться, попадали в камнепады, шли на корм животным или нарывались на патрульные отряды. Он не мог объяснить, почему и как везло ему. Наверное, у каждого правила было исключение.

Хотя бы скалы остались позади. Его проводник встретил Фрикса километрах в пяти от гипотетической границы. Фрикс помнил, как в детстве впервые услышал от матери о существовании другого государства, о котором они ничего не знают и контакты, с которым запрещены под страхом смерти. Сколько мыслей тогда возникло в его голове! Может быть люди там совершенно другие, у них больше пяти пальцев на руках, глаза красные, а вместо волос водоросли. Или они, как животные, покрыты шерстью с головы до пят. И что это за граница? Прочерченная красная линия на земле или огромная каменная стена, проходящая через всю землю? Вот бы увидеть её! Вот бы попасть на ту сторону, ну или хотя бы подглядеть одним глазком сквозь замочную скважину.

Реальность оказалась гораздо скучнее. Бесконечные часы в дороге, полной опасностей. Сковывающие страх и холод. Боязнь совершить хотя бы один неверный шаг. Бесконечное белое полотно, щербатые пасти гор, отмороженные пальцы и нос. А всё ради чего? Чтобы увидеть на другой стороне точно таких же людей. Ойкуменцы, арктийцы. Как много между ними общего. И каких страшных чудовищ они видели друг в друге.

Спустя почти полтора часа дороги через белое поле и заснеженный лес, они добрались до сторожки Кроноса. Маленькая хижина, сколоченная из сруба рядом с железной дорогой. Где бы не находилась граница, они её уже перешли. Здесь точно была территория Ойкумены.

— Не опоздали? — спросил Фрикс. Он провёл в пути в общей сложности уже сутки, но это было только начало.

Собаки лежали в снегу, вытянув красные языки и часто дышали. Старик прикрикнул на самоедов и махнул рукой Фриксу, призывая его не шуметь.

— Поезд уже идёт, — ответил Кронос спустя минутную паузу. — Поэтому на чай задержаться не предлагаю. Бери свои манатки и прячься в колее.

— Отлично, — усмехнулся Фрикс. — Мне несказанно везёт. — От горячего чая он бы сейчас точно не отказался.

— В следующий раз будешь порасторопней в скалах, — сварливо отметил Кронос, — И если хочешь узнать моё мнение, то да. Тебе зверски везёт.

Фрикс отстегнул свой дорожный рюкзак от нарт и набросил на спину. Он уже был покрыт снегом с головы до пят, но дело требовало максимальной осторожности. Если машинист заподозрит безбилетника, его карьере шпиона, да и жизни, придёт конец. Фрикс лёг в колею и позволил Кроносу закидать его снегом.

— Вожусь здесь с тобой вместо того, чтобы собак распрячь, — сетовал старик. — Ничего хорошего, если заметят две упряжки.

— Кронос? — спросил Фрикс до того, как его лицо скрылось в сугробе. — А ты когда-нибудь сам бывал в Гиперборее? — «Гиперборея» — название Арктиды, которое использовали ойкуменцы. Это первое, что пришлось усвоить Фриксу после того, как он начал свои вылазки.

Кронос насупился, скривился, глядя на Фрикса как на безумца.

— Оно мне надо? — процедил он и сплюнул. Фриксу показалось, что плевков замерз в воздухе, звякнув о корку снега. — Всё, лежи, не шевелись. Через пять минут поезд будет тут. Надо собак спрятать.

Он сгрёб снег поверх головы Фрикса. Шпион оказался в снежной тюрьме. Он слышал от Кроноса, что самоеды часто зарываются в снег, так теплее. Лежа в гробнице, Фрикс чувствовал только обволакивающую смирительную рубашку. Объяты зимы. Так похожие на цепкие руки самой смерти. Может, если полежать подольше и удастся согреться, но скорей умрёшь от удушья или уснёшь. Вот тогда точно всё закончится.

Теперь уже и Фрикс слышал стук колёс. Совсем близко, как копыта древнего чудовища. Нужно только не замешкаться. Пропустить первые три вагона. Потом поезд сделает плавный поворот, огибая небольшой пролесок и машинист не заметит вторжения из-за изгиба состава.

Грохот нарастал, попадал прямо в стук сердца Фрикса. На миг он почувствовал, что не желает покидать ледяную тюрьму. Всего-то слегка ослабить волю. Позволить снегу сделать своё дело. Остаться здесь навсегда, как сотни безумцев до него, которые осмелились пуститься в это путешествие.

Колесо поезда грохнуло над ухом Фрикса. Первое, второе... Шум и рокот прогневанного божества. Гром копыт надвигающейся войны. Чудовище ревело и гудело, железо выло свой гремющий клич. Первый вагон, второй... лишь бы не ошибиться. В этой игре со смертью каждый шаг нужно тщательно обдумывать и просчитывать. Цена ошибки была безмерно высока.

Фрикс подпрыгнул, разбив снежный кокон. Ворох снега разлетелся в стороны, стремительный ветер сорвал капюшон. Думать было некогда, грузовой состав неумолимо короткий. Фрикс запрыгнул, вцепившись в поручень. Рука чуть не соскользнула, заледеневшие пальцы потеряли всякую чувствительность, но он удержался, балансируя над несущейся мимо белой пустотой и выбивающими искры колесами поезда. Проникать внутрь

бесполезно и слишком рисково. Все вагоны запирались на ключ, это Фрикс уже проверял и раньше. Так что трястись почти сутки он будет в отсутствии каких-либо удобств. Его вариант — это засесть в проходе между вагонами и молиться, что на редких станциях проверять состав никто не будет. Обычно поезд совершал за маршрут одну-две технические остановки. Там риск попасться был наивысшим. Колеса обстукивали, но во время стоянок Фрикс забирался на крышу.

Пока же ему оставалось только поплотнее завернуться в свою парку и коротать часы, перебирая и выстраивая в голове планы обеих держав на главенство над миром. Эта была его любимая игра. Каждый секрет — словно бусина, нанизанная на нить кровной вражды. Замысловатый пазл, из которого постепенно складывалась единая картина сложной холодной войны. Фрикс всегда перебирал их тайны, прежде чем уснуть.

А к чёрту Сельге, в самом деле. Если о чём-то и мечтать, то о том, чтобы найти своё место в этом хаосе. Выбрать сильную сторону. Ту, что однозначно станет победителем. И вознестись над трупами алым знаменем победы.

Вот только те секреты, которыми владел Фрикс, были слишком витиеватыми, чтобы предугадать исход войны.

Глава 2. Цена секретов

У каждого в Акрополе есть свои секреты, — довольно подумал Алкид, раскладывая на парте документы из папки с пометкой «Доклады шпионов». Множество сообщений, исписанных стенографией, бесконечные отчёты, свидетельства, но среди них один листок выделялся, словно подсвечивался красным в зорких глазах Алкида. Он задумчиво разглядывал аккуратно переведённую печать и размышлял над способом фальсификации. На эту работу уходило порядка сорока процентов его внимания, ещё двадцать традиционно занимались обдумыванием мыслительных задач и личных планов. Десять производили незамысловатый анализ докладов шпионов, поэтому на прослушивание докладчика в этот раз Алкид снизошёл, уделив оставшиеся солидные тридцать процентов. Для обычных людей этот уровень восприятия можно было бы обозначить, как «слушал в пол-уха», но для Алкида это было обычным делом. Он умел воспринимать информацию параллельно из трёх источников.

Несомненно, перевод с помощью копировальной бумаги. Куда надёжнее было бы получить доступ к оригинальной печати. Однако, подпись профессора Хриса выполнена мастерски. Даже он сам порой расписывается не так похоже.

— На этой неделе мы ожидаем важные донесения от наших осведомителей из Гипербореи, которые должны предоставить нам полную картину об испытаниях новой модели бомбы. Акрополь не может допустить, чтобы Гиперборея опередила нас в ядерной гонке. — Вещал с кафедры министр безопасности, тучный зануда со скрипучим голосом по имени Долий. Так и лоснился от жира, не отрывая своих крошечных глазок от заранее заготовленного листка с речью.

Алкид переключил часть внимания с него на доклады шпионов. Где-то в них крылась занимательная неувязка. Он перелистнул записи нескольких доносов.

— Также рекомендуется важным усилить своё влияние среди доверенных лиц, чтобы не допустить утечки информации. Я хочу проинформировать совет, что работа в этой сфере ведётся особенно упорно. — Продолжал министр. — В этом мы делаем сейчас большие успехи...

— Тем не менее вы допустили просчёт, — перебил Долия Алкид.

Министр опешил от такого заявления. Глаза присутствующих в зале немедленно упёрлись на Алкида.

— Простите... — промямлил Долий, — но я был намерен продолжить.

— Отчёты шпионов, которые Акрополь столь милостиво предоставил мне для анализа явно свидетельствуют о том, что у вас завелась крыса, — усмехнулся Алкид, поднимаясь со своего места. — Взгляните сами, если не верите. Отчёт за седьмое число третьего месяца. Цитирую: «Гиперборея собирается проводить исследования пушечной схемы для плутониевой бомбы». Если вам, как и мне, не изменяет память, Акрополь выяснил невозможность применения подобного метода ещё ранее, в начале первого месяца, так как плутоний имеет склонность к спонтанному делению, а значит вступит в реакцию слишком рано. Об этом Ойкумена знала на момент получения сообщения уже около двух месяцев. Прошу обратить внимание слушателей, на фразу «Гиперборея собирается» в данном докладе. Как думаете, сколько нашим учёным потребовалось времени, на то, чтобы понять недееспособность предложенной изначально схемы? Полгода. А теперь доклад от

тридцатого числа четвёртого месяца, по прошествии пятидесяти трёх дней с «намерений Гипербореи». Цитата: «Гиперборея начала вести расчёты получения импловивной схемы для препятствия деления плутония».

Алкид окатил взглядом зал совета. Задумчивые лица слушателей наглядно демонстрировали, что никто из них не уловил хода его мысли. Поэтому пришлось перевести:

— Это означает, что либо гиперборейцы сами не знают куда себя деть, тратя время и ресурсы сразу на несколько разных схем, либо кто-то среди ваших доверенных людей сливает им бесценную информацию, благодаря которой, они учатся на наших ошибках и опережают нас в разработке оружия. Делайте выводы сами.

В зале повисло молчание.

— Но... но это... — Министр безопасности, Долий немало растерялся.

— Это не единственная зацепка. Достаточно посмотреть на количество закупок оружия. Планы расположения их фронтов. Там упорно копируют всё, что происходит у нас. Вы так искусно усилили влияние среди своих лиц, что позволили им выносить из этих стен секреты. У вас есть предположения, кто это может быть?

Министр хаотично перебирал бумаги, разложенные на трибуне, и бормотал что-то бессвязное.

— Министр, — подал голос Менелай — генерал армии, суровый седой мужчина с густыми чёрными усами. — Мы ждём ваших предположений.

— Ну... это... может, кто-то из своих.

— У кого из своих есть право на пересечение границы? — Взвился генерал. — Хотите искать крысу, ищите среди нанятых лиц. Все эти мальчишки, которые ползут сюда незаконно. Я давно ходатайствую о том, что охрану на границе следует усилить! Вы наплодили всю Термину стаей шпионов. Думаете, что обводите гиперборейцев вокруг пальца, а на деле они выносят Акрополь по кускам!

Алкид бы с удовольствием понаблюдал за тем, как генерал перегрызёт глотку министру безопасности, но ненавидел обоих слишком сильно. Да и планы у него были другие. Нужно было воспользоваться ситуацией.

— Кирие, я освобожу вас от ненужной суеты, — заявил он. — Позвольте мне присутствовать на следующем слушании ваших доносчиков, и я обязуюсь поймать вашу крысу.

— Исключено! — заявил Эдип, глава разведки. Это был неприятной наружности мужчина с морщинистым сальным лицом и шрамами на левой щеке. Он постоянно крутился на стуле, никак не мог усесться поудобнее. — Личность шпионов не может быть раскрыта сторонним лицам.

Алкид не мог сдержать улыбку, глядя на трепыхания главы разведки на своём месте. Он догадывался, каким образом Эдип находит себе шпионов.

— Алкид проходит по программе «Перфекция», — напомнила ведущий специалист доктор Деметра, одна из немногих женщин, присутствовавших на собрании. — Его аналитические способности превышают заурядный уровень. Если вопрос стоит о национальной безопасности, я рекомендую воспользоваться его предложением.

— Со всем уважением, доктор, — пролаял Эдип, — но мне кажется смехотворным приводить на закрытые слушания этого клоуна. Вы развели здесь цирк со своей программой. Сколько можно терпеть эти извращения в стенах Акрополя?

— Кириос, я не сомневаюсь, что вы знаток по извращениям, — втиснулся в их разговор

Алкид. — И я буду польщён, если вы позволите мне присоединиться. Я не даю бесплатных концертов, но предлагаю свои услуги безвозмездно. Пользоваться ими или нет, решать только вам. Но готов начать делать ставки на то, как скоро вы поймаете крысу сами. Вы можете допросить своих подопечных в постели, но не перетрудите свой зад.

— Что?! — проревел красный от ярости Эдип.

Зал оживился. Кто-то из министров посмеивался, кто-то возмущался, многочисленные дамы прятали глаза в пол. Алкид был доволен произведённым эффектом.

— Уважаемый совет, я отдаю решение в ваши руки. — Заключил Алкид.

— К порядку, господа, — воззвал Нестор. Алкид хорошо знал этого сурового мужчину с густыми бровями. Нестор относился к тому единственному проценту служащих Акрополя, кто управлял всей страной. — Наша первостепенная задача сейчас — это остановить утечку информации. Я не вижу причин не использовать всю имеющуюся в Акрополе силу.

— Проголосуем? — предложил генерал Менелай, который, как считывал Алкид, подыгрывал во всём Нестору.

Руки совета потянулись вверх. Оставшиеся лежать на столе ладони Долия и Эдипа уже не могли помешать Алкиду. Он сам прекрасно знал, что вышестоящая власть, в лице Нестора и ещё нескольких загадочных персонажей ценила его ум и способности. А ещё имела свои скрытые планы. Он мог позволить себе колкости в адрес отдельных представителей совета, но кому нужно — подыгрывал беспрекословно. Доверие в Акрополе — самое важное и ценное сокровище, которое заслуживалось годами, а терялось при едином неосторожном поступке.

Сложно во всём потакать богам, которые требуют подчинения, сжимая твоё горло в кулак.

Алкид ещё раз задумчиво посмотрел на поддельный договор Веспер. Ему нравилось ощущение власти. Покажи он сейчас этот нелепый клочок бумаги Нестору или даже министру безопасности, и сегодня же вечером в Акрополе станет на одного сотрудника меньше. Если он и мечтал о чём-то, так это о власти. Не о сомнительных титулах всяких министров и глав. Сегодня они здесь, а завтра на улице. Ему хотелось абсолютной власти. Такой, какая была у Нестора. Сколько, интересно, придётся лет отдать Акрополю, чтобы заслужить эти лавры?

О чём вы думаете, прежде чем заснуть? — Вспомнил он слова Семелы. Улыбка от триумфа победы вдруг сменилась смятением.

***

За те сутки, что Фрикс провёл на прицепе между вагонов поезда, он дремал лишь украдкой, позволяя морозу склеить инеем влажные от дыхания ресницы. Он научился делать так, чтобы это мучительное время в пути проплывало быстрее. Научился согреваться мыслями. Черпать силу из белоснежной пустоты. К концу дороги он уже не мог заставить себя жевать ледяные хлебцы и вяленое мясо, всё что осталось от его скудных запасов еды. Лучше уж перетерпеть. А терпеть Фрикс умел.

Он рано смекнул, что в Халкиде, столице Арктиды (или Гипербореи, как её ещё называли), деньги можно заработать только если умеешь терпеть. Или получить хорошее образование и устроиться на государственную службу, но это был очень долгий и безнадёжный вариант. Денег на оплату учёбы у семьи Фрикса не было, помимо него, родители кормили его младших брата и сестру. Поэтому он ушёл из дома, когда ему исполнилось пятнадцать и быстро обрёл себя на улицах. Возвращаться назад не стал, чтобы

не подвергать родных опасности, зато с тех пор исправно клал деньги на счёт матери. Фрикс не знал, снимала ли она их. Мать никогда не одобряла причастности старшего сына к криминальной жизни Халкиды. Но можно подумать, у кого-то из них был выбор.

Сначала Фрикс занимался наркотиками, но риск показался ему слишком неоправданным. Тогда он подался в контрабанду. Там дела шли хорошо, он проработал целый год, разгружая ящики с запретными товарами — от книг до оружия. Но потом кто-то из подельников проговорился, и их взяли с поличным. Это был первый раз, когда жизнь Фрикса повисла на волоске. Задолго до того, как он отточил умение спать на прицепе в метре от гремящих колёс поезда. Он мог бы оказаться в главной тюрьме Арктиды — «Спящей касатке» на крайнем севере. Оттуда живыми не возвращаются, но в тот раз ему, как всегда повезло, и офицер полиции оказался педиком.

— Если не хочешь присесть, как твои приятели, вставай на колени и открывай рот, — прошипел он на ухо Фриксу.

Фрикс сделал всё о чём тот просил. Только поэтому его отпустили. Об остальных из банды он больше не слышал. Они канули в пасти халкидской справедливости. Такие же молодые ребята, как он. Может, не такие красивые, только поэтому им повезло меньше.

Этот случай натолкнул его на мысль. Для серьёзных дел, таких, как оборот наркотиков и контрабанда никаких особенных талантов не требовалось. Успех в деле или арест полицией зависел от обстоятельств или удачи. Халкида в те годы всерьёз занялась поисками криминальных группировок, поэтому возвращаться в дело Фрикс не стал. Вместо этого он пошёл на панель, решив, что деньги там можно заработать быстрее и проще.

Он не получал удовольствия от того, чем занимался. Дело никогда не было в удовольствии, только в деньгах и в выживании. Лучше всего Фрикс понимал, что, если он хочет когда-нибудь добиться успеха и признания, ему нужно научиться пользоваться любыми лазейками, стать гибким и уметь приспособливаться. Ведь это заложено в природе. Выживают далеко не хищники, а те, кто умеет избежать хищников. Они используют всю имеющуюся маскировку, они терпеливо выжидают в укрытии, отбрасывают конечности и притворяются мертвыми. Любые средства хороши если хочешь жить. А Фрикс хотел.

В борделе он проработал ещё полгода, пока не обзавёлся постоянной клиентурой. Тогда он бесшумно залёг на дно от сутенёров и занялся частным бизнесом. Те мужчины, что приходили к нему были шишками. Банкиры, брокеры, полицейские, даже политики и военные. У большинства из них были семьи и дети. Приходили сами и приводили друзей. Фриксу повезло с внешностью, он был блондином с голубыми глазами и правильными чертами лица. Равно для женщин и для мужчин с определёнными наклонностями он казался красивым. Женщины к нему, однако, приходили крайне редко и в качестве постоянных серьёзных клиентов он их не рассматривал. Мужчины приносили с собой тайны и секреты и иногда, когда с делом было покончено, они проговаривались. Потому что знали, что Фрикс сохранит их тайны. Это он научился делать лучше всего.

Очередным его клиентом, из новых, тех, кто пришёл по рекомендации, стал офицер из Ойкумены по имени Эдип. Он действовал под прикрытием, но проболтался после того, как кончил. Всех клиентов Фрикса часто несло на откровения после стакана виски и оргазма.

— Сам думал, что на другой стороне нечто особенное. — Сказал Эдип, наполняя второй стакан до краёв. — Они же всегда так любят разглагольствовать. Гиперборея, Арктида, как вы её зовёте — для кого враг, а для кого мечта. Ведь рано или поздно всем приходит в голову крамольная мысль, что раз тут плохо, то на другой стороне точно должно быть лучше. А

попадаешь сюда... и всё ровно то же самое дерьмо.

— Не знал, что границу можно пересечь, — попытался поддержать разговор Фрикс.

Офицер рассмеялся громким лаем, так что виски пролился на простыню.

— Издеваешься? Не слышал никогда о кварталах для мигрантов? Внешнем рынке? О контрабанде и шпионах, чёрт возьми!

— Слышал, но...

— Но они внушили тебе, что сделать это невозможно в любом случае, так? И что? Будешь кивать головой, как болванчик? — Эдип осушил остаток стакана одним большим глотком. Это было опрометчиво, капли потекли по гладковыбритой шее. — Виски здесь дерьмовый, должен сказать. — Заявил офицер. — Слушай, ты ведь молод, я-то уже староват для такого. А ты через пару лет либо подцепишь болячку, от которой хер отвалится, либо какой-нибудь извращенец тебе лицо располосует просто потому что может. Бросай эту херню. Хочешь денег поднять? Вербуйся шпионом в Ойкумену. Хоть виски нормального попробуешь. А я если наберу ещё пару-тройку таких же как ты получу повышение, чтобы посидеть уже в кабинете вместо этих командировок.

Так Фрикс стал шпионом. Одним из пяти, которых завербовал офицер. Насколько знал сам Фрикс, он был последним из них, оставшимся в живых. Нельзя сказать, что эта работа сильно отличалась от проституции. Здесь просто помимо тела Фрикса в ход шли ещё и слова. Ценность слов выросла. Слова можно было продать гораздо дороже.

Резкий рывок поезда прервал полудрёму. Фрикс едва не проспал свою остановку. Через несколько минут составы начнут разгружать, пора смываться.

Впервые за сутки Фрикс разогнулся в полный рост. Ноги затекли и потеряли чувствительность, он едва не сорвался с прицепа. Одно неосторожное движение и можно выдать себя.

Фрикс нырнул под колёса поезда и пополз в хвост состава. Движения давались с трудом, меховая парка задубела от ветра и снега. Где-то вдалеке, на платформе, слышалась возня таможенных собак. Фрикс был уверен, что даже они сейчас не возьмут его след. За сутки он сросся с товарником, в голове до сих пор гремели колёса состава.

Добравшись до хвоста поезда, Фрикс быстро вынырнул из-под колёс в смердящую сточную канаву. Она вела прямо под землю. «Термина — столица шпионов и тайных замыслов. Она вся изрыта подземными туннелями, о большинстве из которых мы даже не догадываемся», — так сказал ему Эдип. Термина — самый крайний северный город недалеко от границы, действительно всегда была центром волнений. Фрикс бегло изучал историю Ойкумены. Когда играешь на два фронта, нужно знать вдвое больше. Одно неосторожное слово и тебя вычислят. Ни в Ойкумене, ни в Гиперборее шпионов не держали в тюрьме дольше нескольких дней. Казнить их можно было без суда, а за поимку выдавали хорошие деньги.

Термина только казалась захолустным сонным северным городом. На запад от неё располагался Акрополь — тюрьма, научный институт, место заседания властей, военная база — всё в одном здании. Случайно войти в Акрополь было нельзя, выйти тоже. Фрикс был уверен, что власти намеренно никак не развивали Термину, чтобы завуалировать истинное предназначение города. Ведь все крупные войны в истории начинались именно отсюда.

Фрикс прополз по канаве и, приподняв раскачанную решётку, нырнул в тайный лаз. Один из немногих, о которых он знал. Термина стояла на костях. Помимо Акрополя

существовал ещё и Некрополь — подземная усыпальница, кладбище, перенесённое под землю несколько веков назад. Когда-то давно группа равнодушных радикалов превратили Некрополь в настоящий город, расширив систему подземных ходов. Они скрывались от правительства под землёй и прорыли много секретных лазов на поверхность. Карты подземных лабиринтов не знал никто. Может быть только захороненные там мертвецы.

Фриксу пришлось идти по тёмным узким тоннелям около часа. Дышать здесь было практически нечем, зато он смог хоть немного отогреться за несколько дней.

Выбрался он из другой сточной канавы на задворках Термины. Ноги почти не держали его. Дорога и предчувствие её конца выпили последние силы. Фрикс привалился к двери дома и требовательно постучал в неё. Дверь служила чёрным ходом трактира «Обливион». Фрикс ежемесячно переводил щедрый процент от своих доходов хозяйке. Плата за комнату, которую она всегда берегла для него, за помощь, но дороже всего — за тайну.

На первый стук никто не ответил. Дверь была по-прежнему закрыта, поэтому Фрикс поколотил ещё упорнее.

На сей раз дверь открылась. В проёме показалась немолодая женщина с большими круглыми глазами и ещё более круглыми синяками под ними. Вокруг волос был повязан цветастый платок.

— Чего колотишь, как поехавший? Я говорила с клиентом.

— Можно побыстрее, — Фрикс впервые за день заговорил. В горле пересохло, фраза прозвучала, как скрип старой пружины.

— Я не могу тебя пустить пока он не ушёл, подожди здесь.

— Вынеси еды. И водки.

Женщина смерила его сочувственным взглядом и исчезла в проёме, затворив дверь за собой.

Фрикс не пытался больше устоять на ногах, сполз по шершавой кирпичной стене и осел на заледеневший порог двери.

Женщина появилась спустя минут пять, когда он почти провалился в забытье. Она поставила на порог бутылку водки и нарезку солонины. Не успела она вернуться в трактир, как Фрикс набросился на еду, торопясь заглотить как можно больше. После того, как тарелка оказалась пустой, он сделал два больших глотка из бутылки и отключился, чувствуя, как тепло постепенно наполняет холодное измученное тело.

***

О чём вы думаете перед тем, как заснуть? — повторил Алкид вопрос доктора Семелы. Он встрял в голове, как пробка в горлышке вина. Упрямый, наглый, обличительный.

Он стоял возле «камеры обскура», одного из самых опасных мест в Акрополе. Предварительно отключил камеры наблюдения в лаборатории, как уже делал раньше. За огромной железной дверью находилось то, что неумолимо притягивало его, завораживая гипнотически. Сквозь маленькое пуленепробиваемое окошко он мог часами любоваться на двух удивительных созданий, чьё существование ставило под вопрос устройство их мира. Два искорёженных и вечно голодных тела противоречили здравому смыслу.

Интересно, думают ли они о чём-то? Способны ли они думать? Спят ли они теперь? Снятся ли им сны или вся их жизнь состоит из сна? Или из мысли? Что, если они и есть мысль в чём-то пошатнувшимся рассудке.

Алкид ни раз подавал заявку на участие в проекте «Химера», но получал упрямый отказ. Акрополь предоставлял Алкиду много свобод, но в то же время проводил чёткую границу

дозволенного. Проще говоря, цепь Алкида была длинной, но не бесконечной.

Что ж, значит способ достижения цели будет более изворотливым. Алкид всегда получал то, чего хотел. Он прилип к окошку камеры и старался попасть лучиком карманного фонарика в глаза одного из существ.

Сегодня химеры вели себя активнее, чем обычно. Они, как пьяные, слонялись на худых лапах по камере и водили слепыми мордами над полом.

Могут ли они чувствовать запахи? Может, хотя бы пастью?

В отчётах говорилось о том, что химеры лишены всех рецепторов. Что они слепы, глухи, не реагируют на боль и не чувствуют запахи. Но ведь отсутствие рецепторов ещё не говорит о том, что существа невосприимчивы к внешним раздражителям. Ведь как раз в этом и заключался замысел.

На голове младшей химеры всё ещё висела повязка, закрывающая глаза. Сквозь неё проступали розовые пятна от старых ожогов. Луч фонаря перемещался по её голове. Химера замерла. Если бы она могла видеть, то смотрела бы прямо на Алкида за окошком своей тюрьмы. Луч медленно пополз ниже, на пол. Химера не шевелилась несколько секунд, затем склонила голову, но повернула её в другую сторону, на своего сокамерника. Он тем временем замер возле стены. Поднялся на задние лапы и обшаривал передними стену. Маленькая химера сделала несколько шагов вперед, не поворачивая головы. Наступила на пятно света. Задумчиво подняла лапу и опустила рядом с лучом. Все движения созданий были плавными и заторможенными. Но это не означало, что они не могут быть стремительными, если того требовала ситуация.

Заметна вероятная реакция на свет. Требуется дальнейших исследований. Условия проведения эксперимента не могут гарантировать надежных данных. Алкид всегда фиксировал в голове свои наблюдения за химерами. В письменных записях не было никакой нужды сейчас, ему никто не разрешал проводить исследование, он это делал из любопытства. Если потребуется, зафиксирует все наблюдения позже на бумаге. Память Алкида была сейчас гораздо безопаснее любых иных носителей.

Маленькая химера подошла ближе к нему. Водила мордой словно принюхиваясь к чему-то. Она тоже приподнялась на задние лапы, но передние просто держала в воздухе. Тощая спина, сквозь которую проглядывал позвоночник и ребра, изогнулась дугой. Перебинтованная голова покачивалась, гуляла из стороны в сторону, затем приблизилась к окошку. Алкид никогда ещё не видел химеру так близко, они редко подбирались к двери. Он протянул к ней руку, будто бы хотел погладить. Химера не реагировала, водила мордой из стороны в сторону. На миг застыла напротив стекла, прямо перед ладонью Алкида. Он усмехнулся и тут резко, со всей силы ударил кулаком в стекло.

Стекло отозвалось глухим ударом, даже не дрогнуло в раме. Сильная вибрация откликнулась эхом из камеры химер. Маленькое существо не шелохнулось. Так и стояло ещё секунду, словно глядя на Алкида. Потом опустилось на четвереньки, ткнулось несколько раз в стену и пошло по периметру камеры. Вторая крупная химера так и продолжала изучать дальнюю стену.

Реакции на шум и вибрацию не выявлено. Физического контакта между двумя испытуемыми пока не наблюдается.

Это больше всего забавляло Алкида. Если оба создания были глухими и слепыми, если не реагировали ни на что внешнее, они давно должны были натолкнуться друг на друга. Но за все полтора месяца, что они сидели в камере вдвоём, химеры ни разу не соприкоснулись.

Они всегда ходили исключительно по разным траекториям и не проявляли ни заинтересованности, ни осведомлённости друг о друге. *Но ведь если они не сталкиваются, значит они знают, что их тут двое.* Случайность в этом вопросе исключалась. Алкид не верил в такие закономерные случайности.

Что будет, если войти внутрь? Сложно поверить, что никто не пытался этого сделать. Алкид вспомнил список сотрудников, которые работали над проектом «Химера». Кого из них он не видел в последнее время? Конечно, их смерть непременно бы скрыли. Акрополь не станет рисковать репутацией. *Что говорить об этом в их отчётах? Самое время проверить.*

Алкид оторвался от окошка на двери и подошёл к компьютеру. Пароль он взломал уже три недели назад. *Вам не хватает осторожности, доктор Хрис. Пароли нужно менять чаще если работаете с секретным проектом. Разве не об этом сказано в рекомендациях о компьютерной безопасности?*

Свежие письменные отчёты он уже видел. Всё самое сладкое всегда хранилось на компьютере, письменный текст был защищён двойным шифрованием. Шифр Цезаря и индивидуальный. Подстановка символов в произвольном порядке. Порядок замены известен только доктору Хрису и может быть одному-двум доверенным лицам.

Алкид принялся взламывать код. Подбирал варианты в уме, но белиберда на странице всё никак не желала обретать очертания настоящего текста. На расшифровку ушёл почти час. *Есть!*

Алкид пробежался взглядом по записям. О смертях сотрудников он ничего не обнаружил. Зато нашёл ещё несколько любопытных деталей.

«Запись от третьего числа. Образец № 1 Эна впервые выразил признаки агрессии на помещённого в камеру кота. Эна замер и навис над ним. Не пытался перейти в атаку. Кот впал в оцепенение, в результате эксперимента животное не выжило. Экспертиза диагностировала остановку сердца. Остальные внутренние органы при этом были сильно деформированы и повреждены. Образец № 2 Дио никак не отреагировал на произошедшее. Продолжал перемещение по камере. Потом в течение часа не шевелился и «смотрел» на Эну, поворачивал голову в его сторону, как если бы мог следить за его передвижениями.»

Алкид продолжил чтение отчётов. В основном там не было ничего особо впечатляющего. Описывались различные эксперименты, большинство из которых не приводили ни к чему интересному. Но потом он дошёл до девятого числа. В какой-то момент чтения отчёта на его лице расплылась довольная улыбка.

«Инцидент произошёл сегодня в 22:10. Сотрудница проекта по имени Европа в тайне от остальных членов команды проводила эксперимент с подопытными. Её целью было совершить первый физический контакт человека с химерой. Очевидно, что без подготовки подобное взаимодействие закончилось бы трагедией, однако Европе удалось не только войти внутрь «камеры обскура», но и погладить одну из химер. Приборы зафиксировали особую активность заряженных частиц внутри камеры. Судя по всему, дело в тенях. Химеры, сами состоящие из энергии тени, не трогают и не причиняют вреда другим носителям теней. Для всех остальных подобный контакт может оказаться плачевным, что доказывает пример с котом. За нарушение правил безопасности и условий протокола № 759, датированным двадцать седьмым числом пятого месяца, Европа была разжалована, арестована и помещена под стражу до вынесения приговора. Научной команде имеет смысл ходатайствовать об её участии в дальнейших экспериментах с

химерами, но уже в качестве подопытной».

Алкид поднялся из-за стола, подошёл к белому медицинскому шкафчику, где у врачей была припрятана записка. Он достал бутылку и отвинтил крышку.

Сегодня мы можем отметить. Мы точно достигли потрясающего прогресса.

Вечер, по его расчётам, должна была прийти через двадцать минут.

***

Из секретных документов Акрополя. Личные дела лиц, попавших под арест.

Досье № 178933

Имя: Европа

Звание: Доктор

Пол: жен.

Приметы: Рост 167 см. Возраст 36 лет. Лицо овальное, волосы светло-русые, прямые. Нос тонкий. Носит очки.

Особые приметы: татуировка — спираль на правой лопатке. Шрам после удаления аппендицита.

Дата рождения: 16.04.649

Место рождения: Сцилла

Работа: Акрополь, отдел научных разработок, доктор, консультирующий специалист по проекту «Химера».

Преступление: пренебрежение правилами безопасности и нарушение протокола № 759. Открыла камеру с испытуемыми и подвергла весь отдел опасности.

Период совершения: 09.10.685

Место совершения: Акрополь, отдел научных разработок

Мотив: преступная халатность. Со слов арестованной: «Я должна была попробовать».

Дата ареста: 09.10.685

Дата слушания: 11.10.685

Наказание: разжалована, приговорена к бессрочному заключению в тюрьме Акрополя, может быть использована в качестве подопытной в будущих экспериментах.

Статус: содержится в камере № 1

Глава 3. Сладкие сны

— Сноха моя недавно прикупила здорового поросё. Я ей так и сказал: мозги у тебя поплыли что ли? Ты где его держать собралась? Замерзнет и околеет в такой колотун, а она, дура, посадила его в сарай. Ничего, говорит, приживётся. Мы же выживаем.

Кора стояла за барной стойкой, ожидая, когда Марвий наговорится. Он захаживал сюда каждый день после работы. Сегодня работа у него закончилась поздно. Она изо всех сил пыталась разыгрывать участие, а сама была как на иголках. Кора понимала, что если Марвий не поторопится, то скоро кое-кто действительно околеет.

— А кормить его чем собралась? Сами концы с концами едва сводим. А она в ответ, да что его кормить, это ж свинья! Может и свой собственный навоз жрать. Я ей — да ты очумела что ли, баба тупая?

— Марвий, прости, но тебе надо идти. — Попыталась перебить его Кора уже во второй раз.

— Да щас-щас, погоди. На посошок ещё осталось.

Это уже был третий последний стакан, который он опускал. И Кора слишком хорошо знала свою клиентуру, чтобы поверить в его окончательность.

— Марвий, я закрываюсь. Поздно уже. Мне пора спать.

— Да что ты заладила? Тебя ж мужик не ждёт, помер ведь уж год как.

— Спасибо, что напомнил. — В глазах Кору мелькнул гнев. — Проваливай отсюда. Или больше не буду тебя обслуживать.

— Ага! Щас! — Прокричал Марвий самодовольно. — А на какие шиши заведение будешь содержать? Вон «Пьяный комар» закрылся недавно. А ты следующей будешь. Денег-то нет ни у кого, чтобы по барам ходить. А у тебя тут ещё комнаты сдаются. Для кого? Туризм в Термине? — Он сплюнул прямо на пол. — Нахрен сдалась кому-то Термина.

— Достаточно. — Терпение Кору закончилось. — Если уйдёшь сейчас же, подарю тебе бутылку.

Лицо Марвия впервые за несколько лет озарилось искренней ребячьей радостью.

— Без шуток?

Кора схватила бутылку и поставила её на стойку. Та грохнула так сильно, что едва не разбилась.

— Только свали, пожалуйста, у меня голова раскалывается от твоего дыхания.

— Ох и злая ты баба, — скорчился Марвий. — Точно говорю, от недотраха все вы такие делаетесь. Ты б задумалась... я-то тоже уж вдовец.

Он взял бутылку и спрятал в секретный карман, пришитый на внутренней стороне его парки с меховой оторочкой.

— Подумаю на ночь, — пообещала ему Кора. — Чтобы слаще заснуть.

— Прощай, красотка.

Как только колокольчик над входной дверью звякнул, Кора ринулась запереть её. Даже дёрнула ручку дважды, чтобы убедиться, что дверь действительно закрыта. Путаясь в полах длинной юбки, она побежала к чёрному ходу. Фрикса хозяйка трактира обнаружила уже в бессознательном состоянии.

— Эй, пошли, — позвала она, но шпион не пошевелился.

Никогда женская судьба не была лёгкой. Кора чётко знала всё, что должна делать. Но от

одной мысли об этом спина откликнулась предчувствием скорой боли.

Кора в последний раз попыталась разбудить Фрикса, потрясла его за плечо. Голова безжизненно покачалась, вторя движению её руки. Она набрала полные лёгкие воздуха, на выдохе перекинула безвольную руку парня себе за шею и, подхватив его под ребра, потащила внутрь.

— Давай, шевелись, — Кора сама не знала кому это сказала, Фриксу или себе, но зато пошла быстрее. К её счастью, Фрикс был худым и невысоким. В былые времена, когда муж Кору ещё не допился до цирроза печени, она частенько таскала его до дома. Вот тот был размером с быка. Кора была уверена, что все её проблемы со спиной начались не из-за разгрузки товара, а именно из-за него.

Кора втащила Фрикса по лестнице на второй этаж в приготовленную для него комнату. Силы оставили её, поэтому вместо кровати пришлось положить его на пол. *Не страшно*, — подумала Кора, — *До кровати ещё долго*. Не успев отдышаться, она принялась быстро стаскивать с него одежду. Без разбора рвала пуговицы, словно фурия разорвала рубашку, стянула ботинки и штаны. *Чёртова водка!* Вспомнила Кора и бросилась на улицу, туда, где осталась бутылка. Вернувшись назад, она начала быстро растирать грудь Фрикса. Потом руки. К счастью, пальцы рук не пострадали, чего нельзя было сказать о ногах. Большой палец на правой ступне почернел. Кора не раз видела гангрены и знала, как нужно поступить. На её счету было три отрезанных пальца и одно ухо. Пациент, оставшийся без уха, правда, не выжил, но Кора не принимала эту неудачу на свой счёт. Пришёл бы раньше, рана б не успела отравить кровь.

У Кору не было медицинского образования. Только личный опыт и мудрости, доставшиеся от матери да от бабки. Что-то подсказало ей, что отнимать палец сейчас будет слишком опасно. Лучше подождать до утра, когда Фрикс очнётся. Она продолжила растирать его тело, пока не почувствовала, как кожа потеплела под пальцами. Кора стянула с кровати шерстяное одеяло и накрыла Фрикса им. Сама бросилась в ванную комнату. Сшибла на бегу комод с запасным бельём, так что ящики вывалились на пол. Кора не обращала внимания. Действовать нужно быстро. Она открыла кран с водой. Не горячей, тёплой. Почему-то вспомнила, сколько трудов ей стоило переложить трубы в доме. Пока вода набиралась, она наполнила две грелки. Вернулась в комнату, засунула их под второе одеяло на кровати. Тяжело выдохнула, прикрыв глаза. Сердце стучало в груди, как секундная стрелка. На лбу выступил пот, так что локоны, обрамлявшие лицо, прилипли к коже.

— Все проблемы от вас, мужчин, — сказала она вслух. Взяла бутылку со стола и, зажмурившись, отпила щедрый глоток. Алкоголь сразу ударил в голову. Зато его обволакивающая волна немного успокоила сердцебиение. Силы, которых, казалось, уже не осталось, вдруг поползли от съездившегося желудка к плечам.

Кора стянула с него одеяло. Прежде чем потащить Фрикса в ванную, на секунду задумалась, разглядывая его тело. Водка разом пробудила в ней интерес. Встретился бы он ей раньше. В молодости ей нравились такие — поджарые, сухие, с заметным прессом. А вышла замуж за быка, на котором можно было в одиночку спяхать всё поле. Ей нравилось тело Фрикса. *Да только ты мне в сыновья годишься*. — Утешила себя Кора, но навязчивые водочные мысли этот тезис не отогнали.

Она подняла Фрикса, опять взвалила себе на плечи. Дотащила до ванны и погрузила тело в воду. Сама на выдохе опять сползла на пол.

— Может, проснёшься уже? — предложила Кора. Тем временем воды набралось

достаточно. Если налить слишком много, он мог сползти вниз и захлебнуться. На памяти Кору был такой случай. Один из её постоянных клиентов утонул дома в ванной. Тоже был пьяный. — Давай. Самое опасное миновало.

Тут она вспомнила про нашатырь, но бежать за аптечкой вниз на кухню уже не было сил. Кора могла только сидеть, прислонившись к ванной и следить за тем, чтобы шпион не утонул.

Это был третий раз, когда она спасала его. С каждым разом Фрикс приходил всё позже и всё в более плачевном состоянии. Сегодня ей впервые пришлось волочить его в комнату. *В следующий раз он просто не доберётся сюда живым.* Кора немало слышала историй о пересечении границы. Не только от Фрикса. Были ещё и другие, но слишком немногочисленные. На её памяти Фрикс был первым, кому это удалось сделать более трёх раз. *Но граница тоже требует своих жертв. Она всегда возьмёт своё. Никогда не пропустит без причины. У границы есть свой замысел.* Это она знала точно.

Дыхание всё никак не унималось, kloкотало в груди, как раненая птица. Кора опустила руку в тёплую воду. Натолкнулась на колено Фрикса. Вроде бы хотела пошевелить его, чтобы растормошить снова, но слишком устала. Вместо резких движений пальцы стали плавно поглаживать сустав. Колено было острым, кожа гладкая. Кора могла только позавидовать такой коже.

Внезапно Фрикс шевельнулся. Рванулся вверх всем корпусом, заставив воду взбаламутиться, закашлялся. Кора успела вовремя отдернуть руку.

— Наконец-то, — заключила она устало. — Я уж думала, ты откинешься прямо у меня на руках.

Фрикс зачерпнул воды из ванной и умыл лицо. Выглядел он так, как если бы проснулся после весёлой попойки. Капли заскользили по его светлым волосам.

— Уже придумала, куда деть тело? — проговорил он севшим голосом и опять разразился кашлем.

— Да. Решила, что забальзамирую и поставлю в зале.

— Всегда мечтал приобщиться к истории, — выдавил он сквозь глухой кашель.

— Пойду поставлю чай. — Кора поднялась с пола и по инерции одёрнула юбку. Сама посмеялась над собой. *Ещё носик припудри.* — Тебя можно оставить? Не отключишься?

— Всё нормально, — Фрикс перевернулся на бок, словно желая спрятаться от неё, скрыть свою наготу. Затем нырнул под воду с головой и вынырнул спустя мгновение. Кора увидела его белую спину. На лопатке зияла маленькая чёрная родинка. Единственное пятно на чистом холсте.

— Сейчас приду. — С этими словами Кора вышла из ванной, стараясь больше не разглядывать его. Руки мелко подрагивали. Она поймала себя на этом только когда ставила чайник на плиту. Дурацкие эмоции переполняли её. *Верно говорят, женщины всегда всё усложняют,* — ругала себя Кора. Самой становилось смешно.

Она услышала шаги наверху. Ощущение постороннего в доме всегда пробуждало в ней тревогу. Марвий верно сказал по поводу рентабельности двух гостевых комнат. Кроме Фрикса за последний год у неё не было других посетителей. Кому вообще сдалась Термина? Люди бежали отсюда, а для нужд приезжих госслужащих в городе была средней паршивости гостиница. Если бы не мальчишка на втором этаже, она бы уже давно закрыла своё заведение. К счастью, он покрывал все расходы Кору и долгие месяцы простоя. *Сколько ещё это продлится? Будет ли следующий раз? Безумие.* Жизнь приучила Кору к тому, что

привыкать к чему-то слишком опасно. Всё вокруг казалось таким непостоянным и шатким. А значит нужно всегда приспосабливаться к новым её условиям, если хочешь выживать. В этом они были похожи с Фриksom. Наверное, поэтому она поверила ему.

Кора поднялась наверх. Руки всё ещё подрагивали от пережитого страха и напряжения, поэтому чайник с чашками танцевали на подносе. *Хорошая хозяйка всегда стучит в дверь, прежде чем войти к гостю.* Всплывшая в голове мысль только насмешила её. Особенно учитывая то, что пятнадцать минут назад она растирала Фрикса водкой, раздев до гола. Кора толкнула дверь бедром и вошла внутрь.

— Обслуживание номера, — объявила она, поставив поднос на стол у входа.

Фрикс стоял посреди комнаты. Из одежды на нём было только полотенце, обёрнутое вокруг пояса.

— Лезь в кровать. Тебе нужно прогреться если не хочешь заболеть. — Приказала Кора и села на старый деревянный стул с мягкой обивкой.

— Поздно, — Фрикс снова откашлялся и хлюпнул носом. Стоял он неровно. Правая нога точно отдавала нестерпимым зудом и болью. Кора помнила, как её муж отмораживал себе конечности. Ничего приятного в этом не было.

— Большой палец на ноге придётся отрезать. — Она решила, что самое время обрадовать гостя новостью.

Фрикс покивал. Мокрые светлые волосы топорщились в разные стороны. С их кончиков по жилистой шее стекали капли воды.

— Сама сделать сможешь? — спросил он и сел на край кровати, рассматривая ступню.

— Специально для тебя заточу нож поострее, — пообещала Кора.

— Ладно, — заключил Фрикс, закончив осмотр. — Я не особенно им пользовался.

— Поверь, в Термине иметь больше девяти — это роскошь. — Сказала Кора. — Но ты всё ещё победишь на конкурсе красоты.

— Я рад, что не безнадёжен.

Кора взяла со стола бутылку. Оценила рассеянным взглядом. Осталось чуть больше половины. Радость куда-то схлынула. Даже поднявшееся из низа живота желание испарилось. Сердце Кору моментально сжалось в тугий узел. Она хотела отпить, чтоб ослабить его, но сдержалась.

— Сейчас готов? — спросила она решительно.

— Чем быстрее, тем лучше. — Фрикс протянул руку за бутылкой, и она вложила её в его руку.

— Тогда не будем терять времени.

***

Интересно, сколько камер успели поймать её силуэт в коридоре? Если бы Веспер воочию не видела снимки с них — размытые, блеклые, бесцветные, она бы ни за что не позволила себе рыскать по коридорам Акрополя после закрытия. Веспер жила в блоке В — корпус, отведённый под общежитие научных сотрудников. Большинство её коллег жили там же, только несколько сотрудников ежедневно возвращались в Термину к семьям. Ей самой возвращаться было некуда. Она отдала Акрополю не только свои таланты и ум, но и всю жизнь. У неё не было другого дома, а с мужчинами она заведомо не заводила близких отношений. Они отвращали её, а порой даже пугали, но больше всего она не хотела привязаться и потерять. Веспер слишком хорошо знала вкус потери, как пепел на губах. Лучше уж не иметь никаких связей и привычек. Так мягче приземляться.

Мысль о поддельном договоре не оставляла её. Раз она всё ещё жива и находится в здании Акрополя, значит всё нормально? Можно ли расслабиться и жить дальше? Что-то подсказывало ей, что ослабь она контроль над ситуацией, так мгновенно споткнётся. Здесь нельзя выдохнуть. Этот танец требовал постоянной сосредоточенности.

Она шла мимо дверей научных лабораторий и представляла, как совсем скоро окажется в кровати. Договор — это только один шаг в цепочке махинаций, которую Веспер проделывала из раза в раз. Нужно ещё убедиться, что при приёме материалов не возникнет сомнений. Для этого ей нужно проникнуть в компьютер доктора Хриса и подменить номера документов. Все наименования и артикулы должны совпадать с теми, что заявлены в договоре. Ложном. С поддельной подписью и печатями. Тем договором, который у неё забрали. Но она точно знала, что сегодня товар был заказан. Иначе бы доктор Хрис спросил, напомнил бы ей. Упрекнул в нерасторопности и забывчивости. Ошибки к Акрополе всегда стоили дорого. Но он промолчал. Значит ей оставалось только подделать накладную и подменить её завтра. Товар придёт завтра вечером. Она примет его и подменит бумаги. Никто не догадается.

Веспер насторожилась. Дверь лабораторной № 39. Компьютер доктора Хриса находился здесь. Если камеры и засекут что-то, она скажет, что ей не спалось и решила поработать ночью. Доверие многого стоило в Акрополе и за годы своей работы Веспер заслужила его. Только потерять всё можно было в единый миг. Она была готова ввести четырёхзначный код на панели, но тут остолбенела.

Дверь оказалась приоткрыта.

Поверить в происходящее было сложно. *Кто-то догадался. Это подстава!* — закричал её внутренний червячок. Тот самый, что грыз корни уверенности в себе. Но было слишком поздно. Веспер и представить не могла, что дверь просто забыли закрыть. Что за глупость, таким ошибкам в Акрополе было не место. *Значит кто-то внутри. И ждёт, когда я войду.* В этом случае выбора у неё не оставалось. Кто бы не находился за дверью (а Веспер догадывалась, что это доктор Хрис), он ждал её и уже слышал её шаги. Веспер глубоко вздохнула и толкнула дверь, шагнув навстречу своей судьбе.

— Ты поздно. — Произнёс Алкид строгим голосом, в котором всё равно танцевали игривые нотки. — Я ждал тебя... почти час назад.

Веспер остолбенела. Уж кого, а Алкида она точно не ожидала увидеть здесь в такой час... да ещё и в таком виде!

Он сидел на столе, прямо поверх разложенных бумаг. Из одежды на нём было только бельё и запахнутый халат. На гладком черепе белел свет от потолочной лампы. Его кожа в освещении лаборатории казалась особенно бледной, как лик смерти. Рядом на столе стояла бутылка, моментально приковавшая к себе взгляд Веспер. Вся сцена выглядела крайне дико, словно не из этой вселенной. О своей роли в этой абсурдной постановке Веспер могла только гадать.

— Самое время для светской беседы. Не правда ли, звёздочка? Славный вечер для того, чтобы надраться в хлам и повспоминать прошлое. Уверен, звёзды сегодня сверкают ярче обычного. Особенно одна из них. Самая яркая. Моя звезда удачи, — Алкид зашёлся пьяным хохотом и поднёс бутылку ко рту.

Веспер наполнила грудь воздухом, собираясь с мыслями, но представить не могла, что она должна сказать и что вообще от неё ожидалось. Она точно знала, что вся комната была усыпана камерами и жучками. Да их же схватят немедленно! *Ещё не поздно сбежать*

отсюда.

— Расслабься, звёздочка. Я позаботился о слежке. Никто нас не увидит и не услышит. Камеры выключены, пишущие устройства деактивированы. Выпьешь со мной?

— Они же заметят, что камеры выключены, — врождённая осторожность не позволяла Веспер так легко закрыть глаза на угрозу. Внутренняя сирена всё ещё гнала её прочь отсюда.

— Как вы все любите цепляться к словам, — вздохнул Алкид разочарованно, и забросил ногу на ногу. Острые коленки представляли из себя правильный треугольник. — Не заметят, если камера демонстрирует вчерашнюю запись пустой комнаты. Боже мой, успокойся. Садись, — он кивнул на свободный стул.

Веспер нерешительно прошла внутрь помещения. Ей казалось, что пол наполнен капканами и минами. Слово любое неосторожное движение могло стоить ей жизни. Наверное, все люди чувствовали себя так перед Алкидом. Или, как считала Веспер, должны так себя чувствовать, потому что всем своим видом он излучал опасность.

— Что... — попыталась задать Веспер вопрос, но по властному и сдержанному лицу Алкида догадалась, что открытого и честного ответа о том, что здесь происходит, она не получит. Поэтому вовремя сменила тему: — что в бутылке?

— Медицинский спирт. — Его рот разошёлся в широченной самодовольной улыбке. — Выпьешь со мной?

— Благодарю. Пожалуй, воздержусь. — Она села на чёрный стул с кожаной спинкой. Послушная, покорная. Как на собеседовании о приёме на работу в Акрополь. Когда-то так давно, почти в другой жизни.

Алкид разглядывал её долгим немигающим взглядом. Какими разными были эти глаза. Вроде оба зелёные, но один больше и темней, другой чуть суженный и светлый. Веспер слышала где-то, что зелёный — самый редкий цвет глаз. Чаще всего встречался у рыжих. Интересно, какие волосы были у Алкида до того, как он облысел? Она смотрела на голый череп, обтянутый бледной кожей, так, что под ней можно было разглядеть синеватые жилки. Слово раздетый манекен. Грудь была перетянута повязкой, но даже под тканью угадывались небольшие выпуклости. На его теле не было ни единого волоска. Спина сгорблена, живот плоский, но не рельефный, а мягкий, больше напоминал женский. Алкид — загадка природы, с какой стороны не взгляни. Веспер вспомнила сказания о мифических животных — голова петуха, крылья птицы, тело змеи, хвост льва и прочие замысловатые сочетания. Алкид словно сошёл со страниц одной из таких историй.

В его взгляде угадывалось самодовольство. Он прекрасно понимал, что она его разглядывала и позволял ей это. Ему несомненно нравилось, когда кто-то любовался им с таким неподдельным восхищением. Взгляд Веспер скользнул ниже пояса. На Алкиде были белые спортивные трусы.

— Боишься меня? — вдруг произнёс он, не сводя с лица хищной улыбки.

Веспер задумалась. До того, как она села, её трясло изнутри, но сейчас напряженные мышцы заметно расслабились. Она ощутила, как уверенность медленно наполнила её грудь, словно густой сигаретный дым. Дышать только всё равно было тяжело. Лёгкие защемило тисками.

— Ты не сдал меня? — спросила она прямо. Даже сама удивилась своей смелости. Обычно Веспер держала всех людей на расстоянии вытянутой руки. Особенно мужчин. Никому не доверяла, не переходила на «ты», не раскрывалась. Жизнь научила её держаться в тени.

— А ты думала, сдам? — Алкид продолжил игру в вопросы. И Веспер была уверена, что, если она не ответит прямо, он так и будет спрашивать.

— Да. — Ответила она, завершив партию.

— Я давно заметил, что кто-то подделывает договора и накладные на поставки оружия. — Признался Алкид. — Ты знаешь, они часто поручают мне всякие забавные задания. Например, вычислить крысу или найти причину несостыковки дебета с кредитом. Проверяют мои аналитические способности. Я быстро установил причину, но не знал, кто именно этим занимается, поэтому не стал им ничего говорить. А потом ты сама вложила мне в руки поддельный договор. Я подумал, что это очень занимательно и решил встретиться с тобой. Поэтому мы здесь.

Поэтому мы здесь, — повторила Веспер слова Алкида в голове. — *Для него это всё игра. Он манипулирует всем и всеми, что происходит в Акрополе. Насколько он опаснее лидеров Ойкумены?*

Алкид сполз со стола и плавно прошёлся по лаборатории, по-прежнему держа спину сгорбленной. Только теперь Веспер заметила, что он пришёл сюда босиком. Пальцы ног выглядели нежными и аккуратными, ногти ухоженными.

— Тебе не о чем беспокоиться, как я уже сказал. Я отослал твой договор и уже подменил данные в компьютере доктора Хриса. Никто за пределами этой комнаты ни о чём не догадается...

— Спасибо! — вырвалось у Веспер. Тиски, сдерживавшие её лёгкие, наконец, переломились.

Алкид замер с занесённой над полом ступнёй, отреагировав на слово, словно на вырвавшуюся из клетки птицу.

— Ты знаешь, почему я это сделал? — спросил он, опустив ступню и продолжив хаотичные перемещения по лаборатории. Веспер могла только догадываться, зачем он ходил взад-вперёд. Может, хотел, чтобы она разглядела его со всех сторон? В ответ Веспер покачала головой. — У тебя глаза не такие, как у других.

— Что вы... ты имеешь в виду? — Веспер смутилась.

— Ты знаешь, как я попал в Акрополь?

— Нет, я не знаю. — Сказала Веспер, неуютно поёжившись на стуле.

Алкид сделал ещё один глоток из бутылки. Скривился и облизал потрескавшиеся губы.

— Я рос в приюте. Очень много родовых травм, хронических болезней, физических аномалий. Там просто ждали, когда я сдохну, поэтому не учили меня говорить или ходить. Не занимались мной. Они считали, что я умственно отсталый урод. Другие дети приходили посмотреть. Издевались, тыкали булавкой и ждали, когда я завизжу. А я не кричал. Только продолжал дышать.

Веспер потёрла плечо. Ей показалось, что в помещении резко похолодало. Только теперь голос Алкида перестал звучать таким радостным и насмешливым, в нём загремела злость.

— Ещё они стягивали одеяло и пелёнки, чтобы посмотреть на чудо. Странной диковиной — вот кем я был для них. Уродец, ошибка природы, отброс. — Веспер показалось, что Алкид абстрагируется. Словно говорит о ком-то постороннем. В железе его голоса слышалось презрение к этому младенцу-мутанту. Как-будто он был одним из тех детей, которые развлекались, издеваясь над слабым. Не этим ли Алкид занимался теперь? — На моё счастье, Акрополь запустил новый проект «Перфекция». Они хотели создать высшее

существо, превосходящее их самих, новый биологический вид. Для этого эксперимента не подходили простые мальчики и девочки. Акрополь стал собирать детей-андрогинов по всей Ойкумене. Всё во славу науке. За их тела предлагали солидные выплаты. Многие приюты, и мой не стал исключением, уже вели с ними работу — поставляли образцы. Органы, мертворождённых детей-уродцев, смертельно больных сирот. Я бы сказал, что это были тёмные времена, но боюсь, что за двадцать лет ничего не изменилось. Конечно, меня продали при первом же требовании. Вот так я и попал в Акрополь. Подопытным кроликом. — Зелёные глаза горели от спирта и ярости. Веспер почудилось, что он сейчас обратиться в страшное чудовище. Огнедышащего дракона с головой льва и ногами лошади. — По смешной иронии, я оказался единственным, кто подошёл. Все двадцать лет, звёздочка моя, они лепили из меня свою «Перфекцию». То, как видели её. Прекрасную, гениальную, совершенную. — Алкид величественно развёл руки в стороны. — Ты видишь её? — Веспер услышала, как в его голосе появились ласковые женские нотки, совсем как мёд.

Она не знала, что ответить. Перекроенный сто раз, перешитый по всем возможным швам, Алкид представлял из себя удивительное зрелище. Но назвать его красивым? По меркам Веспер Акрополь обладал слишком извращённым представлением о красоте.

Но глядя на Алкида она отчётливо видела кем он являлся на самом деле — мысль. Алкид представлял собой физическое воплощение мысли. Только в самом богатом воображении можно было создать нечто похожее на него. Гениальное, уникальное, ужасное. И эта мысль не могла не восхищать.

— Я вижу. — Сказала Веспер честно. Прямые ответы Алкид воспринимал положительно.

— Они создали меня, — он указал тонким пальцем на закрытую дверь. Глаза расширились, почти сравнявшись в размере. — Вырастили в пробирке. Вкололи знания. Сломали каждую кость и срастили её заново. Так, как нравилось им. Я и есть совершенство Акрополя. Именно такое, какое они заслужили. Если бы они назначали меня королём, я бы взошёл на трон полностью обнажённым. Чтобы показать им своим телом, насколько уродлива их власть.

Алкид терял самообладание. Эта речь давалась ему нелегко. Веспер чувствовала тот жар, что кипел у него под кожей. У себя же в горле она ощущала клубок гвоздей. Его слова кололи в самые чувствительные точки её тела.

— Мне жаль, — выдавила она с трудом.

Он немедленно переменялся. Стал ещё более резким, взвился, бросился к ней. Веспер хотела отскочить в сторону, но Алкид прижал её к стулу. Острые ногти впились в её плечи, как когти гарпии. Огромной страшной птицы. Голова человека, крылья орла, лапы тигра.

— Что ты сказала? — прошипел он ей в лицо.

Нахождение в такой близости от Алкида вызывало брезгливость. Веспер показалось, что она может заразиться от него. Чем именно не знала, но точно чем-то гнилым и лихорадочным.

— Я сказала, мне жаль тебя. — Повторила она ровно, насколько позволяли колющие булавы в горле.

Алкид медленно отстранился. Оглянулся к ней через плечо. Выражение его лица смягчилось. В нём возникло снисхождение, как у богача, оценивающего бедное одеяние уличного торговца.

— Я видел твои глаза в лаборатории. Эти мягкие и тёплые звездочки. Им всем что-то нужно от меня. Нужны результаты, нужны показатели. — Алкид указал на неё пальцем. — Они смотрели и гадали, выживу я после перенесённой операции или все труды прошли зря. Ты смотрела иначе. Тебе было *жаль* меня... Не стоит. — Сказал он. — Ты жалеешь по-матерински. Слушаешь мои байки про ребёнка-урода и тебе жаль, что к нему относились жестоко и использовали в своих целях. Жалеть ты должна не его.

— Кого я должна жалеть? — Вesper позволила себе задать вопрос. К её удивлению, Алкид ответил на него.

— Звёздочка, я видел твоё личное дело. — Он, наконец, отошёл от неё. Вернулся к столу и вновь забрался на него, в этот раз вместе с ногами. — Детей у тебя нет, зато есть очень хорошие наработки по оружию. Они глупцы, что не дают тебе все необходимые материалы. Только поэтому я тебя не сдал. Как талантливый учёный я хочу, чтобы ты жалела меня-гения. Потому что Акрополь дал мне неограниченные способности, зато возможности их проявить он свёл к минимуму. Я знаю, что они делали себе ручную обезьянку, но тогда не следовало учить её играть на скрипке, раз завязываешь руки за спиной. Я творец. Также, как и ты. Ни мне ни тебе не дают возможности использовать свои таланты на полную. Жалей это, если хочешь.

— Алкид... — она осмелилась назвать его имя. — Я не хотела оскорбить тебя своим сочувствием...

Он прервал её жестом.

— Тебе ведь было неприятно, когда я приблизился к тебе? Я отошёл на безопасное расстояние. Ты жмёшься на стуле, тебе страшно и стыдно. Я вижу тебя насквозь. Тебя, всех, каждого. — Только сейчас Вesper различила как сильно заплетается язык Алкида. Речь стала менее связной, часть слогов повисала в воздухе у кончиков губ. — Я увидел в твоих глазах истину, поэтому не нужно кормить меня оправданиями. Ты будешь говорить со мной откровенно и прямо. Иначе я сдам тебя.

Ледяное прикосновение смерти обожгло спину. Вesper не сомневалась, что он говорил серьёзно, даже будучи пьяным.

— Мне неприятен не только ты. Вообще все мужчины. И женщины тоже, если играют по их правилам. — Вesper почувствовала, что впервые за много лет обнажается перед посторонним. — Акрополь полон их. Жажущих власти, денег, успеха. Готовых ради выгоды закрыть глаза на жизни невиновных людей. Я разрабатываю оружие и знаю цену жизни. Большинству моих коллег интересны не мои способности, а то, что между ног. Поэтому я ненавижу, когда ко мне подходят слишком близко.

— То, что между ног — вообще единственное, что интересно всем. Поверь мне, я специалист. — Ухмыльнулся Алкид. — Но ты не договариваешь. Тебя изнасиловали?

Вesper показалось, что её огрели прикладом ружья по голове. Но она нашла в себе силы не испугаться и не смутиться в этот раз.

— Да. В детстве. Я не хочу об этом говорить.

— Об этом ты думаешь перед сном? — спросил он ровно.

— Нет. Не об этом.

— Рассказывай. — Алкид протянул ей бутылку.

Вesper разглядывала длинную тонкую руку. Заусенцы у краев ногтевых пластин. Пальцы, совсем женские, точёные, как у пианистов или хирургов. Слезы уже подступили к горлу. Остановившись было слишком поздно. Она взяла спирт и зажмурившись, отпила

жидкость. Огонь мгновенно обжёг глотку. Она постаралась подавить отвращение. Зато голова мгновенно прояснилась, слёзы отступили. Живое пламя упало куда-то под сердце.

— Родители умерли во время первой войны с Гипербореей. Солдаты пришли к нам в дом. Так меня и изнасиловали, если хочешь знать. Мне было тринадцать. Эвнике, моей сестре — шесть. Её не тронули, потому что я спрятала её в подвале. Когда они уснули, нам удалось сбежать. Так мы оказались на улице. Воровали, попрошайничали, пытались ходить в лес на охоту, когда становилось совсем плохо. Я хотела продержаться три года. Мне бы исполнилось шестнадцать и тогда я могла бы взять опеку над Эвникой, найти работу, хоть какую-то. Думала, у нас всё получится. — Она замолчала, словно заряд топлива кончился. Вечер пришлось отпить ещё, чтобы продолжить разговор. Тошнота опять подступила к горлу, хоть она и задержала дыхание, пытаясь перебороть её. — Эвника подорвалась на mine. Нельзя было постоянно брать её с собой. Шла война, время было беспокойное, поэтому я боялась её оставлять одну. Я никогда не забуду этого. Её разорвало в клочья. То, что смогла, я отнесла в Некрополь. Там мы и прятались с ней, как и другие бродяги. В те годы было много брошенных детей. Мне стыдно говорить, но без Эвники стало легче выживать одной. Быть одной вообще всегда легче. И это правильно, потому что мы никому не нужны. Кроме нас самих... — Она опять помолчала. Алкид не перебивал её, слушал внимательно, не шевелился. — Потом началась очень голодная зима. Каждый день мы подбирали тех, кто не проснулся. Я бы тоже однажды не проснулась, но меня спасли хорошие люди. Они работали на Акрополь, тоже потеряли сына-солдата на войне. Они помогли мне. Отдали на учёбу. Мне исполнилось семнадцать, когда я пришла сюда. Отдел научных разработок искал стажёров. Мои приёмные родители подсуетились и меня приняли. Так я попала в Акрополь и стала служить этой машине, убивающей людей. Мне их не жаль. Я ненавижу их всех. Мне жаль только, что не смогла спасти сестру. О ней я и думаю каждую ночь, прежде чем заснуть.

Вечер хотела выпить ещё, но передумала. Горло всё ещё горело от предыдущих глотков, а ясность в голове помутилась наступающим пьяным туманом. В этом мороке она видела летящие пули, разрывающиеся при попадании в мишень. И гранаты — словно цветастые птицы — расплескивали своё оперение праздничным фейерверком. И яснее всего Вечер видела Эвнику.

— Тяжело жить в ненависти на всех, звёздочка. — Алкид свесил одну ногу со стола. — Ты же знаешь, что проще было бы поддаться на их уговоры, стать хорошей женой и матерью. Оставить этот груз позади, начать новую жизнь.

— Издеваешься? — спросила Вечер.

— Возможно, — усмехнулся Алкид. — В любом случае, время позднее, и мы с тобой засиделись. Пора возвращаться в кровать.

Он спрыгнул на пол, чуть покачнулся, так что пришлось схватиться за край стола.

— Подожди, — вдруг вспыхнула Вечер. — А о чём думаешь ты?

— Прежде чем уснуть? — она испугалась, что Алкид вновь будет обмениваться вопросами, но он выглядел серьёзным. — Да так, считаю маленькие рыжие звёздочки. — На белом полотне его лица выросла кривая алая улыбка.

Они разошлись по своим корпусам в молчании. Говорить в коридорах было слишком небезопасно. Вечер расплакалась уже лёжа в постели. Рыдала долго и надрывно до тех пор, пока не уснула. В глубокой пучине между сном и сознанием перед ней стояла Эвника.

***

Из секретных документов Акрополя. Личные дела лиц, попавших под арест.

Досье № 178958

Имя: Фобос

Звание: –

Пол: м.

Приметы: Рост 180 см. Возраст не установлен. Темные волосы. Атлетическое телосложение.

Особые приметы: –

Дата рождения: не установлена

Место рождения: не установлена

Работа: не установлена

Преступление: покушение на жизнь высокопоставленного лица

Период совершения: 31.10.685 г.

Место совершения: Термина

Мотив: не установлен

Дата ареста: 31.10.685

Дата слушания: 01.11.685

Наказание: приговорен к смертной казни через расстрел, дата назначена на 7.11.685

Статус: Содержится в камере № 4.

***

Алкид вернулся в свою комнату. Тесное, заваленное кипами книг и бумаг помещение. Стены выбелены, красятся, если прислониться, как и все казенные помещения Акрополя. Из мебели в комнате стояла только кровать, пустующий шкаф и два стола, приставленные друг к другу и заваленные папками с документами. Алкид знал, что ему было достаточно попросить о новом помещении или необходимых предметах роскоши, но он не питал к ним никаких чувств. Его устраивала аскетичность этого жилья. Чем меньше предметов, тем меньше отвлекает от дел. С другой стороны, он бы добавил в интерьер больше красок для подпитки воображения, но власти точно на такое не согласятся.

Лишь бы уровнять всех под одну гребенку. Лишить индивидуальности. Отнять всё чужеродное.

Алкид лёг на кровать, смахнув на пол сваленные в ногах доклады, которые он изучал днём. Боль всеми зубами вгрызлась в спину, заставив его зажмуриться. Спирт притупил её. Во всяком случае теперь получится быстрее уснуть.

Ты верно сказала, звёздочка. Мы никому не нужны кроме нас самих. Никто из нас не думает перед сном о живых и любимых. Мы всегда вспоминаем только самые тёмные эпизоды наших жизней. Загоняем себя в камеру пыток, запираемся там наедине с собой. Планируем часы расплаты со своими врагами. Злость. Только она питает нас и даёт нам воздух. Наши планы о том, кого мы уничтожим на своём пути.

Алкид был уверен, что доктор Семела думала о своей научной работе. О том, какого уважения она сможет снискать у коллег после того, как опишет его случай. Глава разведки, вне всяких сомнений, представлял мальчиков. Куда моложе тех, кого обычно мог себе позволить. Доктор Хрис и все начальники — как можно сэкономить побольше, чтобы отпилить себе кусок пожирнее. Все они — падальщики. Мерзкие паразиты.

О чём я думаю, чтобы уснуть, Доктор Семела, — обратился к ней мысленно Алкид, —

только моё дело. Потому что даже в самых своих смелых мечтах ни вы, ни они не можете себе это представить.

Алкид погрузился в коридоры своей памяти. Он развернул огромный невероятно подробный инженерный чертёж, который ни за что не поместился бы даже в трёх таких комнатах. План Акрополя, который он тщательно расчерчивал и дополнял в голове на протяжении лет. Здесь было всё — карты здания и помещений, коды дверей, камеры слежения, пароли от компьютеров, графики работы и планы передвижения охранников и сотрудников. Это был главный труд его жизни, самая настоящая «Перфекция» — идеальное воплощение человеческой мысли.

Алкид понимал, что память — это самый ненадёжный хранитель информации, но попытайся он хотя бы примерно набросать такой план на бумаге — его бы немедленно лишили всех привилегий и приставили к нему охрану. Этого нельзя допустить. Поэтому он обращался к карте каждую ночь перед сном, дополняя и обновляя информацию на ней. Расчерчивая маленькие красные стрелки и пунктирные линии. Он старался просчитать каждый шаг и проверял весь план сотней различных способов, как делали компьютеры или взламывающие устройства при подборе паролей. Если хочешь создать поистине хороший план — убедись, что каждая шестерёнка работает, как часы.

Потому что второй попытки не будет.

А первая и единственная провальная закончиться пулей в затылок.

Это и есть, моя звездочка, то, о чём я думаю перед сном. Я думаю о том, как сбежать из Акрополя.

Глава 4. Взмах огненных крыл

Лихорадка не проходила двое суток. У неё были широкие крылья с колючими перьями. Красный, оранжевый и жёлтый — цвета заката. Цвета пламени, в котором Фрикс горел.

Всего три дня назад он был бы рад оказаться в таком яром тепле, но сейчас оно пожирало его, облизывая, обсасывая, вытягивая жизнь.

Взмах крыла. Плеск перьев. Спасительная рука опять обрушивается на разгорячённое лицо холод. Вода стекает по лбу, смешивается с капельками пота, затекает через потрескавшиеся губы в рот. Горячая. Всё равно слишком горячая. Во рту тягучий привкус смерти. Слишком тяжело дышать.

— Ты только держись.

На миг огненные крылья феникса раздвигаются в стороны. Сознание проясняется, в рассеянном свете глаза выхватывают блеклые образы, очертания плохо знакомой комнаты. В первую секунду мозг отдаёт команду бежать. Тело подчиняется, рвётся вперёд. Если хочешь жить — беги. Остановка всегда стоит жизни. Опять та же рука удерживает его, вдавливая обратно в сон. Моментально всё его тело отвечает смертельной усталостью, обмирает. Рассудок вновь проваливается в этот кипящий котёл. Он видит пылающую птицу. Взмах её огненных крыл застилает небо.

— Тише, тише, — успокаивает она. Так поют только самые искусные сирены. Именно так они баюкают на морском дне утопленников.

Дни проходят в горячих объятьях огненной птицы, в мельтешении её крыльев. Каждое перо — язычок свечи на алтаре. Фриксу кажется, что её клюв и когти с каждым разом, вонзаются всё глубже в тело. Улетает она, только когда насыщается. Тогда опять приходит осознание. Спасающие руки, прохладный голос. На третий день они окончательно прогоняют феникса. Тот уходит, поглядывая алым, как солнце глазом. Он вернётся однажды. Будет подстергать.

Жар наконец-то спадает. Горячие беспокойные сны сменяются глубокими и густыми, как прогалины весной на реке. Болезнь отступает постепенно, с неохотой. Фрикс приходит в себя только к концу третьего дня.

— Чёрт! — разозлился он, едва проснувшись. — Как долго...

Она там. Ждёт его. Под глазами серые круги, волосы под платком растрёпаны. Кажется, даже щёки впали в череп.

— Три дня, — сказала Кора, выбираясь из кресла.

— Завтра утром мне надо быть в Акрополе, — Фрикс резким движением попытался поднять измождённое тело из кровати. Ему удалось только сесть. Одежда была мокрой от пота, липла к телу. Зато жар наконец прошёл, так что он мог чувствовать живительную прохладу.

— С ума сошёл? Ты три дня висел на волоске от смерти. — Заключила Кора строго. — Истощение, обморожение, ампутация пальца, лихорадка. Тебе нужно отлежаться как минимум неделю прежде чем ты куда-то пойдёшь.

— На это нет времени, — отрезал Фрикс, помогая себе руками перебросить ноги на пол. Правая ступня, замотанная розовым бинтом, огрызнулась на него. — Я не могу потерять эту работу.

— А жизнь можешь потерять?!

Он взглянул на неё исподлобья.

— Куда бы, по-твоему, я дела твоё тело? Обо мне подумай! Одинокaя женщина укрывала в своём доме гиперборейца. Это расстрел без суда.

Фрикс задумался. Он понимал, что Кора рискует также, как он. Никакие деньги не могли оправдать такой риск.

— Если сможешь привести меня в порядок, я обещаю, что больше не приду. Заплачу за этот последний раз... и хватит. Уже зашло слишком далеко.

Кора наклонилась, облокотившись о колени. Спасительные руки бессильно свисали над полом.

— И куда ты пойдёшь? Где найдёшь другую такую же сумасшедшую? — спросила она.

— Пожалуй, ты такая одна. — Согласился Фрикс. — Помоги мне. В последний раз. Прошу.

***

Она прошлась по комнате. Подошла к очагу, чтобы подбросить полено в огонь. На миг кусок дерева в её руках налился таким весом, словно это был кирпич. Красные всполохи пламени танцевали, ярились в пасти очага, как перья феникса. Горящие искры. Казалось, что огонь обращается в плоть. Он становился густым, осязаемым, его хотелось взять в руки и прижать к груди. Насладиться его благодатным теплом. Коре не хватало в этой жизни ребёнка. Если бы её муж не допивался постоянно до состояния свиньи, они бы в конце концов смогли его зачать. Родись мальчик, ушёл бы на войну. Хваткие руки ойкуменской армии не оставили бы его без дела. Её нерождённый сын непременно бы погиб в окопах. Стал бы новой ступенью для тех солдат, что шли позади него. А если бы была девочка... ей бы вскоре надоело помогать матери в трактире. Она бы захотела большего и непременно уехала в Сциллу торговать телом. Продавала свою молодость и красоту до тех пор, пока от неё ничего не останется.

Кора швырнула полено в огонь. Пламя взъярилось, зашипело, заплясало. Оранжевые язычки облизали новое подношение. Ещё одна жертва великому фениксу от которой останется только пепел. Он обглодает каждый сук, каждую щепу, выпьет все силы дерева, что росло годами, выбирая соки из почвы, склоняясь от ветра, даря приют птичьим семьям. Всего пара часов тепла и жара в обмен на жизнь одной сосны.

Она взглянула на Фрикса глазами, в которых звенели непролитые слёзы. Он мог бы быть её сыном. Родись он по эту сторону границы. И его точно также она отдала бы этой войне и этим жадным до плоти генералам. Все они — лишь ступени лестницы, ведущей в бесконечность.

— Кора? — спросил Фрикс, не дождавшись её ответа.

Он не остановится. И никто его не остановит. Тем более ты.

— Тебе нужно принять ванну. Иди, я приготовлю тебе свежую одежду и смену повязку. После этого поешь. У меня остался морфий от мужа. Он поможет, но цена... на всё есть цена.

Встать у Фрикса получилось со второго раза. Он жмурился и стонал от каждого шага, но доковылял до ванной.

— После Акрополя возвращайся сюда. — Сказала Кора. — Иначе...

— Будешь переживать за меня? — он замер в дверном проёме. Скорченный от боли, тощий, кожа нездорового оттенка. Лицо измождённое, глаза превратились в две впадины. Сердце Кору громко стукнуло в грудь.

Какой-то программный код в её голове тоже ответил схожим ударом. Не смотря на все похожести, на одинаковый цвет крови, Кору, как и всех научили ненавидеть гиперборейцев, видеть в них чужаков. Это было то знание, которое прививали с детства, вычеканивали прямо на подкорке. Оно не смывалось водой, как густые тени и тушь. Кора постоянно ловила себя на мысли, что пытается рассмотреть что-то инородное во Фриксе. Что-то страшное — рога, лишний палец, уродливое родимое пятно, но кроме специфического разреза глаз больше ничего не находила, поэтому смотреть приходилось только на них.

— Буду, — произнесла Кора решительно.

Фрикс ничего не ответил. Ей показалось, что это молчание было красноречивее слов. Она уже не в первый раз замечала, что Фрикс умел очень доходчиво молчать.

Он зашёл в ванную и затворил за собой дверь.

***

Голова нудно и протяжно гудела с самого утра. Вроде выпила всего глоток, но содержимое бутылки было настолько резким, что привкус спирта до сих пор обжигал язык. Веспер чувствовала себя неважно. По иронии судьбы (она бы хотела на это надеяться) её поставили на приёмку товара (неужели доктор Хрис догадался и издевается над ней?), поэтому она хладнокровно оглядывала поступившие вещества. Если уже вступила в эту игру, нужно продолжать гнуть свою линию. Ни в коем случае нельзя выдавать себя.

— Что ты мешкаешься? — голос резанул кнутом по спине. — Пусть грузчики разгружают, ты нужна в отделе.

В проеме ворот, ведущих из склада, стоял доктор Хрис. Веспер не покидала мысль, что он мог что-то заподозрить. Опасения подтвердились ещё и тем, что поручения главы проекта «Пандора» становились всё унижительней. Веспер была учёной, на приёмку традиционно ставили мальчишек на побегушках. Тем не менее она была рада сложившейся ситуации. Даже кто-то из лаборантов-новичков мог заметить нестыковку и сдать её.

Веспер не ответила Хрису, просто пошла к нему. Это был высокий мужчина с худым лицом и впалыми щеками, покрытыми редкой щетиной. Смотрел он высокомерно и осуждающе, но не только на Веспер, а на всех сотрудников лаборатории, находящихся под его влиянием. Пожалуй, все без исключения ненавидели его. Веспер слышала от коллег, что Хрис терпеть не мог женщин, особенно женщин-учёных. Несколько лет назад он был пойман за изнасилованием одной из молодых студенток, но историю удалось замять. Правда состояла в том, что в Акрополе вообще было не так много женщин, зато хватало историй об изнасилованиях и домогательствах. В одном они с Хрисом были похожи — это во взаимной ненависти. Веспер терпеть не могла мужчин и всегда была настороже. Пусть только сунется, жертвой она не станет.

Хрис пропустил её вперёд, Веспер сделала вид, что не почувствовала этого вязкого устремившегося за ней взгляда.

— Что там в отделе? — спросила она, не оборачиваясь и держа голову намеренно высоко.

— Обсуждают новый дизайн гранат.

Она поморщилась. Пяти лет в отделе разработки оружия хватило, чтобы её допустили до «Пандоры», вот только ближайшее начальство так и норовило вставлять палки в колёса. Хрис намеренно нагружал её вторичными делами, чтобы у Веспер не осталось времени для работы над действительно важными вещами.

— Я знаю о чём ты думаешь, — Хрис поравнялся с ней. — И если хочешь работать над

«Пандорой», тебе нужно лишь пойти мне навстречу.

Мудак старый, — разозлилась Веспер.

— Чем не подошёл утверждённый прежний дизайн? — спросила она, стараясь изо всех сил сохранять самообладание.

Хрис вырвался вперёд прямо перед ней и распахнул дверь в лабораторию, Веспер проигнорировала этот выпад.

Головы ещё полдюжины сотрудников их отдела устремились на вошедших.

— Коллеги, я специально пригласил сюда Веспер, чтобы мы могли проголосовать за или против её концепции вращающегося рычага взамен привычной чеки. Я предлагаю оставить чеку, уже давно знакомую нашим солдатам.

Веспер оторопела. Она провела весь последний год за разработкой альтернативной системы срабатывания, написала научную работу, добилась публикации, исследования, испытания... всё катилось коту под хвост.

— Я думала, моё предложение было утверждено окончательно, — попыталась защититься она, — в отличие от чеки, рычаг позволяет в любой момент перевести гранату в безопасное состояние. Её удобнее активировать одной рукой. У меня есть целая диссертация, доказывающая...

— А я говорю, что гранаты с рычагами используются в армии гиперборейцев.

— Да, именно поэтому...

— А все гиперборейцы — наши главные враги. Если этот спор продолжится, Веспер, мне придётся доложить начальству.

Слезы гнева подступили к горлу, но заплакать сейчас перед всеми — это значит сломаться.

— Голосуем за старый дизайн. Кто за? — Хрис поднял руку.

Она окинула пустым взглядом комнату. Руки тянулись к потолку, готовясь выстрелить. Заносили гранаты для броска, целились и швыряли в неё. Как падающие звёзды. Руки солдат, в которых разрывались снаряды. Веспер ни раз видела, как срабатывает граната. Издаёт пронзительный хлопок, разбрызгивает картечь и шрапнель. Застилает всё дымом.

Веспер смотрела на поднятые руки своих коллег.

Словно отлетающие от взрывной волны. Оглушенные, сбитые, потерявшие сознание. Сочащиеся кровью раны. Разорванные лица. Сломанные тела.

Она отворачивается, выходит в коридор. Не может ничего объяснять сейчас доктору Хрису, хотя тот пытается окликнуть её, но и вслед за Веспер не бежит. Он добился чего хотел. Уничтожил её сегодня, смешал с грязью. Война, в которой Веспер не одержать победу. Она идёт по коридору. Делает шаг, который может оказаться последним. Весь пол усеян минами и Веспер идёт по полю, как когда-то давно шла вместе с Эвникой.

Снег скрипит под ногами, в некоторых участках леса можно было провалиться в него по пояс, поэтому Веспер призывала Эвнику не сходить с тропы. Почему только она позволила сестре идти впереди себя? И нужно же было этой мине сработать именно сейчас. Просто блин, припорошённый снегом. Затаившийся в убежище враг. Блин, который мечтал, чтобы на него наступила нога. Ему было неважно чья. Пусть не солдатский тяжёлый ботинок, а детский дырявый башмак, мину это устроило.

Хлопок. Взрыв. Запах палёного в воздухе. Эвника, взлетающая вверх. Платок сорвало с головы и рыжие волосы трепещут в этом взрыве. Эвника смешивается со взрывом, становится частью его. Прекрасная, как птица-феникс. Она навсегда теряет свою земную

оболочку. Просто так без предупреждения распадается на молекулы.

Веспер отбросило назад, оглушило. Она пришла в себя спустя минуту. Забрызганная кровью. Гул в ушах. Запах жареного. Пепел летает в воздухе. Палёный пух из разорванной парки. Клубок боли посреди белого снега. Веспер ползёт к нему, пытается подняться, но падает, ползёт снова. Он такой одинокий, осиротелый. Хочется обнять его, прижать к груди, утешить хоть чем-то. Вместо клубка Веспер собирает запчасти своей сестры. Гул в ушах не проходит. Она даже не слышит свои собственные крики и рёв. Веспер словно расколото на две половины взрывом. Одна половина стонет и орёт, вторая опустошённо перебирает куски Эвники. Может, их получится пересобрать заново, как чудной пазл. Собрать себе новую сестру. Не такую красивую, не такую живую, как Эвника, но...

Хотя бы что-то.

Веспер делает шаг. Одной ногой в коридоре Акрополя, второй посреди снежного леса. Она выходит из чащи воспоминаний, пытается сдержать слёзы.

— Вернись немедленно! — слышит она позади себя голос доктора Хриса. Он вырывает её из тумана воспоминаний.

Веспер оборачивается. Делает ещё шаг по минному полю, но скорее затем, чтобы сохранить хрупкое равновесие.

Она почувствовала, как натягивается цепь. Почти услышала перезвон её звеньев. Уйдёт сейчас — получит пулю в затылок. Это будет означать неповиновение, предательство. Останется — продолжит этот танец на минном поле.

Веспер набрала воздух в лёгкие. Постаралась отогнать жуткие образы как можно дальше, спрятать их в закромах сознания, в самых тёмных его уголках. Панические атаки случались с ней и раньше. Ничего не поделаешь, кто в такое время мог похвастаться спокойным сном без призраков прошлого? Главное, что у неё было сейчас — работа, дом, чувство призрачной безопасности.

— Извините, доктор, — выдавила из себя Веспер, проглотив злость. — Я сейчас вернусь.

Она делает шаг по коридору Акрополя. Второй по заснеженному минному полю.

***

Из секретных документов Акрополя. Личные дела лиц, попавших под арест.

Досье № 178930

Имя: Бут

Звание: –

Пол: м.

Приметы: Рост 192 см. Возраст 31 год. Смуглая кожа, атлетическое телосложение, волосы тёмные, короткостриженные.

Особые приметы: отсутствуют 3 зуба.

Дата рождения: 01.02.654

Место рождения: Сельге

Работа: безработный

Преступление: организация акций протеста, нападение на сотрудников янтарной полиции, сопротивление при аресте.

Период совершения: четвертый-десятый месяцы 685 года

Место совершения: Термина

Мотив: участвовал в радикальной группировке «Новое Будущее», выступающими за свержение правительства.

Дата ареста: 05.10.685

Дата слушания: 19.10.685

Наказание: в ходе процесса выступил информатором, сдав других организаторов, благодаря чему приговор был смягчен до 9 лет в колонии строгого режима «Северный Фронтир».

Статус: ожидает отправки в место лишения свободы. Содержится в камере № 5.

***

— Не больше одной в сутки. — Наставляла Кора. — Они очень сильные.

Фрикс чувствовал себя странно. С одной стороны, пожалуй, лучше, чем за последние несколько недель. С другой — он ощущал влияние морфина, который волшебным образом снимал боль и жар. Вот только на их место пришла сильная слабость, похожая на усталость. Он бы с удовольствием уснул сейчас прямо здесь — в сугробе у подножья Акрополя. Уснул и замёрз навсегда, а может стал бы кормом для охранных собак, которых выпускали ночью. Сладкие колыбельные бога снов.

Вместо этого Фрикс сделал ещё шаг. Только так — толкая себя вперёд он мог двигаться дальше. Старался не споткнуться.

Правую ногу всё равно приходилось поджимать, хоть он и не чувствовал боль, ступня перестала нести функцию надёжной опоры. Может, он ещё не привык ходить без большого пальца на ноге. Может, это была защитная реакция организма, чтобы не раздеребить свежую рану.

Вот он и добрался сюда. В который раз. Несмотря ни на что. Фрикс смотрел на стену Акрополя, устремляющуюся в бледное небо. Какой ценой приходилось добираться до неё каждый раз. Он прятался в грузовом составе поезда, уходящего из Халкиды, ещё в Арктиде. Выпрыгивал на полном ходу в том месте, где поезд приближался максимально близко к бреши. Шёл сквозь лес и горы, потом собаки Хроноса. Снова поезд и тоннели Некрополя Приют Кору. Как только он доложит новости наверху, путь придётся повторять в обратном порядке. Вернётся в Халкиду, привезя с собой новые секреты. Сколько ещё раз ему отпущено? И к чему Фрикса подводил его собственный путь?

В Сельге не выйдет. Эти везде доберутся своими щупальцами. И до сих пор ни у кого не хватило сил дать им достойный отпор.

Когда я выберусь из Акрополя, если выберусь живым... если хватит сил. Я придумаю, как уничтожить их. Обращу в пепел всю систему, которую они построили. Меня хватит на это.

Под ногами Фрикса хрустел снег. Он жался от резкого ветра, когда подошёл к посту охраны и показал им свои поддельные ойкуменские документы. Слушание должно было начаться через полчаса.

Глава 5. Пение пружины

В зал слушанья обычно пропускали только особо узкий круг лиц. Цена секретов, которые звучали там была слишком высока, чтобы доверять её посторонним ушам. Алкид увидел, как Нестор о чём-то шепчется с генералом Менелаем у входа, их руки были сжаты в рукопожатии, но так и зависли неподвижно. По выражению лица генерала было понятно, что он пытается запомнить каждое сказанное ему слово. Нестор в свою очередь очень избирательно подходил к выбору доверенных лиц. С Алкидом он бы точно не стал вот так шептаться. Но если сыграть правильно, то можно повысить своё положение.

В конце концов, они разошлись. Нестор одарил Алкида только протяжённым внимательным взглядом, но демонстративно отвернулся, явно не желая заводить разговор. *Хрен с ним. Главное, что одобрил моё присутствие на слушанье.* Алкид прошёл к двери в комнату. Генерал Менелай подрезал его у входа.

— Они повысят уровень доверия к тебе, если найдёшь шпиона сегодня, — объявил генерал.

Алкид отнюдь не был глупцом, чтобы повестись на ложь. Скорее всего Нестор приказал Менелая следить за ним самим.

— Мой долг — трудиться на славу Акрополя. — Елейно отозвался Алкид. — Слушанье ведь скоро начнётся? Не пора ли нам войти? — Он качнул головой в сторону двери, возле которой они остановились.

Генерал вдруг взвинулся, выпрямился и открыл дверь.

Комната для слушаний — сквозная, вторая дверь глядела на первую, была выполнена в фирменном стиле Акрополя — белые стены, грязная плитка на полу. Перед дверью, в которую они вошли, располагался длинный стол с семью стульями, напротив — трибуна для говорящего, с двух сторон от которой стояла пара солдат. Итого зал был рассчитан на десятерых. Свои места за столом уже заняли молодая стенографистка, глава разведки Эдип и Долий, министр безопасности. Алкид и Менелай сели на свободные стулья с краю, другие два стула так и остались пустовать.

— Запускайте первого, — пробубнил Долий сонным удручающим голосом.

Солдаты ринулись за вторую дверь и исчезли из виду. Через некоторое время в помещение зашёл полноватый мужчина с сальными чёрными волосами. Ему дали команду начинать, и он принялся зачитывать тщательно зазубренный текст. Глаза были диковатыми, как показалось Алкиду, бегали и стреляли по присутствующим, но информация, которую он выдавал была поверхностной. Алкид вскоре понял, что он жил в поселении на границе с Гипербореей и мог поделится только очень скудными фактами, а по большей части слухами.

Следом за ним ввели немолодую женщину с болезненным цветом лица. Она была беглой гиперборейкой, просила о политическом укрытии, работала в местечковой администрации, но толком ничего полезного не рассказала. После выступления, охрана вытолкала её из зала, не смотря на мольбы.

— Где же ваши знаменитые шпионы? — спросил Алкид у Эдипа.

— Пойдут следом, — пообещал тот. — По протоколу мы сначала принимаем тех, кто записывается на слушанье добровольно.

— Сколько шпионов будет сегодня?

— В штате их пять, но не все добираются до Акрополя. Пограничники хорошо

справляются со своей работой. Если будут двое-трое, это уже успех.

Интересно. Получается, Акрополь официально исключает любые попытки пересечения границы и тщательно охраняет её, но на деле имеет на счету тех, кому это регулярно удаётся.

Следующим в зал вошёл первый шпион. Им оказался мужчина лет тридцати с густой бородой и шрамом в уголке глаза. Он зачитал длинный отчёт о составе армии Гипербореи и военной подготовке, которую проходят солдаты на местах. В конце своего рассказа, он попросил об отставке по состоянию здоровья и тоже покинул помещение.

Где здесь взяться крысе, если никто из доносчиков не представляет ни толики интереса?

Солдаты ввели в помещение молодого парня, на вид около двадцати лет. Его глаза странно блестели, а зрачки были сужены, как обычно случается от воздействия наркотиков. В целом выглядел он скверно для своего возраста. Стоял, тяжело опершись о трибуну, нависнув над нею и всё равно было заметно, что он слегка пошатывается. При этом говорил уверенно и с напором. Волосы на лбу быстро стали влажными от пота.

— Я провёл в Гиперборее два месяца и готов предоставить подробный отчёт. За это время оружейным цехом было произведено порядка полутора тысяч винтовок. Этого вооружения хватит на одну стрелковую дивизию. Они разрабатывают образец нового гусеничного танка, который не возьмут даже ойкуменские противотанковые мины. Гиперборея не с проста вкладывается в армию. Если мне не изменяют мои источники, они готовятся первыми нанести удар по границам в этот раз. Скорее всего целью будет не Термина. Они захотят нанести удар восточнее, в районе Милета, где у Ойкумены находятся сами оружейные заводы. Таким образом их цель — парализовать производство. Если хотите предотвратить этот натиск, вам нужно либо ударить первыми, либо наладить транспортировку оружия откуда-то из глубины страны.

Впервые за это утро Алкид почувствовал интерес к происходящему. Он взглянул на карту, разложенную на столе, внимательно изучая ход мысли шпиона.

— Что насчёт авиации? — спросил Менелай. — По старым данным, наши дирижабли превосходят гиперборейские.

— Это не на долго. — Ответил шпион. — До тех пор, пока ваши дирижабли не натолкнутся на новые зажигательные пули. Да и в любом случае тех дирижаблей, что есть в арсенале Ойкумены недостаточно, чтобы дать достойным отпор. Необходимо передислоцировать их и повысить бронеспособность.

— Сколько их? — спросил Алкид, прервав шпиона.

— Что? — смутился он.

— Сколько дирижаблей в арсенале Ойкумены? Ты сказал, что тебе известно количество.

— Только примерное.

— Десять? Пятьдесят? Сто? Назови цифру.

— Порядка трехсот.

Повисла пауза. Алкид, с игривой ухмылкой на лице кивнул шпиону.

— Продолжай, пожалуйста. Очень интересно.

— Как я уже говорил, — продолжил шпион. — Мне представляется более выигрышным, если Ойкумена нанесет удар первой. Через полгода нападать будет слишком поздно, но ваших сил хватит, если вы нанесёте сразу несколько прицельных ударов в районе границы.

Сделать это можно гораздо быстрее, без длительной подготовки. Один удар придётся на Халкиду и на два ближайших к ней города — Эдипсос и Аливерион. В первом находится крупнейший оружейный склад, во втором сейчас базируется часть армии.

— Где, кстати, они расположены сейчас? — прервал его Алкид.

Шпион замолчал, не понимая, о чём идёт речь.

— Дирижабли, — напомнил Алкид. — Ты сказал, что знаешь, где Ойкумена хранит триста своих дирижаблей.

— Полагаю, в ангарах под Терминой.

— Интересно, — с лица Алкида не сходила довольная ухмылка. — Откуда эта информация стала тебе известна?

Шпион молчал.

— Ты сказал, что их нужно переместить, но зачем, если Гиперборея ударит по Милету? Или на той стороне тоже знают про ангараы? Сейчас ты предлагаешь Ойкумене напасть первой, чтобы развязать войну. Но не исключу, что по возвращении в Гиперборею ты спугаешь карты уже нам.

— Я на вашей стороне.

— Твой разрез глаз и акцент говорят об обратном. Гипербореец, играющий на обоих фронтах. Не ты ли сам ведешь эту войну? И не много ли возложил на себя? — Алкид обернулся к Долию и Эдипу. — Не знаю, как вы, я сделал свои выводы.

— Арестовать его! — скомандовал генерал Менелай.

Шпион успел лишь отступить от трибуны, как двое янтарей мгновенно набросились и скрутили его.

— Что вы делаете? — выкрикнул шпион, вперившись взглядом в Эдипа. — Остановите их!

— Увести, — холодно процедил глава разведки, потупив глаза в стол.

От Алкида не укрылась тень досады, пробежавшая по лицу Эдипа. Именно он вербовал шпионов. Допрос мальчишки может не лучшим образом сказаться на репутации главы разведки. *Посмотрим, к чему это приведет.*

— Вы ошибаетесь! — выкрикнул шпион, но один из солдат отвесил ему удар под дых, и он смолк. Янтари вывели шпиона из зала.

— На сегодня слушанье закончено, — объявил Долий, равнодушно покашляв, словно ничего удивительного не произошло. — Слушанье остальных пройдет в другой день. Сегодня нужно будет заняться крысой.

— Допустите меня до допроса, — попросил Алкид. — Я знаю, как надавить на него и вытянуть правду.

— Исключено. И в этом нет никакой нужды, выбивать правду у нас умеют хорошо.

— Вы будете пытаться его? Что его ждёт? — Допытывался Алкид.

— Это вас не касается. Я прикажу охране сопроводить вас в вашу комнату.

Тучный министр выбрался из кресла и просеменил к двери. Остальные присутствовавшие, включая стенографистку, тоже повставали из-за стола.

— Я провожу его, — кинул Менелай вдогонку Долию, на что тот равнодушно кивнул.

У выхода генерал удержал Алкида, дождавшись, когда они останутся в комнате одни.

— Нестор хотел переговорить с тобой при успешном завершении. Он в соседней комнате, слышал всё происходящее. Зайдём сначала к нему на минуту.

Неужто сам Нестор удостоит меня минутой своего драгоценного времени?

Любопытно.

Они зашли в соседний кабинет, комнату для прослушки. Внутри стоял большой буковый стол с динамиком на панели. В кожаном кресле сидел Нестор. Грозного вида немолодой мужчина с густыми бровями. В редких черных волосах блестела седина, а кривой нос нависал над изогнутой линией рта.

— Добрый день, кириос, — приветствовал его Алкид, как это было положено в высшем обществе.

— Блестящая работа, — похвалил он, на что Алкид кратко поклонился. — Вы проходите по проекту «Перфекция». Напомните мне, какова завершенность этого проекта?

— Мне была назначена психологическая экспертиза, чтобы признать мой рассудок полностью уравновешенным. Мы работаем с доктором Семелой.

— Я в курсе. — Строго и холодно сказал Нестор. — Мне бы хотелось, чтобы этот проект оказался закрытым в ближайшее время. Если дело за подписанием последней бумаги, то по возможности, ускорьте этот процесс. Пусть доктор Семела получит необходимые ей факты, а вы из подопытного перейдете в статус нашего сотрудника.

— Я приложу для этого все свои усилия, — пообещал Алкид. — Могу я просить вас об услуге, кириос?

— Слушаю.

— Я бы хотел принять участие в допросе сегодняшнего шпиона. Думаю, я мог бы быть крайне полезен...

— Ни к чему тратить время на такие мелочи. Наши люди знают своё дело. Но я распоряджусь, чтобы сегодня вам доставили подарок от меня за отлично проделанную работу.

— Благодарю, кириос, — вновь поклонился Алкид.

Нестор не стал прощаться. Просто кивнул генералу, который немедленно вывел Алкида из кабинета.

— Поздравляю, — кинул ему Менелай. — Если так и дальше пойдёт, тебя ждёт новое звание.

У меня нет старого звания, глупец. Для него, да и для всех вас, я просто удачный эксперимент.

— Благодарю.

По дороге до своей комнаты Алкид старался проанализировать ту информацию, что получил за утро. Зачем Нестору «Перфекция»? Чтобы выяснить это, стоило встретиться с доктором Семелой.

И этот мальчишка-шпион... Поразительно глубокая осведомленность. Что с ним сделают теперь? Несомненно, рано или поздно, убьют. Но в одном сомнений не было — он теперь находится где-то в Акрополе. И Алкид догадывался, где именно. Стоило поискать. Если кто и мог быть ему полезен, то как раз этот шпион.

***

Из секретных документов Акрополя. Личные дела лиц, попавших под арест.

Досье № 178964

Имя: Фрикс

Звание: —

Пол: м.

Приметы: Рост 183 см. Возраст 19 лет. Волосы светлые, длинные. Глаза узкие.

Особые приметы: отсутствует палец на ноге, недавно ампутирован.

Дата рождения: не установлена, 666 год

Место рождения: не установлено, предположительно Гиперборея.

Работа: был завербован шпионом армии Ойкумены в 683 г.

Преступление: шпионаж, пособничество Гиперборее, дача ложных показаний.

Период совершения: 683–685 г.г.

Место совершения: Акрополь

Мотив: не установлен.

Дата ареста: 02.11.685

Дата слушания: 02.11.685

Наказание: приговорен к смертной казни через расстрел, дата назначена на 7.11.685

Статус: Содержится в камере № 9

***

Семела рассматривала свои записи по делу Алкида. Ничего вразумительного, что могло сгодиться для диссертации. Она ненавидела такую пустую трату времени, ненавидела, когда над ней откровенно издевались.

Эта вечная его хитрая ухмылка на лице. Словно он спланировал все свои шаги наперед. Словно предвидел все возможные вопросы, что она могла задать. Она ненавидела, когда мешали её работе. Алкид сидел в кресле уже около пяти минут и молчал, не переставая корчить довольную гримасу. Семеле захотелось швырнуть в него планшетом с опросником, но она сдержалась. Ему Акрополь позволял делать что угодно, но к ней относился со всей строгостью. Одна оплошность и можно лишиться всех своих регалий.

— Вы будете разговаривать со мной сегодня? — повторила она призыв к диалогу. В насмешливых глазах сверкала издёвка. Ему, несомненно, было радостно от того, что он так изворотливо водит её за нос.

— Простите, Доктор, — Алкид откинулся на спинку стула, не сводя с неё глаз. — Я ждал от вас ваших интересных вопросов, как в прошлый раз.

— Вы не ответили, о чём вы думаете перед сном, — Семела вернулась к записям с прошлого слушания.

— Да, верно, не ответил, — сказал Алкид и замолчал, выжидая от неё новых подачек.

— Я правильно понимаю, что не получу ответ на этот вопрос? — Семела сделала несколько пометок в блокноте.

— Верно понимаете. Я решил, что это слишком личное. Вы ведь доктор? Весь разговор с пациентом подлежит врачебной тайне, однако и вы и я знаете, что нас слушают предельно внимательно в эту самую минуту. — Даже Семеле стало не по себе от его слов. — Поэтому попробуйте задать ещё что-нибудь. Я обещаю, что отвечу предельно честно.

— Хорошо, — сдалась Семела, перевернув страницу. Она очень надеялась, что через следующий список вопросов она пройдёт с Алкидом ещё не скоро, но раз уж он вынуждал... — Как часто вы мастурбируете? — она постаралась придать голосу крайнюю степень отстранённости. — И о ком думаете в это время?

— Доктор, вы оправдываете мои ожидания, — Алкид загорелся, придвинулся в кресле ближе к ней. — Раза три в день.

— Поподробнее, пожалуйста, — серым голосом продолжила Семела.

— Вы же понимаете, что у меня не такое богатое окружение, как у вас. Кроме Эльпиники я мало кого могу вообразить из известных вам идолов, да и та слишком

искусственная. Поэтому остаются только сотрудники Акрополя. Например, вчера я думал о вас, Доктор. — Последнюю фразу он просмаковал, наслаждаясь каждым её слогом.

Семела одарила его тем же взглядом, каким могла удостоить кучу мусорных отходов.

— А вы думаете обо мне?

— Каждую свободную минуту, — ответила Семела настолько желчно, насколько могла.

— Я не удивлён в этом. Доктор, скажите, вы замужем? Или у вас есть ухажёр?

Семела почувствовала, как её зубы закрипели. Алкид стал позволять себе слишком много.

— Я предпочитаю не обсуждать такие вопросы с испытуемыми.

— Если вы спросите меня, то не думаю, что хоть кто-то из сотрудников корпуса Бета мог бы вызвать у вас интерес. Я по вам вижу, что вы ищите чего-то более впечатляющего. Что ж, теперь вы знаете, где это искать. — Алкид занял раскрепощённую позу, сидя в своём кресле. Откинулся на спинку, забросив ногу на ручку кресла.

— Алкид, вы уходите от интервью. Я не стану обсуждать с вами... — попыталась защититься Семела, но он перебил её.

— Да, да. Знаю. Вопросы такта и глупой морали. Уверен, они вас тоже раздражают. Я общаюсь с вами достаточно, чтобы оценить ваш характер. Вы по правилам не играете. Я их тоже не выношу. Я считаю непростительной глупостью проводить этот тест. И без всяких собеседований ясно, что я — «Перфекция». Зачем же им было присылать сюда вас? Чтобы привлечь к работе над одним из самых важных проектов Акрополя. Это могло бы повысить ваш статус законным путём. Потому что иначе я не понимаю, что вы вообще здесь делаете.

Семела напряглась. Та игра, которую затеял Алкид заходила уже слишком далеко.

— Разве вы сами, ради всех богов, не хотите получить официальный статус «Перфекции»?! Вы ошибаетесь, если считаете, что это нужно мне одной. — Разозлилась она. — Я свободный человек и могу заниматься любыми исследованиями, которые меня интересуют. Вы остаётесь в статусе испытуемого до тех пор, пока я не смогу сделать утвердительный вердикт о вашем психическом состоянии.

— Что вам необходимо? Признать, наконец, что я — андрогин? Это так сложно сделать? Неужели вас так смущает мужская моя половина, что вы отвергаете женскую? Почему вы не можете поверить в то, что я объединяю в себе оба начала? Или вы сомневаетесь в устойчивости моего рассудка? Вы разве не видели мои тесты с коэффициентами интеллекта? Я, возможно, самый умный человек на этой земле. Образ и подобие тех перволюдей, что населяли Эллас тысячи лет назад. Может ли истинный гений быть безумцем? Не обманывайте саму себя, Доктор. Я могу доказать вам всё. Но от дальнейших интервью я отказываюсь.

Семела оторопела. Волна недовольства подкатила к самым губам, но так и не сорвалась.

— Отныне, Доктор, вы сами будете играть по моим правилам. Вы придёте ко мне в мою комнату вечером, и мы проведём вместе ночь. И поверьте, это доказательство будет гораздо красноречивее ваших нелепых расспросов.

— Теперь я действительно сомневаюсь в вашей адекватности, — Семела окончательно потеряла самообладание. Больше всего хотелось встать и немедленно уйти, но только через свой труп она покажет ему, что проиграла. Семела была жёстче этого, вместо того, чтобы сбежать с поля боя, она была готова сражаться. — Я просто напишу свой вердикт о том, что проект «Перфекция» с треском провалился. Вместо того, чтобы стать гением, вы окажитесь на свалке, куда Акрополь вышвыривает отработавшие своё материалы. Неудачный

эксперимент, отброс. И не более того! — Она почти упивалась своим превосходством, но вот этот липкий самодовольный взгляд... эта ухмылка... Что он вообще задумал?

— Вы-то можете, но кто вам позволит это, Доктор? Не обманывайте себя. Акрополи растил меня с самого детства. Вы даже представить себе не можете, сколько сил и ресурсов они в меня вложили. Я стою дороже псевдоучёной, которая так отчаянно держится за своё шаткое положение. Я тоже успел ознакомиться с вашей биографией. Вы на самом деле не доктор, Доктор. Закончили посредственный институт в пригороде Харибды, факультет психологии. Я понимаю почему именно психология — это самое дешёвое направление, много бюджетных мест. С корочкой психолога можно устроится в школу, может к янтарям — на допрос преступников. Но Акрополь — это было бы слишком круто для вас, Доктор. Я никогда не поверю, что вы попали сюда без посторонней помощи.

Его слова вызвали непроизвольные сокращения мышц. Она почувствовала, как задергался уголок глаза и прикрыла лицо рукой, чтобы скрыть реакцию. Конечно, он видел это. Пожирал её глазами.

— Дальше любопытнее. Вы обрастаете новыми званиями, получаете статус научного сотрудника. Вас допускают до работы над секретными проектами, вы выступаете в роли консультанта-бихевиориста в «Химере» — самый засекреченный кейс Акрополя. От вашего решения зависит успех «Перфекции», проекта, на который они потратили более пятнадцати лет, не говоря уже о вложениях. Мало кто удостоился бы такой чести как вы, Доктор. Однако есть и ещё другие любопытные моменты. Вы не замужем, хотя при этом вам много лет. Выглядите вы, конечно, сногшибательно, но возраст всё равно берёт своё. Я бы сказал, что у вас есть очень сильный протектор, чуть ли не из правящей верхушки. Скажем, Нестор. Который по смешному совпадению просил помочь вам провести интервью побыстрее.

Паника возросла. Семела вспомнила о прослушке. Любое помещение Акрополя было нашиговано жучками и звукозаписывающими устройствами. Что теперь делать? Отрицать? Но она слишком встревожена, никто не поверил бы ей.

— При этом я очень хорошо вижу вас, Доктор. Вам неприятны мужчины, а с женщиной быть вместе вам не позволит ваш благодетель. Вы боитесь двух вещей. Что по вашей вине его секрет придется огласке и что он сам узнает о ваших предпочтениях.

Страх ледяной глыбой застрял в горле. Лучше молчать. Это глупо, но это лучшее, что она сможет сделать сейчас. В шаге от гибели. Пойманная с поличным. Она услышала, как запела пружина ловушки, в которую угодила.

— Почему вы так вжались в кресло, Доктор? Вы удивлены, что я обыграл вас? Думаете, я хочу уничтожить вас? Я могу, но нет, мой интерес совсем в другом. Не стоит так дёргаться и переживать. Нас никто не слышит. Все записывающие устройства отключены. Поверьте, это я разработывал систему слежения для Акрополя. Никто лучше меня её контролировать не сможет.

Она почувствовала, как из лёгких вытащили стальной прут. Воздух опять смог беспрепятственно проникать туда. Только легче не стало. Она по-прежнему ощущала, что угодила в капкан.

— Чего вы хотите от меня? — осмелилась спросить Семела. Голос предательски дрогнул.

Алкид смотрел на неё с томной улыбкой на губах, а его глаза самодовольно подёргивались. Они блистали, как две взорвавшиеся галактики.

— Мы наконец-то сменили тон, не так ли? Это славно, но мне больше нечего добавить,

я уже сказал. Вы придёте ко мне ночью. Не сегодня. Скажем, дня через три, когда камеры опять будут отключены. Я отвечаю честно на все ваши вопросы, даю всю необходимую информацию и навсегда сохраняю вашу тайну в секрете. Уж поверьте, я умею хранить секреты. Отдам вам папку с вашим личным архивом, по которому я сумел установить все эти смешные несовпадения. Вы взамен проводите со мной ночь и подписываете своё врачебное заключение. Мне присуждают статус «Перфекции», вы получаете материал для диссертации и продвигаетесь ещё выше по вашей лестнице.

Семела глубоко вздохнула. Очень сильно захотелось курить, хотя ей удавалось это делать лишь украдкой. Нестор злился, когда чуял от неё сигаретный запах. Она смотрела на Алкида словно сквозь призму огня. Согласиться — значит прыгнуть. Хватит ли разбега, чтобы перелететь через эпицентр? В таком случае, языки просто оближут пятки. Не рассчитает прыжок — сгорит.

— Умоляю вас, перестаньте так хмуриться. Вам предлагают не просто прекрасно провести время, но испытать и воочию увидеть что-то невероятное. Вы же слышали в детстве мифы о перволюдях — обоеполых существах, населяющих землю. Вы не можете отказаться, Доктор. Вам любопытно, как и всем остальным. Не нужно тянуть, это бессмысленно. Соглашайтесь, Доктор. Выбора у вас всё равно нет. — Посоветовал Алкид. — Я же не Нестор. В этот раз всё будет иначе.

— Почему иначе? — сумела выдавить из себя Семела.

— Потому что в этот раз вы получите удовольствие. — Подмигнул ей Алкид.

Глава 6. На пепелище

Фрикс был деревом, в которое ударила молния. Огромным толстым дубом с отшибленной верхушкой и поломанными ветвями. Он стоял посреди чёрного пепелища, на месте которого раньше был густой непроходимый лес.

Всё сгорело.

Только уголь и зола. Он мог сочувственно взирать с высоты на общую могилу своих падших братьев — своей семьи, Эдипа, егеря Кроноса, на Кору — всех тех, кто его знал и, кто помогал ему. Они должно быть уже мертвы, как эти сожжённые деревья. Но он всё ещё держался. Почерневший обугленный ствол всё никак не хотел сдаваться огню. Изрубленные топором корни упрямо вгрызались в почву. Изуродованный горящий дуб торчал крестом над чёрным кладбищем. И горел изнутри.

Даже когда пошёл дождь, вырвавший его из сна, Фрикс не ощутил облегчения. На миг он понадеялся, что конец уже пришёл. Что он сможет освободиться от боли и этого глупого тела. Но видимо дуб — слишком упёртое дерево, чтобы сломиться. У Фрикса был редкий и очень ценный дар. Он выживал. Из раза в раз, он всегда находил лазейки и выбирался из самых безнадежных ситуаций. «Скажи ещё, что выберешься и отсюда», — прогнусавил раздражающий внутренний голос.

А где он собственно был?

Ледяная вода потекла за ворот рубашки, но пожар не заглушила. Фрикс собрал все силы и открыл глаза. С первого раза не получилось, точнее не получилось открыть сразу оба глаза. Как оказалось, один заплыл и превратился в огромную пылающую шишку. Он попытался развернуться, потому что здоровый глаз смотрел в серую шершавую стену, вот только контролировать собственные движения стало слишком сложно. В итоге он завалился на бок, а всё тело отдалось нестерпимой болью. Фриксу показалось, что он опять увидел феникса, но тут же вернулся в сознание и списал своего верного вестника смерти на вспышку перед глазами.

Кажется, рядом всё-таки кто-то находился, потому что струя воды вновь заскользила по губам. На этот раз Фрикс смог сделать несколько глотков. Оказывается, всё что ему было нужно это вода. С ней пришла жизнь. Даже огонь стал не таким горячим. Ноздри были забиты запёкшейся кровью, дышать приходилось через рот. Во рту был привкус золы и ваты, язык не поддавался.

— Выглядишь скверно, — услышал он далёкий голос, возвращающий его назад. Туда, где он находился.

Но где?

— Если продолжишь молчать, то будешь терять конечности. Уверен, начнут с пальцев, но довольно скоро перейдут и к более интересным частям тела.

Этот голос. Фрикс был уверен, что уже слышал его. Но никак не мог вспомнить где. Мужской или женский? Кому он принадлежал? Голова гудела, мозг отказывался работать трезво.

— Ты хорошо знаешь законы Ойкумены? Уверен, в Гиперборее они могут немного отличаться. — Он не замолкал, вливая крошечные порции воды в рот Фрикса. — По закону, гиперборейского шпиона, пойманного на государственной измене, имеет право застрелить без суда любой военный. А вот до вынесения обвинительного приговора они могут держать

тебя здесь сроком до двух недель. А для раскрытия измены все средства хороши, даже самые жёсткие пытки. Невероятно удобно, правда? Они будут тебя пытаться до тех пор, пока ты не умрёшь. А если через две недели ты всё ещё будешь жив, они объявят тебя шпионом и застрелят без суда. Здорово же!

Фрикс пил, слушая голос. Ничего больше не существовало. Только боль, огонь, вода, они двое и беспросветный мрак.

— У тебя два варианта. Либо ты умрёшь от заражения крови и лихорадки, либо от пули в висок. Пока ты не шибко выдаешь им тайны. Но только после первого вопроса с пристрастием. Впереди будут ещё. И глядя на твоё нынешнее состояние, долго ты не протянешь, — чужая рука утёрла пот со лба. Из-за горячки Фрикс почти не разобрал её прикосновения, но пальцы не отступали, они легли на голову и ласково погладили вспревшие волосы. — Но у меня есть для тебя ещё один вариант. Просто потому, что мне жаль упускать тебя. Человек, побывавший на двух сторонах границы. В наше военное время знания, что хранятся в этой светлой голове бесценны, красавчик. Если мозгов у тебя столько же много, как и секретов, ты прислушаешься ко мне и сделаешь именно так, как я говорю.

Пальцы стали поглаживать висок. Словно пытались втереть в голову Фрикса навязчивую идею. Шпион напрягся, почувствовав подвох. Последние капли воды растворялись на языке, и живительная влага вливалась в тело, пробуждая его от лихорадки.

— Любопытно, что при обыске был конфискован флакон с очень сильным болеутоляющим. Наверняка это связано со свежееампутированным пальцем на ноге. Терять конечности бывает довольно неприятно, а мне кажется, в ближайшем будущем ты потеряешь ещё несколько. Наверняка морфий смог бы тебя спасти. Только как ты уже понял, шансов на жизнь у тебя не так много. Зато выпей ты весь флакон залпом, всё можно было бы оборвать гораздо раньше. Только представь, это же верный способ перехитрить их. Уйти из жизни героем, который не выдал своих тайн врагу. Не мучиться и не страдать. Уснуть крепко и навсегда. Без боли...

Рука гладила контур лица. Прикосновения становились всё более навязчивыми, напоминая ласки смерти. Кончики пальцев зарывались в волосы, распутывая их. Голос убаюкивал, будто нашептывая колыбельную, после которой невозможно разнять веки. Только Фрикс всё-таки собрался с мыслями. Голос... этот голос... он же запомнил его. Что-то неотступно знакомое засвербело в мозгу.

— Есть один простой способ получить отпущение грехов. Я отдам тебе таблетки при одном условии. Ты расскажешь свои тайны только мне одному. Ни солдатам армии Акрополя. Ни грязным политикам. Ни генералам. Ты доверишь их мне, и я обещаю тебе, что твои секреты лягут в основу чего-то большего. Они не станут продолжением этой бессмысленной войны, я сотворю из них новый мир. И сохраню твоё имя в памяти потомков. Подумай об этом. Твоя смерть не станет напрасной. Ты, мелкая сошка политических игр и грызней за власть над материком, станешь символом нового начала свободного человечества. Не об этом ли стоит мечтать каждому бойцу? А по тебе я вижу, что ты истинный воин. Иначе бы выдал им свои секреты после первого удара. Или сразу после того, как я тебя раскусил.

Сердце пропустило удар.

Беспокойное сердце.

Оно подпрыгнуло, собрало всю оставшуюся силу. Фрикс резко рванул голову от руки посетителя. Он извернулся как угорь, подскочил и отдёрнулся. Всё его сознание

воспротивилось идее близости с этим человеком. Лихорадка и слабость отступили на задний план, здоровый глаз раскрылся насколько мог широко и даже в полумраке тюремной камеры Фрикс разглядел его черты лица сквозь решетку. Довольную ухмылку хищника, чёрные неестественно аккуратные волосы, два разных по размеру глаза, кривой нос.

Он опёрся о стену и выпрямился, поджимая большую ступню. Дыхание хриплым лаем рвалось из сухого горла. Сердце kloкотало в груди яростью. Этот человек. Он.

Он выдал его. Вывел на чистую воду. Раскусил.

Победил.

Но чёрта с два Фрикс сдастся ему.

Кожа отрицала недавние прикосновения, резко захотелось умыться, чтобы смыть даже не пот, а присутствие этой ненавистной руки на своём лице. К горлу подступила тошнота.

Фрикс смотрел на него сквозь решётку. Один в один попавшийся в ловушку зверь, глядящий на охотника взглядом, которым готов сожрать. Спрячь свои хитрые приёмы, ружьё. Сразись в честном бою один на один.

Он собирал из ослабевшего нутра последние остатки силы духа, чтобы ответить. Подбирал слова, но быстро понял, что его ресурсов на слова не хватит. Всей сущностью Фрикс отторгал его присутствие, его жалость, его предложение. Он бы с радостью отказался от воды, которую принял из рук врага. Они были по разные стороны не только тюремной камеры, но и морали. В лице своего ловчего Фрикс видел конкурента. Противника, который был слишком похож на него самого и потому вызывал искреннее отвращение.

Он так и не нашёл в себе слов, зато собрал всю влагу, появившуюся во рту от этой проклятой воды. Как змея изогнулся, почти прикинув к решетке, и так точно, как мог плюнул ему в лицо.

Враг дёрнулся назад, но не избежал попадания. Фрикс самодовольно смотрел на то, как его слюна стекает по щеке этого надменного уroda. Если бы только это оказалась кислота, если бы только она могла прожечь ему кожу и оставить отпечаток, чтобы навсегда стереть эту мерзкую ухмылку.

К его разочарованию, губы врага всё равно изогнулись серпом. На миг он подумал, что получит ответный плевок. Или удар. Фрикс был готов ко всему. Вместо этого рука противника влезла в карман медицинского халата и вдруг швырнула в него какую-то мелкую дробь, заставившую ослабшего Фрикса пошатнуться, потеряв равновесие и в конце концов, осесть на пол.

— Хорошо. Значит, ты выбираешь другой сценарий. Посмотрим, как скоро они развяжут твой поганый язык. — Заключил посетитель после чего растворился в сумраке.

Фрикс переместился на четвереньки. Пальцы случайно натолкнулись на брошенную в него дробь, рассыпанную теперь по полу. Мозг соображал всё ещё медленно. Говорили о себе не только жар с лихорадкой, но и множественные удары по голове.

Пришлось поднести дробь к лицу и даже лизнуть её, чтобы идентифицировать.

Таблетки.

Отторжение к врагу отступило вместе с ним. Сработал инстинкт выживания. Фрикс зашарил по грязному полу своей камеры, сгребая таблетки в кучу. Пальцы дрожали, ходили ходуном. Только теперь он почувствовал боль на последних фалангах. Ногти ему уже успели выдрать. Руки были покрыты бурым слоем запёкшейся крови.

Горсть таблеток на трясущейся руке так и манила проглотить её целиком. Он сумел оценить силу их действия. При таком ослабленном состоянии лошадиная доза

действительно могла привести к остановке сердца.

Буйное сердце.

Фрикс забросил одну таблетку в рот. Не смотря на выпитую воду, во рту всё ещё был привкус сухости и пепла. Пришлось разгрызть и, подавив тошноту от едкой горечи, протолкнуть в горло содержимое ампулы.

При себе хранить нельзя, отберут. Фрикс принялся шарить руками по периметру камеры. Нашёл место, где пол отходил от стены. Ссыпал туда запас таблеток, всё, что сумел найти. Эти действия забрали у него оставшиеся силы, благо анальгетик Кору уже начал действовать. Морфий постепенно вытягивал боль и жар из тела. Кажется, даже разбитый нос стал пропускать струйки воздуха. Убедившись, что лекарство надёжно спрятано, Фрикс обессиленно откинулся на стену, закрыв спиной тайник.

Две недели — это тоже приличный срок. Он не рассчитывал выжить. В Акрополе держат только политических заключённых и чаще всего держат не очень долго. Фрикс бы не стал терзать себя ложными надеждами, но возможность продержаться как можно дольше теперь у него была. *Осталось не переборщить с лекарством.* — Подумал он перед тем, как его застлало крылом огромного чёрного феникса. От него пахло золой и углём.

***

Вторая сторона зеркала была вогнута вовнутрь, чтобы увеличивать отражение. Такие использовали для макияжа, когда Семела покупала его, ей показалось, что это хорошая идея — можно нарисовать идеальные стрелки и прокрасить каждую ресницу щёткой, но по факту пользоваться им было невозможно. Каждый раз, когда она заглядывала в эту воронку, ей в глаза бросались морщины. Эти три рытвины на лбу, трещинки в уголках глаз. В какой момент её веки так обвисли? Эти синяки под глазами. Что вообще стало с кожей? Почему она так поблекла? Несколько раз Семела пыталась загримировать всё пудрой, но несовершенства лица как будто подчёркивались ещё сильнее. Вместо того, чтобы скрывать, косметика выделяла их. В конце концов, она почти перестала краситься, а если и подводила глаза, то пользовалась только обычной стороной зеркала, без вогнутой линзы.

В этот вечер она осмелилась заглянуть в увеличивающее зеркало только после бокала вина. В отражении она увидела усталую от жизни очень злую женщину. Ей даже показалось, что она ещё сильнее стала похожа на мать. Стала той, кого ненавидела. Мать никогда не говорила Семеле, что любит её. Она проработала всю жизнь в средней школе в Харибде. Сначала преподавала математику, потом стала завучем. Её мать была образцом железной леди. Развелась с мужем сразу после рождения дочери, «поднимала» её сама. Семела не получала подарков на праздники, одежду они часто брали в благотворительных фондах, и она испытывала стыд перед одноклассниками, которые одевались лучше. Денег, которые зарабатывала мать хватало только на еду и на самое необходимое. При этом она умудрялась сэкономить копейку-другую на будущее обучение Семелы. Единственную цель, которую она ставила — дочь должна получить образование, чтобы стать медиком. Учительница с двадцатилетним стажем видела своё чадо только врачом. Но Семела, как только обрела свободу от властной матери, решила по-другому. Она поступила в медицинский, но на «психологию и бихевериостику», чтобы позлить мать. Тогда Семела познакомилась с Кассандрой. Единственным человеком в своей жизни, от которого она слышала слова любви. Они жили вместе два года, пожалуй, самые счастливые два года в жизни Семелы.

Она сама уничтожила то, что было у них.

В те годы Акрополь вербовал молодых и талантливых выпускников академий на

государственную службу. Семела принесла на собеседование свои дипломы и благодарственные письма с прежнего места работы. Но вскоре стало понятно, что этого недостаточно. Ей был двадцать один год, когда она встретила Нестора на официальном приёме. И как только охрана подпустила её к нему? Спустя годы, Семела догадывалась, что сам Нестор позволил этому свершиться. У таких людей, как он, случайностей не бывает. Тем вечером Нестор пригласил её к себе. Был ли у неё шанс отказаться? Да, она могла бы уйти домой. Но на деле ни у кого во всей Ойкумене никогда не было выбора.

Ей слишком хотелось зарабатывать хорошие деньги. Всю свою жизнь Семела чувствовала себя бедной. Она понимала, что совершает что-то неправильное, особенно по отношению к Кассандре. Она понимала, что совершает что-то неправильное и по отношению к себе самой. Ломает навсегда какой-то жизненный принцип. Но тогда она согласилась.

Дальше события развивались сами собой. С Кассандрой они простились со слезами и громкой ссорой. С того момента у Семелы больше не было любимого человека рядом. Был только Нестор. Когда у него было свободное время, он звал её к себе в блок Дельта. Семела развлекала его не только телом, но и беседой. Она не считала себя грязной, потому что ей никогда не платили деньгами. Она просто получала возможности для саморазвития и продвижения по службе. После первой их встречи на следующий день, ей предложили работу. Так она и попала в Акрополь.

С того момента она стала зависима от своего положения. Деньги больше не тратились даже на роскошь, они стали самоцелью. Способом борьбы с комплексами, противостоянием матери, поводом окончательно разорвать с ней связь. Секс тоже потерял свой смысл. Её не привлекали мужчины, и она не испытывала удовольствия от ночей с Нестором. Зато умело играла. Это было то, что держало её на плаву все эти годы.

Семела понимала, что поступает неправильно, что счастливые люди не живут так, как она. Но останавливаться было слишком поздно, она стала любовницей Нестора, одного из самых влиятельных людей в Ойкумене.

Семела посмотрела в зеркало в последний раз. Быстро, наотмашь подвела губы.

Пора идти к нему. Она взяла с собой маленькую сумочку, куда кинула сложенное вдвое свидетельство о присуждении статуса «Перфекции», карту доступа, зубную щётку и чистое нижнее бельё. Больше ей ничего не потребуется.

Прямо у двери на неё накатила какой-то странный холод. Перед глазами стояла Кассандра. Ещё молодая и прекрасная. Сейчас-то она уже тоже наверняка превратилась в тётку за сорок. Иссиня-чёрные волосы скорее всего тронула седина, такая упругая круглая грудь — обвисла. Интересно, завела ли Кассандра семью? В своё время все знакомые Семелы зарекались иметь детей. Из тех, кого она знала, не родила лишь одна, да и то потому, что попала в секту Падшего, где запрещали иметь детей в ожидании конца света.

Это ничего не изменит, — убедила Семела саму себя, но только чтобы успокоится. На самом деле она давно не испытывала такого трепета перед свиданием. Да и давненько их не было. Только Нестор. Грузный, властный, холодный. Должно быть это он и заразил её холодом. Посеял семя одиночества и озлобленности на мир. Секса с женщиной у неё не было с тех пор как рассталась с Кассандрой. *С тех пор, как предала её.* — Внутренний корректор внёс существенную поправку, но Семела слишком давно распрощалась с совестью, чтобы всерьёз прислушаться к голосу.

Она шагнула за порог своей комнаты и побрела по коридору в сторону корпуса Альфа.

***

Из секретных документов Акрополя. Личные дела лиц, попавших под арест.

Досье № 178947

Имя: Мегера

Звание: -

Пол: жен.

Приметы: Рост 159 см. Возраст 33 года. Волосы тёмные.

Особые приметы: Множество татуировок на теле в различных местах: паук, чудовище, череп, узоры и проч.

Дата рождения: не установлена. 652 год с начала отсчёта.

Место рождения: не установлено

Работа: не установлена

Преступление: взлом системы безопасности вокзала Термины, хакерские атаки, хищение данных

Период совершения: 682–685 г.г.

Место совершения: Милет

Мотив: подозревается в шпионаже и сотрудничестве с Гипербореей

Дата ареста: 23.10.685

Дата слушанья: 25.10.685

Наказание: приговорена к смертной казни через расстрел, дата назначена на 7.11.685

Статус: содержится в камере № 8

***

Он ждал её, и она пришла. Что это было, макияж? Не уж-то доктор совсем размякла и решила произвести на него впечатление? Одно из двух: либо он запугал её так сильно, либо она всё-таки поддалась.

— Добрый вечер, Доктор, — Алкид пригласил её войти в комнату. — Сегодня нас ждёт потрясающий вечер. Один из тех, что входят в историю.

Семела смутилась. Хоть она и пыталась казаться молодой и соблазнительной, скептицизм и кислая мина апатии ко всему происходящему ни на миг не покидали её лица, уж слишком она вжилась в образ усталого от жизни циника.

— Это предстоит проверить.

Интересно, знал ли Нестор к чему приведёт их интервью? Ему было сложно поверить в то, что кириос мог не догадываться о каких-либо делах в Акрополе. Их разговор в кабинете прослушки, и затем подарок, который он прислал — бутылка дорогого шампанского. Разве это не прямые намёки? Вот только Алкид мог поклясться в том, что такие люди, как Нестор — собственники. Он бы не стал подкладывать Семелу к нему в постель намеренно. Может, хотел проверить и её тоже — согласиться она или нет. Если этот секрет раскроется, чем их интрижка могла грозить докторше? Как бы то ни было, головы вскоре полетят. Таймер запущен. У Алкида было прекрасное настроение этим вечером.

Он вложил в ладонь Семелы приготовленный бокал шампанского.

— Вы напряжены, Доктор. Не стоит меня бояться. Выпейте со мной.

Она мельком взглянула на бутылку на прикроватной тумбочке.

— «Триантафилло», — озвучила она сорт. Мышцы на лице непроизвольно сократились. Вроде бихевиорист, а сама так плохо умеет скрывать нервные тики. — Но откуда?

— Сегодня вы достойны самого лучшего, Доктор. — Поспешил успокоить её Алкид. — Сегодня особый вечер.

— У вас хороший вкус. — Учтиво произнесла она, пригубив напиток. Вне всяких сомнений, таким шампанским угощать её мог только Нестор.

— Вы можете перестать обращаться ко мне на «вы», Доктор. Сегодня вы здесь, чтобы получить удовольствие от встречи. — Алкид старался расслабить её.

— Я здесь, чтобы завершить проект «Перфекция». — Поправила его Семела. Она извлекла из сумочки свидетельство и положила листок на прикроватную тумбу.

— Для этого вам необходимо сначала удостовериться. — Сказал Алкид и обхватил рукой её голову, притянув к себе.

Семела резко отпрянула назад, скорее от неожиданности, однако в её глазах он не встретил протеста, лишь смуту сомнений. Алкид шагнул ещё ближе к ней и поцеловал в губы. Такая робкая и напуганная, она постепенно таяла в его объятьях. Он услышал, как ножка бокала Семелы звякнула о тумбу, приоткрыл глаза — пара капель упали на свидетельство, но это пустяк. Веки её были сомкнуты, она наслаждалась поцелуем, но всё ещё не решалась прикоснуться к нему.

— Смелее, Доктор, вы обычно храбрее. Сильная женщина, которая знает, чего хочет. — Алкид искажил голос, сделав его мягче и нежнее. Голос его второй ипостаси, которую он называл Ино. Он прервал поцелуй, но продолжал гладить её руками. — Никто в этом здании не поймёт тебя лучше меня. Невозможно всю жизнь скрываться за щитом. Невозможно оставаться сильной. Высвободись, сейчас можно всё. — Он взял её руку и, оттопырив рубашку, положил на свою грудь. — Потрогай. Ты чувствуешь? Я такая же, как ты.

Её рука была холодной, но постепенно вбирала тепло его тела. Пальцы Семелы вышли из оцепенения и стали бродить под рубашкой, изучать и, наконец, нащупали сосок.

Он завлёл её на кровать, опять впившись губами в поцелуе и стал сдирать с Семелы то, в чём она пришла к нему, нарядившись. Она отвернулась и привстала на миг, пытаясь сложить куда-то платье, но Алкид перехватил её тряпки и швырнул на пол, зарылся лицом в мышинные волосы, заставил лечь на кровать и прижал своим весом. Он расстегнул рубашку, приник к ней грудью, Семела ответила поцелуем. Затем их губы опять плотно сомкнулись. Алкид куснул её за шею, затем плавно стал спускаться ниже. Он поцеловал её круглую мягкую грудь. Кожа Семелы стала совсем тёплой, небольшой живот с аккуратным пупком, по которому он прошёлся языком, сползая всё ниже.

— Ты прекрасна, Доктор, — промяукал он голосом Ино, — природа не могла создать что-то лучшее.

— Ты сам разденешься? — спросила она.

— Всеми своё время, не переживай, — ответил Алкид. — Сначала я хочу сделать тебе приятно.

Он стянул с неё трусы, оголив идеально выбритый лобок. Никак Нестор предпочитает девочек. Интересно, сколько у него было любовниц помимо супруги и докторши? Неужто он так уважает постоянство, что довольствуется только проверенными партнёрами? Алкид сомневался, но точно знать не мог.

С другой стороны, для своих лет Семела выглядела хорошо. Да и нрав у неё был шальной. Он уже и раньше думал о том, что наверняка самые властные и своенравные женщины оказываются кроткими и нежными в постели. Семела могла бы стать ему равной, не смотря даже на её скромное образование. В конце концов, пробилась же она наверх.

Такие люди всегда пробуждали в Алкиде интерес.

Семела, распластавшись на кровати, смотрела на него. В её затуманенных глазах Алкид видел целое море чувств. Там были и сомнение со страхом, желание, жажда, призыв. Он поцеловал её бедро, плавно вдохнув дурмящий запах кожи. Под его губами рассыпались мелкие бугорки мурашек.

— Ты всё ещё боишься меня? — Спросил он ласково. — И не зря, я умею кусаться, — он сжал зубами внутреннюю часть бедра, из-за чего Семела отдёрнулась. — Но так и быть, не буду.

Пальцы Алкида погладили её лобок, затем спустились ниже, чтобы раскрыть нежный бутон.

Семела вспыхнула и загорелась ещё жарче. Она стала тихо постанывать, стискивая руками простыню.

— Ты слишком нежна для укусов. Ты заслуживаешь только поцелуев, — напевал голос Ино.

Он нагнулся над ней, ещё раз пройдясь губами по животу, а затем подменил руку языком.

Вскоре стоны сменились тихими вскриками. Простыня смялась, одеяло было сброшено на пол. Семела извивалась, словно хотела вырваться из тела. Сбросить старую чешую, чтобы стать опять молодой и прекрасной, чтобы любить своё отражение в зеркале, но в этот момент она забыла сколько ей было лет. Скорее всего забыла всё, даже Нестора, она тонула в мерцании пузырьков шампанского, оставленного на столе. Она шла на самую вершину сознания, туда, куда её вёл Алкид, а сам он упивался властью над ней.

Глава 7. Удар колокола

Алкид ещё долго покрывал поцелуями её тело, гладил сухие выжженные аммиаком волосы, ласкал посеревшую кожу. Впервые за годы Семела забыла, что ей сорок. Ей показалось, что она купается в объятиях Кассандры. Той единственной, кто не врала, когда говорила, что любит. Той, в чьих глазах Семела видела своё отражение. С той, с которой им предстояла бы нищенская грустная жизнь, полная лишений и гонений. Может быть пока Акрополь не взялся за гомосексуальную любовь, но это лишь потому, что у него было ещё полно других проблем. Как только они закончат с войной, сразу же начнут закручивать гайки и Семела чувствовала — в первую очередь полетят головы тех, кто препятствует росту рождаемости. Армии нужны новые солдаты, а не счастливые бездетные люди. Она не могла позволить себе раскрыться.

Интересно, что думал об этом Алкид? Она посмотрела на его тело. Женское. Мужское. Он действительно находился где-то посередине двух полов. Его тело было похоже на её старое детское покрывало, сшитое из лоскутов. Покрытое старыми хирургическими швами и шрамами, оно считалось здесь воплощением совершенства. Ведь именно так выглядели перволюди? Те, кто населяли землю до появления человечества — андрогинны, которым не нужно было искать себе пару или смысл жизни. Они могли размножаться самостоятельно. Полноценные, их не волновали проблемы личностного характера, они не страдали депрессиями, кризисами, расстройствами. Вполне самодостаточные, чтобы существовать на земле.

Ведь мало кто в Акрополе думал об истинном предназначении Алкида. Они создавали не просто гений современной хирургии, им нужно было то самое древнее существо из старых мифов. Единственный на земле полноценный человек. Мужчина и женщина в одном флаконе.

«Перфекция».

Семела молча подписала договор. Смотрела в ровные белые зубы Алкида. Настоящие зубы не бывают такими белыми и ровными. Он весь состоял из этих лоскутков.

— У меня есть тост, — объявил Алкид, подняв бокал шампанского с прикроватного столика. — Выпьем за дни войны и ночи любви.

При Слове «война» по спине Семелы пробежал неприятный холодок, но в то же время Алкид выглядел таким непринуждённым и расслабленным. О какой войне он говорил?

— Война? — нахмурилась она, с занесенным в руках шампанским. — Ты имеешь в виду конфликт между Ойкуменой и Гипербореей? В совете говорили что-то о начале боевых действий?

— Нет, не об этой. О гражданской войне. — С этими словами, он чокнулся с ней бокалами.

— В каком смысле? — он опять начал раздражать Семелу своим нахальным поведением. — Какая ещё война?

— Та, что начинается прямо сейчас. — Алкид пригубил напиток. В комнате повисла такая тягучая пауза и тишина, что стало слышно, как бурлят пузырьки. — Вам, кстати, несказанно повезло стать первым добровольцем, Доктор. — С этими словами он опять приложился к бокалу.

Холодок перерос в волнение. Что-то недоброе читалось на лице Алкида. Семела

предчувствовала это ещё вечером, не зря так долго колебалась, боялась идти сюда. Она бросила взгляд на тумбу, где лежало подписанное её рукой свидетельство.

Там говорится, что испытуемый находится в чистом уме и ясной памяти, но на деле-то я знаю, что он сумасшедший.

Ей вдруг стало стыдно от своей наготы. Стыдно за то, что так легко согласилась прийти сюда и отдаться ему. Всё это глупое влечение и любопытство, желание вкусить запретный плод. Семела поставила свой бокал на свидетельство. Сменила позу, пододвинув подушку и опершись о спинку кровати. Она ждала продолжения пока Алкид пил.

— У вас есть доступ к «камере обскура», Доктор, — заключил он, когда бокал оказался пуст. — А так уж совпало, что мне он очень нужен. Дайте мне ключ доступа, потому что без него мой план не сработает.

— В чём заключается план? — насупилась Семела. Голос её звучал хрипло от волнения.

— Сбежать из Акрополя, — ухмыльнулся Алкид, разглядывая потолочный свет сквозь призму бокала. — Попутно наведя тут порядок. После этого я подниму восстание, конечной целью которого будет свержение существующей власти. У вас гибкий ум, Доктор, такой человек как вы был бы мне полезен. Вы знаете рычаги давления, умеете манипулировать, осведомлены о тайнах Акрополя, так как принимали участие в работе над его секретными проектами. У вас хорошие связи, ведь вас допускали до работы над самыми ценными делами — «Перфекцией» и «Химерой». Примите моё предложение, и я сделаю вас своей правой рукой.

Неужели он говорит серьезно?

Семела усомнилась в справедливости своего медицинского заключения. Человек, который решил восстать против такой огромной машины как Акрополь не может находиться в своём уме.

Она рисковала не просто многим. Акрополь — это и была её жизнь. Да, раздражающая, мелочная, очень патриархальная, даже сексистская. Приходилось постоянно терпеть насмешки, колкие взгляды, нужно было всегда расценивать ситуацию, знать, когда уступить, а когда закрыть глаза и делать это приходилось часто. Но Семела не знала ничего другого. Она научилась вариться в этом адском котле, научилась видеть лазейки, плыть по течению, халтурить там, где это было нужно. А что предлагал ей Алкид? Смешно! Продать жизнь, полную достатка, уважения, положения... ради какой-то нелепой борьбы. Только вспыльчивые подростки могли пойти на такое, а не взрослые состоявшиеся люди, которые ценят уют и своё место.

— Это глупость, — заключила Семела. — Ребячество. Я не могу согласиться на такое.

— Ваш ответ — отрицательный, Доктор?

— Ты предлагаешь мне сейчас бросить всё и бежать за тобой, изображая из себя героя? — Семела усмехнулась. — А кто тебе сказал, что мне плохо в Акрополе? В Термине я никто. И все, кто там живут — лишь мусор. У меня есть деньги, есть работа. Я счастлива. Абсолютной власти мне не нужно, я учёный, а не политик.

— Я уважаю ваш выбор, Доктор, — Алкид не смотрел на нее, продолжал разглядывать грани бокала. — Но мне кажется, вы не так меня поняли... когда решили, что у вас есть выбор.

Семела напряглась. Последняя фраза Алкида сбила её с толку. Она привстала, уже открыла рот, чтобы осадить его. В конце концов, она не позволяла какому-то подопытному уродцу так говорить с собой. Что вообще он возомнил о себе? Что правда является

совершенством? Воплощением божества? Гением тела и мысли? Но ведь это было не так. Эти слова были готовы сорваться с губ Семелы, но так и не успели.

Молниеносное движение руки. Блеск стекла, бьющегося о спинку кровати. Ножка бокала вошла ей в горло, как стрела.

Семела захрипела, воздев руки к ране, хотела бороться, защититься, дать отпор, но Алкид столкнул её на пол. Она увидела алые росчерки крови на постельном белье. Её крови.

— Прощайте, Доктор. — Произнёс Алкид, наклонившись к ней. Он стал последним, что она увидела перед тем, как погрузиться во мглу.

***

Из секретных документов Акрополя. Личные дела лиц, попавших под арест.

Досье № 178957

Имя: Сизиф

Звание: –

Пол: м.

Приметы: Рост 191 см. Возраст 40 лет. Темные волосы с заметной проседью, короткостриженные.

Особые приметы: шрам возле рта

Дата рождения: 12.12.686

Место рождения: Харибда

Работа: владелец ломбарда «Шанс» в Термине.

Преступление: торговля поддельными документами. Ранее уже обвинялся в контрабанде и организации преступных группировок, отбыл 5 лет в колонии «Северный Фронтир», был освобожден в 683 г.

Период совершения: 685 г.

Место совершения: Термина.

Мотив: незаконный бизнес, пособничество преступникам

Дата ареста: 30.10.685

Дата слушанья: 03.11.685

Наказание: приговорен к 7 годам заключения в колонии строгого режима «Северный Фронтир».

Статус: ожидает отправки в место лишения свободы. Содержится в камере № 6.

***

Алкид обыскал вещи Семелы и забрал карту доступа.

Жаль. Она могла бы стать хорошим союзником. Люблю стерж.

Тело женщины лежало на полу комнаты, ноги раскинуты в стороны, руки покоились на бледной груди. Кровь разлилась вокруг лица и головы. Красивая. Даже жаль, что её не обнаружат.

Торопиться некуда, впереди была вся ночь. Алкид пока что не успел привести в исполнение свой план. Как только он дёрнет за главный рычаг, отступить назад будет слишком поздно. Взгляд опять зацепился за распростёртый на полу силуэт. Черты лица становились призрачными, ускользали от восприятия. Если бы он увидел её такой — никогда бы не узнал. Мёртвые люди очень быстро теряли схожесть со своими живыми версиями.

Дурацкая человеческая сущность, которую приходится подавлять.

Убийство Семелы заставило сердце стучать быстрее и громче. Странно. Алкид был уверен, что не испытывает жалости к врагам, что убийство ничего ему не стоит. Он же не мог ошибаться в своём божественном превосходстве над человечеством?

Медицинское заключение лежало на тумбе. Он подошёл, развернул сложенный вдвое лист и проверил его. Единственное слово — «Перфекция» — вызвало неудержимый восторг. Он всё-таки стал совершенством, новым божеством, а боги не плачут над убитыми ими, не испытывают муки совести. Они вершат свои дела, строят миры. Именно этим Алкид и хотел заниматься.

Вид подписи доктора выровнял биение пульса. Восстания нужно совершать на свежую голову, хладнокровно. Сегодня многое могло пойти не по плану и многое зависело от его сосредоточенности. Нельзя поддаваться волнению из-за первой незначительной помехи.

Алкид зашёл в душевую, устланную белым скучным кафелем. Пол всё ещё помнил мокрые ступни Семелы, следы её ног не успели высохнуть. Он посмотрел на своё отражение в большом зеркале. Нагое тело андрогина, новый биологический вид. Акрополь очень постарался, швы от операций были выполнены мастерски, едва заметные спустя время. Более свежие ещё напоминали о себе белыми росчерками и маленькими бугорками. На правой руке остались крошечные капельки крови доктора Семелы.

Так и выглядят боги. Искорёженные своим представлением о красоте боги с запятыми руками.

Алкид был доволен своим внешним видом. Пора приступать.

У него не было вещей, которые он планировал забрать из своей комнаты в Акрополе. Для того, чтобы его план удался, Алкиду даже не нужна была одежда, но в определённый момент ему понадобится мыло, поэтому, накинув халат на плечи, Алкид бросил кусок мыла в карман, туда же он положил карту Семелы. Всё остальное — ценные бумаги, секретные документы, отчёты, план побега, схема Акрополя, коды и пароли — всё это он хранил в голове.

Алкид сорвал с крючка полотенце, взял спички с полки над раковиной и вернулся в комнату. Достал из шкафа увесистую бутылку с медицинским спиртом и щедро залил комнату, ковёр, всю имеющуюся мебель. Подумав немного, выплеснул остатки на тело Семелы.

В последний раз окинув взглядом свою обитель, он убедился, что она больше напоминала тюрьму.

Ненавижу больничные белые стены.

Труп Семелы, казалось, наблюдал за ним. Полуприкрытые глаза смотрели с осуждением. Капли спирта блестели на бледной коже.

— Прощайте, Доктор. — Повторил Алкид последнюю фразу, которую она слышала в жизни. — Встретимся в Тартаре.

С этими словами, он чиркнул спичкой и поджёг полотенце. Пламя занялось быстро, вгрызаясь в хлопок. Запахло горелым.

Алкид посмотрел под потолок, на детектор дыма. Пожарная тревога должна была сработать с минуты на минуты. Скоро в Акрополе станет очень жарко. Нужно торопиться. Он швырнул полотенце на кровать и босяком вышел из комнаты.

***

Веспер сидела в своей комнате и оглядывала её, пытаясь найти хоть одну вещь, по которой она бы стала сожалеть, если бы ей пришлось уйти прямо сейчас.

У меня нет ничего. Ничто здесь не принадлежит мне.

Она встала с кровати, оглянулась и поняла, что это не кровать, а «койка» — грубое застиранное до дыр постельное бельё, плоская подушка, из-за которой постоянно болела шея, лохматый грубый плед вместо нормального одеяла. Она осознанно не заводила личных вещей, не приносила сюда ничего ценного. Здесь ничего не было от неё, даже из её прошлой жизни. Ни фотографий, ни памятных сувениров, ни ценных вещей.

Веспер подошла к шкафу, открыла его дверцу, заглянула внутрь, рассматривая свои джинсовые комбинезоны и ряд медицинских халатов. Мужские рубашки с пуговицами по правому борту. Штаны камуфляжной расцветки. Два серых пальто. Чёрный пиджак. Где хоть единое платье или юбка? Кто она вообще?

Она знала ответ. Она солдат. Такой же, как и вся армия Акрополя. Она служит этой огромной машине, просто не своими мускулами, а мозгами. Была бы она мужчиной, глупым мужчиной, уже бы давно отдала свою жизнь в очередной битве за территории. Если бы она была умным мужчиной, она бы заняла своё место в Совете. Стала бы генералом разведки или военным аналитиком.

А так, не пришей кобыле хвост.

Зеркало на стенке скрипучей дверцы шкафа упрямо отражало её облик. Худые впалые щёки, острые скулы. Квадратную, как шкаф фигуру, маленькую грудь. Живот был плоским, так что рёбра выпирали наружу. Она не морила себя голодом сейчас, ела за двоих, но всё равно не поправлялась. Веспер списывала это на голодное детство и жизненные потрясения. Рыжие волосы топорщились в разные стороны, как веник.

Будь она красивой, вышла бы замуж за кого-то из совета. Но тогда пришлось бы быть ещё и мягкой, заботливой. Но нет, слишком поздно. Она видела войну и скиталась по улицам.

Я боец. И всегда была.

Будь она ещё и конформистом, смогла бы ужиться в Акрополе, но сейчас, глядя на своё лицо в старом зеркале, на фоне белых стен, она ощутила отторжение.

Вдруг Веспер встрепенулась. Странный шум вывел её из оцепенения. В коридоре загудела пожарная сирена. Верхний свет выключился и в комнате мгновенно стало темно. В замешательстве Веспер отворила дверь комнаты. Сирена оглушила её электронным голосом Диктатора: «Внимание! Пожарная тревога. Всем немедленно покинуть здание. Служащим немедленно устранить источник пожара». Блеклый красный свет от индикаторов на стене растёкся по её комнате. В коридоре постепенно нарастал шум суеты от разбуженных посреди ночи сотрудников Акрополя. Некоторые выбегали из комнат прямо в ночнушке и неслись к выходу, но Веспер решила поступить иначе.

«Пора», — решила она, прочитав в ударе колокола некий знак свыше. Сегодня она покинет Акрополь. Но сначала сделает то, что существенно подпортит их планы.

Глава 8. Бриллиант в небесах

Алкид знал, что ему потребуется сделать несколько очагов, осталось только не попасться охранникам. В крайнем случае, он притворится, что бежит в панике от пожара. Может, в суматохе никто не заметит, что он движется в противоположную от выхода сторону.

Он свернул в коридор, где располагался кабинет с «камерой обскура». Первую дверь он уже взламывал ни раз. Ничего сложного, коды на замке не меняли.

За тяжёлой железной дверью стоял непроглядный мрак. Алкид заглянул в окошко, но без источника света не смог рассмотреть там никакого движения. В отчётах не было ни слова о том, что химеры спали по ночам. Скорее всего, они также, как и раньше, двигались в только им известном танце по комнате, тыкаясь в стены слепыми мордами.

В коридоре далеко слышались шаги солдат, прочёсывавших сектор Альфа. Скорее всего в центре безопасности знают о том, что пожар не был случайным. Они ищут сейчас его и очень скоро найдут, если не поторопиться.

Алкид сорвал с себя халат, вывернув содержимое карманов. Он оторвал от халата рукав и, стараясь издавать как можно меньше звуков, смочил его водой из крана. Со знанием дела извлёк ещё одну бутылку с медицинским спиртом. Хорошо, когда у тебя есть заготовки по всему зданию. Оставшись без одежды, он принялся натираться мылом, обряд не самый приятный, но это была его единственная возможность справиться с самым рискованным пунктом плана.

Затем Алкид рывком придвинул железный стол ближе к «камере обскура», так, чтобы он оказался прямо под вентиляционной решёткой. Он вскочил на него и, вцепившись в решётку, одним резким движением сорвал с потолка. Поток воздуха ударил в лицо вместе с крошкой бетона, пылью и старой штукатуркой. Тем временем шаги солдат стали ближе. Алкид швырнул решетку на пол, так, что та с грохотом упала на белый кафель.

— Там кто-то есть! Зачистить! — услышал он команду. После этой фразы счёт пошёл на секунды.

Алкид нащупал карту в кармане халата. Не слезая со стола, приложил её к считывателю. Пронзительный писк, вспыхнула зелёная лампочка. Он прыгнул к двери и повернул защитный рычаг, блокирующий ручку. Дверь с глухим шумом раскрылась. Казалось, она вросла в дверной проём, так что Алкиду пришлось приложить усилия, чтобы сдвинуть её с мёртвой точки. Теперь оставалось рассчитывать только на удачу, потому что момент открытия двери пришёлся на появление в лаборатории солдата Акрополя. Алкид распахнул дверь, одновременно загородившись ею. Он врос в стену, прижимая громоздкую ручку к груди. Только волей случая его план удастся.

Я — «Перфекция». А значит, это я и есть случай, судьба и божественная воля. Неудача исключена.

В тишине лаборатории Алкид услышал неторопливую поступь солдата, который крался, подбирая безопасную позицию. Кажется, он не успел осознать, что именно происходило.

— Доложить о положении, — раздался приглушённый приказ по рации.

— Темно, никого не видно, — отрапортовал солдат, продвигаясь всё глубже в комнату и всё ближе к «камере обскура». — Кажется, здесь открыта дверь.

— Какая дверь? — прошипел голос командира по рации.

— Железная тяжёлая дверь, — слова сопровождалась звуком снятия предохранителя с пулемёта.

В эту секунду Алкид увидел сквозь окошко едва различимый в темноте силуэт, проскользнувший сквозь открытую дверь.

— Закрой её! — раздался испуганный голос в динамике, — Немед... — но слово оборвалось, потонуло в грохоте пулемётной очереди.

В узкой щели между стеной и дверью Алкид увидел, как высветился от череды выстрелов силуэт солдата, отступавшего к выходу. Он всё палил и палил, выкрикивая что-то неразборчивое в рацию. Лаборатория утонула в шуме пальбы. Последним, что услышал Алкид был нечеловеческий крик, который, однако, принадлежал солдату. Казалось, что с этим криком высвободились все злые духи из самых глубин его души. Жуткий вопль перерос в сдавленный хрип, словно кто-то стиснул его горло. Затем всё смолкло. Ещё через одну секунду выстрелы раздалась уже в коридоре.

Алкид принял решение покинуть своё укрытие. Времени у него было неумолимо мало. Нужно немедленно выбираться отсюда. Алкид подхватил, оставленный на столе оторванный мокрый рукав халата и повязал его вокруг лица, чтобы закрыть нос и рот. Он треснул бутылкой со спиртом по столешнице, так что тысяча осколков вместе с горючей жидкостью разлетелось по бумагам и медицинским отчётам, по остаткам разорванного халата. Он вскочил на стол, чиркнув спичкой, бросил её в ноги. Пламя занялось немедленно, поэтому Алкид подпрыгнул, зацепившись за стенки воздуховодной шахты и повис на ней. В свете озарившегося помещения лаборатории он увидел одну из химер, замершую в дверном проёме над телом солдата. Пасть, лишённая рецепторов открывалась и закрывалась, словно пытаясь вдохнуть запахи крови. Даже без глаз существо, несомненно, заметило Алкида. Он не сомневался в этом, просто ощущал кожей взгляд малой химеры. Дио вдруг засемила в его сторону, обходя стороной мебель и предметы, разбросанные по полу. Она передвигалась безошибочно, как если бы могла видеть. Алкид глубоко вздохнул и подтянулся на выдохе, влезая в шахту. Он больше не видел химеру, но мог слышать её утробное рычание, требовавшее больше жертв. Ему показалось, что химера забралась на стол вслед за ним и он приложил ещё больше сил, стараясь выбраться из лаборатории. Пополз вперёд по узкому проходу, в котором едва помещался. Локти и плечи врезались в стенки туннеля, колени едва ли помогали в перемещении. Алкид полз вперёд, а в лицо ему валил густой чёрный дым. Он услышал позади, как Дио попыталась запрыгнуть в люк, слышал скрежет когтей и странный, ни на что не похожий гул в ушах. Он пополз быстрее и вскоре все звуки стихли позади. Только дым, застилавший глаза, поэтому Алкид натянул свою повязку поверх них. На секунду ему показалось, что он сам превратился в химеру. Слепую, глухую ко всему, но точно знающую, куда она движется. Он полз по узкому проходу, чувствуя, как кислорода становится всё меньше, а нос заполняется гарью. Ещё немного. Три метра вперёд, поворот налево, второй поворот направо, ещё десять метров, и он у цели. Только бы хватило сил.

Алкид полз по воздуховоду, в тесном замкнутом пространстве, почти задыхаясь и радуясь от того, что его план постепенно становится реальностью.

***

Веспер побежала по коридору, молясь не столкнуться с солдатами. Акрополь превратился в один большой жужжащий муравейник. Повсюду слышались или мерещились шаги дробного марша военных. Как быстро они потушат пожар? Удастся ли ей исчезнуть, воспользовавшись паникой? Ведь в противном случае её мог ждать трибунал. Веспер

прекрасно понимала, что её не отпустят отсюда живой. В рюкзаке за плечами лежала самая важная во всём Элласе папка. Тот, кто её украл подлежит расстрелу.

Добежать бы до лестницы, ведущей к чёрному ходу. Сейчас никто не заподозрит, если я побегу туда.

Шаги солдат в соседнем коридоре заставили её остолбенеть. Револьвер был наготове, а на ежегодных учениях Веспер всегда показывала лучший результат по стрельбе. Ей даже как-то предлагали вступить в армию, отказавшись от исследований за большую плату, но её тошнило при мысли о казармах, в которых придётся ютиться бок о бок с толпой алчных до плоти мужчин и фригидных мужеподобных женщин. Лучше уж терпеть идиотов только в рабочие часы, а не целыми днями напролёт.

Веспер вжалась в стену перед поворотом, выставив револьвер перед собой. Если будет неподвижна и не выдаст себя, военные просто пройдут мимо. По шагам она поняла, что их было всего двое. Ей повезло, что свет был только в коридоре, по которому шли они. В проходе, где стояла Веспер горела лишь тусклая потолочная лампа пожарной тревоги. Полумрак ночного Акрополя скрыл её, военные прошли мимо, не удостоив её вниманием. Скорее всего они получили команду двигаться в определённое место в здании — к очагу сегодняшнего происшествия. Но что там могло произойти, что они бросили чуть ли не всю армию прочёсывать здание? Веспер могла лишь догадываться, но сейчас это казалось неважным. Суматоха могла помочь ей сбежать. Значит, нужно пользоваться возможностью.

Она уже хотела выйти из своего укрытия, убедившись, что солдаты не заметят её, но тут планы Веспер оказались разрушены. Сверху с грохотом свалилась вентиляционная решётка, а вслед за ней на пол коридора упало белое тело.

Веспер вовремя осеклась, оставшись в своем укрытии в тёмном коридоре. Военные мгновенно отреагировали, развернувшись и нацелив дула автоматов на пришельца. Веспер тоже не опускала револьвер, но каково было её удивление, когда она поняла, что целится в спину Алкида. Он поднялся с пола, выпрямившись в полный рост, совершенно голый, кожа его блестела и лоснилась от пота, он стоял так близко, что Веспер в нос ударил сильный запах мыла.

— На пол! Руки за голову! Быстро! — заорали солдаты в один голос.

Алкид не послушал их. Он лишь развел руки в стороны. Веспер не поняла, что означал этот жест. То ли он показывал, что безоружен, то ли приглашал застрелить его. *А вдруг, у них не получится? Вдруг его не берут пули? Вдруг он бессмертный?* Веспер отогнала эти мысли от себя. Что за чушь!

— Ложись! Быстро! — янтари стали медленно приближаться к нему, а значит, и к ней.

Алкид всё также не придавал их словам никакого значения. Он вдруг обернулся к ней, словно прекрасно зная, что она стоит за его спиной. *Но как? Он не мог видеть меня. Даже солдаты до сих пор не заметили, а он прыгнул с вентиляции!*

— По твоему сигналу, звёздочка, — прошептал он. У Веспер сердце сжалось от его взгляда. Словно кто-то стянул шерстяной клубок в спутанный тугой комок ниток. Глаза Алкида были абсолютно уверены в ситуации. Спокойные, но в то же время в них ярилось неуправляемое пламя войны. Ей стало страшно от этих глаз, но они сумели вывести её из ступора.

— Сейчас! — заорала она во всё горло и, сделав шаг вперёд, выстрелила дважды.

Она очнулась лишь когда грохот смолк в ушах. Внезапно Веспер оказалась единственной, кто стоит на ногах. Алкид по её команде прижался к полу, а двое солдат

лежали в коридоре с простреленными лбами. Веспер не стала бы стрелять в тело, слишком велик риск не пробить бронезилет. А вот прострелить лобную кость...

Ей стало неуютно стоять. Она осела на пол, сползла по стене. В ушах вдруг снова вспыхнули звуки выстрелов. Как фейерверк на День Ойкумены. Она содрогнулась. К горлу подкатила тошнота. Мозг отказывался принимать то, что совершили руки только что.

— Ты в порядке, звёздочка? — раздался заигрывающий голос Алкида.

Как она могла быть в порядке? Она только что...

Поднялся жар. В глазах потемнело.

Она не поняла, сколько прошло времени, когда Алкид опять заговорил с ней. Для Веспер время остановилось навсегда.

— Что у тебя в рюкзаке? — его голос звучал словно сквозь воронку. Она почувствовала, как он сжимает её запястье. Перед глазами стояла Эвника. Вот что это был за гул в ушах. Гром разрывающейся мины. Разлетающиеся в стороны части её сестры.

— Вещи, — выдавила Веспер, — но сама не услышала своих слов. Ей стало казаться, что всё замедлилось, что замедлилась она. Время изменило свою упрямую субстанцию, стало похоже на тягучий густой мёд.

— Я могу во что-то одеться?

Она кивнула. Или ей показалось, что она кивнула, на деле просто не могла больше держать голову на такой вязкой шее. Всё плыло, вытягивалось, грудь обожгло огнём. Неужели она разучилась дышать?

Алкид копошился какое-то время рядом. Ей показалось, что прошёл как минимум час. Но это же невозможно, их бы точно нашли за это время.

Веспер вытерла руками лицо, стараясь прогнать страшные видения. Картинка чуть прояснилась. Она увидела в коридоре два распростёртых тела.

Которых я застрелила.

— Неплохо, звёздочка, я смотрю, ты времени зря не теряла, — услышала она голос Алкида, но даже не сообразила, что он имел в виду. — Но нам нужно выбираться. — К её удивлению, он уже успел нацепить на себя её штаны цвета хаки и тёмно-серую футболку. — Ты в порядке? Можешь идти? — Он опять наклонился над ней. Веспер увидела перед собой два зелёных глаза и это странное ни на что не похожее лицо с мягким заботливым выражением.

— Нужно бежать в чёрному ходу, — выдавила она. Горло почти не слушалось, в конце фразы сорвалась на хрип.

— Чуть позже. Сначала мы доберёмся до арсенала. — Заключил Алкид. Он помог ей подняться и опереться о стену. Сам подошёл к телам мёртвых военных. Он задумчиво оценил подошву сапога одного из солдат, сравнил с ногой его напарника.

А вдруг они притворяются? Вдруг они не мертвы?

Это ты убила их.

— Арсенал? Зачем нам арсенал? — Когда Веспер справилась с волнением в голосе и сумела закончить вопрос, Алкид уже стянул с одного из военных берцы и наскоро надел на себя. Также он обошёлся и с армейской курткой.

— Ты ведь знаешь код от арсенала? — улыбнулся Алкид. Выглядел он совершенно непринуждённо. — Оружие на войне не помешает. А если ты знаешь код, то мы сможем оснастить мою новую армию.

— Я... я знаю код... — выдавила Веспер. В голове всё путалось, сколько новых

непонятных слов. Почему Алкид пытался её так запутать? Арсенал, война, армия...

— Тогда пора идти, звёздочка.

Алкид поднял с пола оба автомата. Один забросил за спину, второй выставил перед собой. Вернулся к Веспер и взяв её за руку, повёл вперёд.

— Куда мы идём? — прошептала Веспер.

— В новый мир. — Ответил он самодовольно.

***

Из секретных документов Акрополя. Личные дела лиц, попавших под арест.

Досье № 178955

Имя: Кастор

Звание: рядовой

Пол: муж.

Приметы: Рост 179 см. Возраст 18 лет. Волосы русые, короткостриженные.

Особые приметы: —

Дата рождения: 13.04.667

Место рождения: Термина

Работа: проходил военную службу на границе. Пограничный пост № 28.

Преступление: дезертирство, отказ от исполнения приказа.

Период совершения: 26.10.685

Место совершения: Пограничный пост № 28

Мотив: отказался стрелять в гражданских лиц, незаконно пересекавших границу.

Дата ареста: 27.10.685

Дата слушанья: 28.10.685

Наказание: приговорен к 7 годам лишения свободы в колонии общего режима.

Статус: ожидает отправки в место лишения свободы. Содержится в камере № 7.

***

Она шла тяжело, постоянно спотыкаясь, путаясь в ногах. Опиралась рукой то о стену, то хватала Алкида за плечо. Он слышал её дыхание поверх этой суеты, пожарной сирены, криков и отдалённых выстрелов. Тяжёлое, частое, жадное, словно ей не хватало воздуха. Пальцы то и дело отчаянно впивались в плечо. Её прикосновения были непривычными. Так его точно ещё никто не трогал. Она хваталась за него, как за последнюю соломинку, боясь утонуть и оказаться одной в этом хаосе, у самого истока грядущей войны.

Семела вела бы себя иначе. У той были стальные яйца. Взяла бы на себя инициативу, собрала бы оружие.

Алкид планировал иначе, но это не страшно. Не всегда всё идёт по плану. К тому же на каждый провал у него был запасной вариант. Он всё равно с самого начала чувствовал, что Семела слишком упёрта и недалёка, ей не доставало блеска в глазах, желания перемен. Такие люди, как она жалуются без конца на свою неудавшуюся жизнь, но и пальцем не пошевелят, чтобы всё исправить. В Веспер Алкид чувствовал самое важное — веру и тягу к свободе. Этого не доставало слишком многим в Акрополе. Роботы, которых научили думать правильно, не отступая от заданной программы. Веспер была другой, она умела идти против системы, поэтому пошла за ним, услышав боевой клич.

Вот только продержится ли она с этой своей ватной рукой, потерявшей опору. В том положении, в котором они находились сейчас, на счету была не только каждая секунда, но и

каждый шаг был просчитан наперёд. Они либо сыграют по нотам, пройдя шаг в шаг, либо споткнутся из-за её неосторожности.

Тем временем они добрались до арсенала. Алкид прислушался. Здесь казалось, что Акрополь спит глубоким сном, если бы не постоянно гудящая сирена и голос Диктора, приказывающий покинуть помещение каждые несколько минут. Алкид знал, что это ощущение безопасности было ложным. Солдаты наверняка патрулируют всё здание, значит могут прийти и сюда в любую минуту.

Он пропустил Веспер вперёд. Невидящие глаза заметались в панике.

— Код от двери, — напомнил Алкид мягко.

— Да... да... — прошептала Веспер, сделала неловкий шаг к кодовому замку, пошарила рукой по панели. Затем, она словно утратила центр тяжести и осела на пол, приблизившись лицом к замку. Стала неуверенно набирать цифры.

Лампочка вспыхнула красным, низкий скребущий звук из динамика ударил по ушам.

— Чёрт... прости. Наверное, ошиблась...

Алкид внимательно смотрел на неё. Пальцы девушки мелко дрожали, срывались и соскальзывали с клавиш, плясали как пьяные, никак не хотели слушаться.

Ещё раз красная лампочка и звук. Такой презрительный, словно дверь показала им язык.

— Ты же знаешь код? — уточнил Алкид.

— Да... я... я не могу вспомнить... в голове какой-то кавардак... и трудно дышать.

В воздухе действительно пахло дымом, но не так сильно, чтобы они могли задохнуться. Алкид опустился к ней.

— Что случилось, звёздочка? — спросил он как можно мягче, заглядывая в её испуганное бледное лицо. Испарины появились на лбу. Ещё немного и она потеряет сознание.

— Я... я убила человека, — выдавила она и тут же завалилась на бок. Ещё бы немного и упала бы прямо возле двери, но Алкид вовремя обхватил её и помог лечь, положив голову себе на грудь.

— Я тоже, — признался Алкид. — И не только солдат. Ты же делаешь оружие, ты что, никогда никого не убивала?

— Не так... не своими руками.

— Но ты же знаешь, что люди умирают. И в этом нет ничего нового. Может быть, им даже лучше умереть сейчас, чтобы не видеть больше всех ужасов жизни. — Он наклонился к её уху и зашептал в него: — Смерть неизбежна в той войне, которую мы с тобой развязали. Люди будут умирать. Все, кто выступит против нас. Потому что мы не хотим жить в их мире, мы хотим построить свой. Новый мир без межнациональной вражды, коррупции и всего того беспредела, что творят власти. Ты тоже этого хочешь. Но для этого мира нам придётся убивать.

— Я знаю. Дело не в этом. Я вспомнила сестру. — Голос Веспер дрожал, звучал едва различимо.

— Эвника одна из жертв Акрополя. Но теперь вместо того, чтобы работать на этого монстра, ты разобьёшь его вместе со мной. Отомстишь за смерть невинного ребёнка и за свою сломанную жизнь.

— Ты запомнил её имя.

— Я помню всё, звёздочка моя. — Алкид поцеловал её в висок и нежно погладил по рыжим волосам.

— Нам нужно торопиться пока не пришли солдаты. — Она попыталась подняться, но Алкид чувствовал насколько слабым и безвольным всё ещё было её тело, потому удержал её.

— Мы будем торопиться, как только ты сможешь это делать. Пусть сначала паника уложится. Тогда ты вспомнишь код. Отдохни, у нас ещё есть на это время.

Он бессовестно обманывал её. Времени у них не было, но Алкид знал, что Веспер не сможет ввести код пока не успокоится и не придёт в себя. От неё будет больше пользы потом, если дать ей небольшую передышку. Он обнимал её и поглаживал растрёпанные волосы, а сам целился из автомата в коридор, готовый выстрелить в любой момент.

Светишь звёздочкой в ночи

Он стал он напевать единственную колыбельную, которую когда-то слышал в детстве.

Как хотел бы знать кто ты.

Ты горюшь одна впотьмах,

Бриллиантом в небесах.

Ты свети, свети, звезда,

Приведи меня туда.

Веспер приподняла голову. Алкид почувствовал, как её мышцы стали более тугими.

— Лучше? — спросил он ласково.

— Да. Спасибо, — в её глазах дрожали мелкие слёзы. Скорее от приступа паники, нежели от чувств. — Я вспомнила код.

Он помог ей встать. В этот раз Веспер больше не трясло, руки слушались её отлично. Она набрала на панели последовательность цифр и лампочка вспыхнула победным зелёным цветом. Они открыли тяжёлую дверь и вошли в небольшое помещение, заполненное оружием. Здесь было всё — от пистолетов до снайперских винтовок, бронежилеты, военная амуниция, походные принадлежности. Алкид подхватил с одной из полок спортивную сумку и, раскрыв её, стал складывать туда стволы.

— Бери всё, что сможешь унести, — посоветовал он. — Если найдёшь ещё сумки или рюкзаки, заполняй и их, в том числе патронами и гранатами. Нам потребуется много. Бери тёплую одежду, фонарики, верёвки, в общем — всё, что увидишь.

— Мы не вынесем всё это вдвоём, — засомневалась Веспер. — Зачем нам столько?

Алкид усмехнулся, посмотрев на неё хитрым взглядом.

— А кто тебе сказал, что мы будем только вдвоём?

Глава 9. Отряд мертвецов

Фрикс успел потерять ощущение времени. Ему казалось, что он провёл в Акрополе около трёх дней, но три дня запросто могли оказаться неделей. Круговорот боли сменялся наркотическим трипом, приносимым морфием. Только так он и поддерживал жизнь в ослабевшем теле. Время потеряло всякую значимость, осталась лишь боль и вопросы, на которые он не отвечал. Он вообще не говорил, только кричал. Он помнил, как трижды ел какие-то помои, поэтому считал, что прошло три дня. Тюрьма находилась на подземных этажах Акрополя, поэтому здесь не было окон, чтобы судить о смене дня и ночи. А ещё он не помнил, сколько раз проходили допросы с пристрастием. Только таблетки помогали не расстаться с рассудком от постоянной агонии. Рук он не чувствовал. Пальцы были сломаны, ещё после последнего раза дико болело плечо. Скорее всего вывих. Гематомы он даже не пытался считать. То, что пока все имевшиеся конечности были при нём, уже казалось чудом.

Когда Фрикс глотал таблетки, отправляясь в царство алого феникса, он часто вспоминал того человека, который приходил к нему. Который принёс морфий и предлагал встать на его сторону. Затуманенное сознание находило самые красочные и жуткие образы, рисуя из него то ангела с обagrёнными кровью крыльями, то хтонического монстра с разноцветными глазами. Просыпаясь от этих лихорадочных снов, Фрикс всегда загорался гневом, потому что не хотел испытывать страха перед ним и корил себя за подобные образы.

Большую часть времени он проводил в зыбком забытьё, всплывая лишь затем, чтобы сделать глоток воздуха. Он выжидал. Пользовался любой возможностью для того, чтобы набраться сил. Фрикс никогда не надеялся на удачу, но сейчас у него не было никакого плана. Главной задачей стало поддержание сердцебиения. Он уже привык не обращать внимания на сторонние раздражители, на те, что не касались лично его. В тюрьме было много звуков, в основном малоприятных. Он не пытался считать сколько ещё человек находилось в соседних камерах. Не запоминал их голоса, не обращал внимания на крики и стоны. Слишком сосредоточившись на себе, он даже не сразу отреагировал на звуки пожарной сирены. Пробудился ото сна спустя значительное время после того, как та загудела впервые. К тому моменту в тюрьме поднялся уже такой шум, что игнорировать его стало невозможным даже для Фрикса. Он поднял тяжелые веки, привстал, сгрёб все оставшиеся таблетки из тайника, спрятал их в кармане, затем пополз к решётке.

— Выпустите, твари! — орали голоса наперебой. Отдельные слова тонули в криках и сирене, сливались с монотонным голосом Диктатора, который приказывал покинуть помещение. — Откройте двери!

Фрикс прищурился. Голова гудела и без этих шумов. Алая мигающая лампа под потолком резала глаза. Ощущения как после жуткого похмелья, только в придачу от ран и синяков болело всё тело. Думать в таком состоянии было непросто, но до Фрикса довольно скоро начало доходить, что происходит. В Акрополе начался пожар, но пожарная система не разблокировала двери их камер. Они по-прежнему находились в заточении. Если никто не придёт за ними, они могут сгореть здесь. Он принялся. В воздухе действительно ощущался пока что едва уловимый привкус дыма.

Охранников поблизости видно не было. Даже при входе, где обычно сидел один из солдат, следя за камерами на мониторе компьютера. Тогда Фрикс сообразил, что это и был тот момент, которого он выжидал. Одни боги знали, как начался пожар. Возможно, сам

огненный феникс постарался, чтобы самолично вонзить клюв ему в печень, но это была пока лучшая возможность для побега из всех, что могла бы выпасть ему.

Фрикс присоединился к крикам других заключённых, но много времени это не продлилось. К его изумлению, дверь, к которой были прикованы глаза всех обитателей тюрьмы, вдруг отворилась. Значит их всё-таки услышали. Если в здании действительно пожар, их не могут просто оставить здесь. Такого даже Акрополь не мог себе позволить. А вот выйдя отсюда даже под конвоем военных Фрикс уже придумает, как выбраться. Именно для этого он копил силы. Может это был адреналин, но он вдруг почувствовал себя совершенно здоровым. Хоть прямо сейчас беги через границу. Только вот примут ли его теперь и на своей стороне? Фрикс не знал пока как, но был уверен, что Гиперборея прекрасно осведомлена о том, что его арестовали и допрашивали. И он сомневался, что они поверят в его молчание.

На пороге тюремного коридора показались двое людей в военной янтарной форме Акрополя. Они были увешены оружием с ног до головы и притащили с собой две набитые до предела сумки. Фрикс мог зуб дать: Они явно не походили на охранников.

— Я поздравляю вас! — Закричал вдруг один из вошедших, и Фрикс тотчас впился руками в решётку. Он узнал его. Этот голос. Эти глаза. Фриксу показалось, что он услышал, как заскрипели его зубы. — Ещё сегодня вы были политическими пленниками Акрополя, а уже завтра станете гордыми солдатами армии Сопротивления. Я объявляю абсолютную амнистию для всех, кто сегодня присоединится ко мне.

— Ты ещё что за хер? — раздался гневный окрик откуда-то сзади, Фрикс не мог рассмотреть говорившего из своей камеры.

— Я тот, кто устроил пожар. И тот, кто освободит вас. Но при одном условии — вы пойдёте со мной и примкнёте ко мне в борьбе за свободу. Каждый из вас оказался здесь не случайно. Вы насолили Акрополю и попались ему. Я предлагаю не только свободу. Если вы поможете мне, то мы уничтожим Акрополь вместе и установим свою власть на всей Ойкумене, положив конец войне между государствами. Не все из нас, возможно, доживут до этого светлого дня, но я обещаю, что наши имена потомки запомнят, как тех, кто умер за свободу.

— Почему мы вообще должны верить ему? — не смолкал гневный голос.

— Потому что это Алкид, идиот. — Крикнула девушка, сидевшая в противоположной от Фрикса камере. Раньше он не замечал её. По правде, он вообще ничего не замечал.

— Мне это ни о чём не говорит.

— Это гений, выращенный Акрополем. Он знает все их секреты, у него память лучше, чем у девяноста процентов населения Ойкумены. Я работала над проектом «Перфекция» до того как... — она резко замолчала. — В общем, если кто-то и может свергнуть власть, то он. Вы как хотите, а мне кажется, сейчас некогда болтать.

Алкид подошёл к компьютеру и принялся производить какие-то манипуляции. Спустя минуту дверь камеры заключенной открылась.

Девушка вышла в коридор. Выглядела она скверно, но в тюрьме Акрополя никто не мог похвастаться здоровьем и красотой.

Вид заключённой за пределами камеры заставил остальных оживиться. Фрикс столкнулся взглядом с Алкидом, который оглядывал своё новое войско. Он намеренно прошёл мимо его двери, направившись вглубь помещения.

— Кто ещё согласится примкнуть ко мне? — спросил он.

— Я насмотрелся на таких клоунов, как ты. — Прогромыхал уже знакомый голос. — Из-за вас я и попал сюда. Предыдущая революционная шайка просто подставила меня и свалила в закат. С какой стати я должен доверять незнакомцу?

— С такой, что ты сгоришь, если не пойдёшь за мной. — Спокойно ответил Алкид. — Вы должны понимать, что отныне для вас будет существовать только одно правило: либо вы со мной, либо нет. Я не занимаюсь благотворительностью. У Акрополя сейчас более важные дела, они не подумали спасти вас. Я тоже не стану. Я пришёл сюда за армией, а ты похож на бойца. Поэтому либо ты продолжишь бой на моей стороне, либо сгоришь здесь. Решать тебе.

Напряжённая пауза продлилась недолго. Алкид не оставлял им выбора. Многие из них успели натерпеться за время своего пребывания в политической тюрьме. Фрикс услышал сразу с полдесятка голосов, вызвавшихся вступить в Сопротивление немедленно.

— Я пойду с тобой, — прогремел поверх них тяжёлый голос. — Но ты пожалеешь, если попробуешь меня обмануть или подставить.

— Я занимаюсь революцией, а не подставами. Веспер, открой камеры с третьей по восьмую. — Скомандовал Алкид. Фрикс услышал, как раскрываются двери.

В общей сложности он различил в алом освещении пожарной тревоги семерых новобранцев. Фрикс всё ещё понятия не имел о том, сколько их здесь всего.

— Нужно уходить, — проговорила пришедшая с Алкидом девушка, которую он называл Веспер. Её волосы были рыжими, а лицо выглядело бледнее, чем должно было быть.

— Через минуту, — откликнулся Алкид, который в этот же миг возник перед камерой Фрикса. — Остался последний.

Фрикс не произнёс ни слова, всё также прикинув к решётке и сверля Алкида разгневанным взглядом.

Это уродливое лицо наклонилось совсем близко к прутьям. Фрикс еле сдержал желание ещё раз плюнуть в него.

— Я говорил тебе, что мы ещё увидимся. — Прошептал Алкид. — Всё это хорошо, но я пришёл сюда за тобой. Ты можешь продолжать молчать сколько вздумается, но я не могу оставить тебя здесь.

— Пошли, брось его. Это хренов гипербореец. Он по-нашему не понимает, — прогремел обладатель тяжелого голоса. Теперь Фрикс мог его видеть. Высокий здоровяк со смуглой кожей, точно не из Термины родом. Откуда-то с юга, может Сельге? Края, где всегда вкусное вино.

— Веспер, открой камеру номер девять, — попросил Алкид. Два зелёных глаза разных размеров и оттенков вперлись Фриксу прямо в душу.

С пронзительным визгом сработал затвор. Дверь его камеры повисла в проёме.

— Он идти не сможет, а я его тащить не стану, — выразил сомнение здоровяк.

— Пошли, хватит кривить лицо, красавчик, — посоветовал Алкид. — Тебе это не идёт.

Фрикс противился этой затее. Но взвесив свои шансы на выживание, он понял, что сейчас не время строить из себя гордеца. Не смотря ни на какие принципы, он оставался хамелеоном. Если того требовала ситуация, Фрикс умел перестраиваться. До тех пор, пока кто-то не пытался извлечь из него тайны. Только тайны он не мог раскрывать.

Он прошёл к двери и переступил порог, удержав рукой стальной каркас. Старался идти ровно, не путаясь в ногах. Не сводил глаз со здоровяка, который выразил сомнение в его неспособности ходить. Как бы то ни было, а нести он себя не позволит. А дальше разберётся, как быть с Алкидом. Если получится, убьёт его, чтобы рассчитаться. Если нет, сбежит.

Сейчас нужно выбраться из здания.

— Возьмите каждый по пушке. — Сказал Алкид. — Правила такие. Первое: если вижу ствол, нацеленный на меня — стреляю без предупреждения. По этой причине мы с Веспер идём позади отряда. Не советую поворачиваться назад без видимой необходимости. Второе: я говорю, куда идти. Мы не возвращаемся за теми, кто предпочёл другую дорогу, если вижу, что кто-то сбегает — стреляю в спину без предупреждения. Хотите выбраться — идите за мной, никто из вас не знает карты Акрополя, и с большей вероятностью натолкнётся на отряд солдат. Последнее: патроны в пушках боевые, мы стреляем во всех, кто на нашем пути. Не жалеем никого. Все, кто в Акрополе сейчас кроме нас — наши враги. Они в свою очередь сделают то же самое — просто застрелят вас. Действуем слаженно, значит выбираемся отсюда. Вопросы?

— Нет вопросов, — озвучила растрёпанная девушка-учёный всеобщее молчание.

— Вот и славно. Поздравляю вас с началом нашей первой миссии. Теперь вперёд. — Скомандовал Алкид.

***

Он чувствовал себя прекрасно. Шестьдесят процентов разума были слишком возбуждены, они упивались превосходством, алчно глотали победу. Шестьдесят — это слишком много, но и оставшиеся сорок работали на полную силу. Двадцать — прокладывали безопасный маршрут на карте. Пятнадцать — следили за его новой армией. Ещё пять Алкид приберёт для непредвиденных событий, чтобы принять быстрое решение, если ситуация потребует этого. Из тюрьмы он увёл всех, кто оставался в живых — восемь новобранцев, один из заключённых в камере № 2 не подал признаков жизни. Так бывает. Интересно, как Акрополь избавляется от трупов? Сбрасывают куда-то в выгребную яму вперемешку с прочими отходами?

Десять вместе с ним и Веспер. Но вот сколько выберутся из здания и переживут сегодняшнюю ночь — это ещё вопрос. На первый взгляд десять — пустяк, что это за цифра по сравнению с тысячами тысяч солдат и сотрудниками Акрополя? Но Алкид делал ставку на мотивацию. На госслужбу шли ради щедрых пособий, ради стабильного положения в мире, шли от безысходности. Работа на государство — единственное, что позволяло чувствовать себя одновременно в кажущейся безопасности и комфорте. Там, за стенами Акрополя, в бесконечном снежном мире, где он никогда не был — царствовали голод, нищета, там люди выживали или притворялись, что живут. Эти восемь, что они с Веспер держали на прицеле успели распробовать, что система делает с нежелательными. Они и раньше были несогласными, поэтому выступили против этого левиафана, а теперь прекрасно знали его лицо.

Алкид слишком много лет планировал этот побег. Он знал, что должен вывести из здания тех, кто не испугался пойти против правил Акрополя. Враги системы — его новая армия. Тех, кого власти заперли и пытались сломить. Ненависть — самое сильное чувство, которое Алкид знал. Он скрывал его слишком долго. Эти восемь пытались воевать с Акрополем в одиночку и провалились. Для того чтобы сражаться с монстром нужно самому стать чудовищем. Только Алкид мог взять на себя эту роль.

Возглавить Сопротивление.

Стать лидером революции.

Уничтожить Акрополь.

Построить новый мир.

Они ведь сами создали из него это чудовище. Перфекция Акрополя, эксперимент, вышедший из-под контроля. История уже знала такие примеры, когда существо восставало против своего создателя. Это был извечный конфликт отцов и детей.

— На развилке идём прямо, — негромко приказал Алкид.

Пока что его новая паства слушалась беспрекословно, только он понимал, что это до поры. Какой бы ценной частью армии не могли бы стать эти восемь, пока что они преступники, освобождённые меньше получаса назад. Вооружённые, опасные, нестабильные, почти сломленные Акрополем. Некоторые были изранены и истощены, слишком слабы, чтобы сражаться. У Алкида появилась армия, но пока это была армия мертвецов. От любого из них ожидать можно чего угодно, особенно в заданных условиях. Из всего своего окружения он мог доверять только Веспер. Она точно не предаст его, но может подвести. Её разум сейчас затуманен чувством плохо скрываемой влюблённости. Каждый раз, когда она смотрела на него, пропускала очередной вздох, глаза задерживались на Алкиде, пусть и на долю секунды. Её влюблённость могла сыграть им на руку. Только бы не теряла контроль над ситуацией и не предалась панике.

Алкид видел личные дела заключённых, хоть и краем глаза. Пока он мог рассчитывать только на вступившуюся за него девушку, которую звали Европа. Если верить записям, она контактировала с одной из химер и осталась жива. В своём отчёте доктор Хрис упоминал, что химеры не трогают тех, кто носит в себе тень. Значит Европа была такой. Нужно будет расспросить её позднее.

— Здесь повернуть направо, — произнёс он тихо. Коридоры Акрополя в этом крыле были пусты. Уже завтрашним утром здесь будут рыскать дознаватели, пытаясь выведать их след.

Впереди раздались выстрелы. Алкид и Веспер, шедшие в конце отряда, успели принять оборонительную позицию. Остальным пришлось отстреливаться от солдат. Один из заключённых резко рванул в левый коридор. Алкид пустил в его спину пулемётную очередь. Пусть будет уроком для остальных.

Веспер обернулась к нему. В глазах светились взорвавшиеся суперновы. Когда выстрелы смолкли, Алкид поднялся из укрытия.

— Я предупреждал, что нужно двигаться только вперёд. Всех, кто отстранится от маршрута ожидает схожая судьба.

Это была показательная казнь. Алкид предвидел, что так случится. Один или двое неизбежно погибнут в коридорах Акрополя или при попытке выбраться наружу. Это была всего лишь статистика. Кара за трусость и слабость. В бой годились только храбрые духом бойцы. Он не освобождал заключённых, он вербовал себе армию и спокойно относился к возможным смертям. Члены отряда поглядывали на тело, распростёртое в коридоре. Страх владел всеми в этот вечер, но приучал следовать правилам.

— Хрен с ним. Его звали Тритон, попался на воровстве. Толку от него всё равно не было бы, — сказал самый старший среди них мужчина. Если верить отчётам, его имя было Сизиф и сам он сел за мошенничество с документами.

— Движемся дальше, — приказал Алкид. — Некогда смотреть по сторонам, идём вперед по коридору.

Им не оставалось ничего, кроме как подчиниться. В этой стычке Алкид успел оценить попытки своей новой армии отстоять проход. Активнее всего вели себя девушки, в чём он не удивлялся. Их было двое — Европа и странное, помятое жизнью создание, в котором

угадывались лишь намёки на её природу. Её звали Мегера. Крошечная грудь, узкий подбородок, длинные волосы до лопаток. Всё остальное вызывало противоречие: слишком резкие черты лица, слишком скептический взгляд, кривая спина и понурые плечи. Она была девушкой, но очень некрасивой.

— Пошли, пошли, — приказал Алкид.

Его отряд двинулся дальше по коридору, приободрённый спонтанной победой.

Когда они добрались до лестницы, ведущей на цокольный этаж, до них донеслись испуганные крики сверху. Алкид прекрасно понимал, что могло так напугать солдат, он сам выпустил источники ужаса наружу.

— Стоять! — окликнул он, — ждём.

— Что это, сверху? — спросила Веспер шёпотом. Догадка в её глазах искрилась опасным страхом.

— Химеры, — отозвался Алкид тихо.

Европа вновь оглянулась на него и плотнее сжала рукоятку пулемёта. Алкид и не надеялся, что оружие защитит их от этих созданий.

— Я могу попробовать... — начала она, но не успела договорить, как её шёпот утонул в звуках стрельбы наверху. Солдаты пытались противостоять этой жуткой неконтролируемой силе. По иронии Акрополь стал жертвой своего же оружия.

Выстрелы быстро стихли, погрязнув в леденящем гуле сирены. Алкид различил тихую поступь звериных шагов. Если химера решит спуститься по лестнице... тогда можно забыть об успехе.

— Алкид... — прошептала Веспер, но он остановил её жестом. Лишь бы не предалась панике снова. Нужно удержать её. Алкид положил руку ей на плечо и мягко приобнял её. Пусть пока упивается этим прикосновением.

Это подействовало, Веспер сдержалась. Один из его новой армии, Фобос, высокий мужчина с бледным лицом прицелился, наставив дуло на лестничный проём. Он хорошо, даже мастерски управлялся с оружием, насколько пока мог судить Алкид. Целился профессионально и рука не дрожала. Значит ему точно приходилось убивать раньше. В его личном деле напротив большинства граф стояли прочерки. Вкупе с Бутом, южанином-здоровяком уже складывалась неплохая пехота.

Сирена всё ещё гудела где-то в отдалении. Звериные шаги раздались на лестнице. Когти мерно застучали по железным ступеням. Алкид потянул плечо Веспер назад и жестом приказал остальным отступить. Возле лестницы осталась стоять одна Европа.

— Назад! — окликнула её Веспер, но это было тщетно. Девушка казалась загнипнотизированной.

Раздалось низкое грудное урчание, странное, оно словно звучало сразу на нескольких частотах. Старшая химера, Эна спускалась по лестнице поводя уродливой головой из стороны в сторону, словно озиралась защитными глазницами. Европа уверенно взошла на первую ступень лестницы. Алкид с отрядом медленно отступали всё дальше.

Существо двигалось вперевалку, задние лапы, в отличие от нормальных животных, были выгнуты коленями вперёд, как у людей. Алкид вдруг резко осознал, что именно было таким странным в поведении химер. Все их движения, даже самые незначительные были абсолютно непредсказуемыми, не поддающимися никакой логике, словно ими управлял сам хаос. *Бывшие люди. Когда-то они были людьми.* Слепо-глухие, лишённые обоняния, химеры функционировали за счёт чего-то другого. *Тени. Души умерших. Там внутри целый Элизий.*

Как тени договариваются друг с другом? Как им удастся управлять человеческим туловищем? Жаль, нельзя увести одну химеру с собой. Сколько нового можно было бы узнать об этом мире и о том, что скрывается за его гранью. Алкид тоже боялся химеру, он видел, что её младшая сестра сделала с охранниками, но любопытство, трепет перед потусторонним созданием, не давали ему покоя.

Европа поднялась ещё на ступень выше. Теперь её отделял от верной смерти какой-то жалкий метр. Она протянула руку к уродливой вытянутой голове с розовыми подтёками. Химера не пошла ей навстречу, замерев на лестнице, но вытянула морду вперёд навстречу руке. Алкид чувствовал, как сжалась Веспер в его объятьях, как она трепещет от ужаса. Страх при данном раскладе более чем обоснован, все их жизни сейчас висели на волоске.

Рука Европы коснулась плоского носа. *Форма головы. Как им удалось так изменить её? Откуда они взяли подопытных? Дети, больные гидроцефалией? Слишком много вопросов.* Тайна создания химер была надёжно засекречена. Проект длился годами, его начали вести ещё до рождения Алкида. Больше всего он жалел, что, покидая Акрополь, не сможет получить эти данные больше никогда.

Эна и Европа замерли без движения напротив друг друга, но вне всяких сомнений, они общались в этот миг на бессловесном языке неживых. Сцена соприкосновения смертного человека с загробным миром. В полумраке Алкид всмотрелся в лицо девушки. Оно выражало какую-то странную эмоцию, совсем непонятную ему. Словно Европа была без сознания, словно ей удалось на миг шагнуть за грань. Он взгляделся ещё. Было что-то потустороннее на её лице, лишнее, похожее на вуаль, поволоку тумана, на...

Тень?

Так же внезапно Эна отклонилась назад. Она не просто развернулась, как это сделал бы человек или зверь, она перевалилась, задрав верхние лапы вверх и поползла обратно по лестнице, пока не скрылась из виду. Европа не пошевелилась, её рука была там же, где секунду назад встретилась с головой существа.

Звуки шагов наверху постепенно удалялись и вскоре стихли. Алкид решил перестраховаться и выждать ещё несколько минут.

— Оно ушло? — спросил самый молодой из заключённых, на вид мальчишке только-только стукнуло восемнадцать. Держал он пушку правильно, но сам трясся от страха. Бывший армеец, звали его Кастор. И угораздило же его попасть в самую охраняемую тюрьму Ойкумены.

— Европа, — он назвал её по имени. Девушка учёная обернулась на него, словно выйдя из транса. — Иди первой. Оглядишься наверху. Если всё тихо, дашь сигнал.

— Есть, — кивнула она, никак не прокомментировав произошедшее.

— Без глупостей, — напомнил он. Девушка кивнула и пошла вверх по лестнице.

Алкид проигнорировал вопросительные взгляды Веспер и остальных членов команды. Слишком долго объяснять устройство химер, он и сам до конца их не понимал, а времени на разговоры у них не было.

Европа вернулась спустя несколько секунд.

— Всё чисто, можно идти, — прошептала она.

— Пошли, — скомандовал Алкид остальным. — Наверх и прямо. Двигаемся быстро, под ноги не смотрим.

Коридор цокольного этажа был застлан осколками стекла. Видимо, солдаты палили без разбору и случайно разбили светильники на стенах. На полу лежало четверо тел: двое

солдат, двое в штатском. Кто-то из сотрудников Акрополя. На теле ни единой раны, но лица выражали такую агонию, словно их органы провернули через мясорубку прямо внутри тела. Пришлось опять подгонять свою армию. Зрелище оказалось слишком манящим.

— Ни звука! — шикнул на них Алкид, прерывая любые разговоры. — Оно может вернуться. Только вперёд!

Гиперборейский шпион, Фрикс, вдруг припал к полу, что было не удивительно при его состоянии. Выглядел он хуже остальных, его пытали около трёх дней. *Только не смей здесь откинуться!* — разозлился Алкид. Ему нужны были полезные люди. От Европы могло быть много пользы, но для осуществления далёких целей — захвата власти в Ойкумене, ему не обойтись без такого ценного источника информации, как Фрикс. Алкид не соврал, когда сказал ему, что пришёл в тюрьму за ним. *Остальных я пока не знаю. Выживут или умрут, будет зависеть от них. Но ты обязан пойти со мной.* Алкид решил пренебречь своим правилам, того требовала ситуация. Он подошёл к шпиону, чтобы помочь ему встать.

— Поднимайся, красавчик, не время умирать, — сказал Алкид, наклонившись к одному из своих новобранцев-мертвецов и слишком поздно понял, какую ошибку он совершил.

Глава 10. Дорога в Тартар

Фрикс ждал этого. Он развернулся и нанёс молниеносный удар осколком стекла, которое подобрал с пола. В последний момент рука Алкида перехватила его запястье, замедлив этот отчаянный выпад. Стекло всё равно прорвало защитный костюм и впилося в кожу, но не так глубоко, как рассчитывал Фрикс. Он был готов к обещанному выстрелу в голову, женщина, пришедшая с Алкидом уже навела на него дуло.

— Нет, Веспер! — отрезал Алкид холодно. — Всё в порядке.

— Ты ранен... — запричитала она испуганно.

— Пустяк. Хотел бы убить, выстрелил бы из автомата. — Алкид поморщился и обратился к нему: — Отомстил? Доволен?

Фрикс хотел огрызнуться, но в последний момент сдержался. Может, слишком привык хранить молчание за эти три дня.

— Идти дальше сможешь? — спросил Алкид.

Фрикс не ответил, стараясь испепелить его взглядом. Алкид наклонился ближе к нему, зашептав в самое ухо:

— Ты зря огрызаешься, красавчик, я не собираюсь вести с тобой войну. Ты мне нужен. И если ты не полный идиот, то воспользуешься этим с пользой для себя. Давай заканчивать с этим цирком. Один раз я тебе прощаю, во второй я не стану её останавливать.

Эти разноцветные глаза. Насмешка, которая никогда не покидала их. Больше всего Фрикс хотел ударить между ними в переносицу, но тогда ему не выжить. *Выживание — единственное, что сейчас важно.* Чего он хотел? Естественно, секреты. Но он не сдался под трёхдневными пытками. С чего Алкид решил, что Фрикс выдаст их ему? *Да и к чему эти секреты, если теперь придётся провести всю оставшуюся жизнь в бегах? «Мы уничтожим Акрополь», — сказал он. Кто? Горстка сломленных заключением призраков против ттонического чудовища. Отколовшееся звено, против целой системы. Так не бывает. Нам нечего противопоставить Акрополю. Даже если мы выберемся сегодня, они сломают нас завтра. И да, я бы тоже хотел с ними бороться, но для этого нужно занять действительно сильную сторону.*

Эти разноцветные глаза. В них не было страха. Только вызов, причём всему миру сразу. Алкид протянул Фриксу руку. *Но я ранил его, я всё-таки его задел.*

— Ты идёшь со мной, — сказал Алкид уверенно.

Всё тело нестерпимо болело. Фрикс взглянул на свою ладонь, осколок стекла оставил глубокий порез. На руке живого места не было, вся грязная, чёрная от запёкшейся крови, два пальца под неестественным углом и уже потеряли чувствительность. Протянутая кисть Алкида с такой белой и нежной кожей, словно никогда не дотрагивалась ни до чего тяжелее книжек. Изящные тонкие пальцы, совсем женские, словно высечены из мрамора. *Ты идёшь со мной.*

Фрикс вложил то, что когда-то было его кистью в руку Алкида. Тот помог встать, хотя и сам сморщился от раны на животе. Отряд двинулся дальше по вестибюлю.

— На улице нас уже ждут. Там не обойтись без перестрелки, поэтому всем быть на чеку. — Объявил Алкид. — Вперёд, пошли!

Дверь была не заперта, все выходы сейчас были разблокированы из-за пожарной тревоги. В лицо пахло свежим морозным воздухом. Фрикс покачнулся, за три дня он

отчаялся когда-то вновь оказаться за стенами тюрьмы. Идти стало тяжело, силы, которые он так скрупулёзно копил эти дни, были на исходе. Алкид, шедший сзади подхватил его под плечо.

— Вesper, прикрывай нас сзади, — скомандовал Алкид.

Ночной Акрополь был озарён светом фонарей с двух пожарных машин, которые подошли сюда с ближайшей базы. Небо оказалось застлано чёрным дымом, который валил из окон верхних этажей. Вокруг множились люди: солдаты в зимнем камуфляже и охранники в янтарных костюмах, разбуженные сигналом тревоги сотрудники Акрополя в ночном белье, завернутые в одеяла, сиротливо ютились на холоде. Постепенно их сгоняли в поезд-челнок, курсировавший между Терминой и Акрополем. Где-то неподалёку слышался визг и лай спущенных на ночь собак. Снег отражал свет, поэтому видимость была достаточной. Конечно, выйти из здания незамеченными они не могли.

Кто-то из солдат окликнул новую армию Алкида.

— Стрелять на поражение, — приказал Алкид, утягивая Фрикса за спины других беженцев.

Раздался гром автоматной очереди. Они вдвоём пригнулись, не переставая двигаться прочь от здания в сторону снежной гряды. *Как он собирается выбраться отсюда? Нас же пристрелят.*

Ответные выстрелы раздались спустя небольшой промежуток времени, к этому моменту Алкид дотащил Фрикса уже до самого холма, поэтому он не видел, что происходило.

— Придётся покататься с горки, — шепнул Алкид, и толкнул его кубарем вниз.

Земля и небо слились в единое месиво. Дважды Фрикс ударялся о камни или замёрзшие глыбы, пока в конце концов не оказался у подножья холма. Дальше начинался небольшой пролесок, слишком голый, чтобы в нём можно было как следует укрыться от погони. Снег здесь был глубже, нетронутый и рыхлый. Быстро уйти не получится, зато машины не проедут.

— Сюда! Уходим! — донёсся до Фрикса голос Алкида и через мгновение тот тоже слетел с холма.

Выстрелы и лай собак стали ближе. На вершине холма появились новые силуэты, еще через секунду весь отряд Алкида оказался внизу.

— Бежим. Держать задний фланг, стрелять, не отставать, — приказал Алкид, вновь забросив руку Фрикса себе на шею и что силы потащил вперёд.

Ноги заплетались, проваливаясь в глубокий снег. Позади доносились звуки стрельбы и собачий лай. Алкид то и дело петлял. Может, надеялся, что в темноте их следы будут не так сильно видны и солдаты запутаются в них. Ему приходилось почти тащить на себе ослабевшего Фрикса. *Ведь он тоже ранен и истекает кровью.* Если бы не ночь, их бы точно давно пристрелили, но тьма вдали от Акрополя стояла такая, что Фрикс едва различал силуэты их отряда. В погоне даже сосчитать всех не получалось.

— Куда мы бежим? — крикнул кто-то. Судя по голосу это был здоровяк-южанин.

— Отбейся от них, тогда узнаешь, — ответил Алкид.

— Они пошлют ещё больше по нашим следам. Нужно разделиться!

— Уйдёшь из отряда — попрощаешься с жизнью, — предупредил его Алкид сурово. — Все за то поваленное дерево и стрелять до конца! Быстро!

Фрикс действительно увидел длинный широкий ствол прямо перед ними, правда перепрыгнуть через него они не смогли, скорее просто перевалились, загородившись от

встречных пуль. Алкид оставил Фрикса, сам снял пулемёт со второго плеча:

— Огонь! — окрикнул он и лес сотрясся от звуков пальбы.

Фрикс с трудом перевернулся, тоже приник к своему оружию и стал стрелять не целясь, куда-то в черноту ночи.

— Заглушите, они все мертвы! — раздался чей-то крик из их отряда спустя несколько мгновений.

Выстрелы стихли. На несколько секунд в лесу воцарилась совершенная тишина.

— Они найдут нас по следам. — Упорствовал южанин. — Скоро здесь будут ещё солдаты.

— Здесь неподалёку река, мы пойдём по ней, — ответил Алкид. — По замёрзшему льду.

— Лёд на ней слишком тонкий, не получится, — заговорила вдруг девушка, которая пришла с Алкидом. — Но у меня есть идея. Пойдём, я выведу нас.

***

Алкид перевёл на неё взгляд. Даже в ночи Веспер видела блеск в его глазах и различала не сходящую ни на миг ухмылку. Она вдруг смутилась. Наверняка ему не понравится, что она начала вдруг командовать.

— Доверься мне, — попросила Веспер. — Я знаю, что делать.

Он разглядывал её, оценивая. Конечно, Алкид мог составить прекрасный план побега из здания, мог изучить карты местности и проложить заранее маршрут, но как он мог знать про реку, на которой никогда не был. Веспер прожила в Термине всю жизнь, она знала каждый камень вокруг, каждую тропку леса. Летом они с сестрой приходили на эту реку купаться, а осенью собирали грибы в этом самом лесу. А потом... когда война разрушила их детство... пришлось научиться прятаться и не оставлять следов на снегу.

Она так надеялась, что он скажет ей что-то ободряющее, скажет, что доверяет ей. Она ждала его ответа, пока сердце безудержно колотило в грудь.

— Всем идти за Веспер, она поведёт. Бут и Фобос держат тыл. Европа идёт последней с ними и замечает следы. — Приказал Алкид.

Она не дождалась. Но сейчас некогда отвлекаться на такие мелочи.

Веспер повела их вглубь леса, прочь от главной тропы. Идти здесь стало совсем невозможно, они с трудом пробивались сквозь сугробы. Алкид приказывал идти за Веспер нога в ногу, чтобы Европе было проще орудовать еловой веткой, застилая тропу.

— Здесь недалеко, — пообещала Веспер, — пара минут.

Они приблизились к невысокому скалистому утёсу. Узкую расщелину-вход было почти не видно неопытному глазу.

— Тут тесно, но мы все пройдем. — Сказала она. — Дальше будет кромешный мрак, но если будем держаться друг за друга, то я вас проведу. Не отставайте, не зная дороги никому живым не выйти. Если повезёт, то доберёмся до Термины ещё до рассвета.

— Это же Некрополь! — воскликнул самый молодой парень из их новой армии, — Поверить не могу, что он существует...

— Это верная смерть! — выпалила женщина со скрипучим голосом. — Я не готова умирать, только выбравшись из Акрополя.

— Все слышали Веспер? — окликнул Алкид свою армию. — Мы идём за ней.

В военном снаряжении, которое они вынесли из Акрополя нашлось три динамо-фонаря. Один был в руках у Веспер, второй у мужчины по имени Сизиф, он шёл по середине отряда, третий у Бута, южанина, замыкавшего их строй. Так, друг за другом, они вошли в пещеру

следом за Веспер. Сколько лет она уже здесь не была? *Восемь-Девять. Такое чувство, что это было вчера.*

Она уверенно пролезла через расщелину, идти здесь можно было только боком, чуть дальше проход расширится, но легче не станет. Чем глубже они будут уходить, тем страшнее станут здешние красоты. Фонарик постоянно затухал, приходилось безостановочно сжимать педаль, чтобы тусклый жёлтый блик озарял каменные стены. Веспер не нужен был свет, она умела перемешаться по этим лабиринтам и в крошечной темноте, но прошло столько лет, вдруг что-то изменилось...

Изменилось в пещере? В катакомбах? Ей самой стало смешно от этой мысли. Если какие-то вещи никогда не менялись, то это были два оплота Термины — Акрополь наверху и Некрополь под землёй.

Коридор постепенно уходил всё ниже. Воздух становился затхлым и влажным, пальцы сводило от холода. Ничего, дальше станет немного теплее. Раньше они всегда использовали свечи, фонарей ни у кого не было. Веспер даже подумала высмотреть себе какой-нибудь огарок на полу, наверняка их здесь было много, но поймала себя на мысли, что у неё нет спичек, да и задерживаться ради такой мелочи не стоило.

Вскоре каменная кладка сменилась на более жуткую. От пола и до потолка стены были выложены костями. Черепа скалились новой армии Алкида застывшими на век гримасами. От бледного луча фонаря на их лицах появлялись жутковатые тени.

— Что это за место? — раздался голос Бута из самого конца отряда. Он был не местный. Наверное, и не слышал про Некрополь никогда.

— Один из проходов в древние катакомбы. — Ответила ему Европа. — Вся Термина изрыта изнутри, как муравейник. Раньше здесь добывали известняк, это всё старые шахты. Говорят, кости сюда стали свозить ещё во вторую эру, сразу после первой войны. Когда началась третья эра, кладбища крайних земель — Термины и Милета переполнились, в городах начались болезни, чума. Власти уже тогда проводили много времени в Термине. Акрополя, в том виде, в каком мы знаем его сейчас ещё не было, но они хотели усилить своё влияние возле границы, поэтому Термина была для них важным пунктом. Конвои вывозили старые кости с кладбищ, дезинфицировали их и складывали здесь. Кто-то позднее решил превратить это место в галерею смерти. Я слышала, что там, где-то даже есть табличка...

— Памятник Скорби, — ответила Веспер. — Падшим Во Имя Государства. Но он и другой стороне, мы не дойдём до него сегодня.

— А жаль, я надеялся на экскурсию, — съязвил Бут.

— Сейчас главное выбраться наружу. — Сухо сказал Алкид, он так и тащил за собой гиперборейского шпиона, который не проронил ни слова за всё это время.

— Куда мы пойдём в городе? — спросила Мегера. — Нас же схватят на первом посту. А они точно будут нас искать.

— Я не знаю, куда мы пойдём. — Вдруг произнёс Алкид.

— В смысле ты этого не знаешь?! — воскликнул Бут. — Ты говорил, ты знаешь всё и у тебя есть план.

— Не знаю. — Беззаботно ответил Алкид. — Мой план был в том, чтобы выбраться из Акрополя и уйти как можно дальше. И заметь, мы это сделали. В Термине я никогда не был, я не знаю, где мы сможем укрыться. Зато там были вы, вот и думайте, пока мы в пути.

Веспер не могла поверить своим ушам. Трепет в груди, переросший в восторг после того, как им удалось выбраться из самого охраняемого места в мире сменился леденящей

пустотой. Эта дорога, на которую их вывел Алкид... куда вообще она вела?

Впереди коридор расширялся, уходя в пленительный мрак. Они приближались к карьеру.

— Здесь идти будет опасно. Будьте внимательны, делайте как я. — Она первая приблизилась к чёрной пропасти, падающей глубоко вниз. — Тропа очень узкая, кости закреплены не надёжно. Держаться руками можно только за выступы колонн. Перемещайтесь приставным шагом и очень медленно.

Вечер первая пошла по краю, фонарик пришлось убрать в карман. Ей светили сзади, но перед собой она ничего не видела, нащупывая колонны замёрзшими пальцами.

Куда они пойдут дальше? Она могла бы отвезти их в оссуарий, самый просторный зал Некрополя. Детьми они с Эвникой жили там вместе с другими беспризорниками. Интересно, сколько из них выжили? Она подозревала, что никто, Вечер бы и сама не протянула на улицах долго. Местные, кто всю жизнь прожил в Термине, знали про Некрополь, но осмелиться на то, чтобы исследовать все его шахты, ориентироваться в сложных сплетениях лабиринтов... она могла поспорить, что даже у Акрополя не было карты этих мест. Скорее всего они могли бы здесь укрыться, может даже надолго, но многие из группы ранены, Алкид и сам был ранен. Она своими глазами видела, как Фобосу в плечо попала пуля, хоть он и держался стойко, не подавая виду. Они только что вывели семь человек из тюрьмы, где их пытали, допрашивали, морили голодом, а с собой у них не было ни еды, ни денег. Да, у Вечер на счету оставались небольшие скопления, но ведь их не хватит на всех, а совсем скоро, когда в отделе обнаружат её пропажу, счёт могут и вовсе заблокировать. Что им тогда делать?

Она прошла через карьер, ловко перепрыгнув последний метр, где выступ стал совсем узким. Несколько камешков упали в пропасть. Внизу раздался тихий плеск воды. На этой стороне коридор тянулся дальше, уходя всё глубже вниз. Она вновь достала фонарик, чтобы осветить дорогу остальным.

Мегера и Кастор по очереди прошли через карьер, Вечер помогла им преодолеть последний самый сложный участок. Вслед за ними по краю скалы пошли Фрикс с Алкидом. Гипербореец шёл медленно, его руки были изранены, ему приходилось обхватывать колонны локтями, постепенно продираясь вперед и почти повисая над бездной. Рана Алкида, кажется, тоже начала его беспокоить. При каждом шаге его тело непроизвольно вздрагивало, но цеплялся он ловко и не сводил глаз с Фрикса, шедшего первым, даже порывался удержать его на выступе рукой, когда тело шпиона отклонялось слишком далеко от стены.

Они почти приблизились к последнему участку. Бут уже полз следом, перебираясь ловко и быстро, удерживать свой вес ему не представляло труда, из всех них он был самым сильным и физически развитым.

Когда Фрикс уже приготовился к прыжку, под ногой Алкида вдруг обвалился камень и он, потеряв опору сорвался с выступа. Сердце Вечер в эту секунду готово было выпрыгнуть вслед за ним. Бут был ещё далеко, стремительнее всего сработал Фрикс, резко развернувшись на шум и перехватив руку Алкида. Увы, он оказался слишком слаб, чтобы выдержать вес обоих. Скривившись, он попытался подтянуться, но изувеченные пальцы заскользили по поверхности колонны, поэтому в следующий момент они оба полетели вниз.

— Нет! — успела выкрикнуть Вечер, рванувшись к краю пропасти. Она и сама, наверное, бросилась бы следом, если бы её не удержали Кастор с Мегерой.

Внизу в черноте карьера раздался громкий всплеск воды, множась от эха и сливаясь с

криком Веспер. Затем воцарилась тишина.

***

Ледяная вода бурлила вокруг, напоминая колыбель смерти. Алкиду даже понравилась зыбь этой бездны. Она баюкала, пела самую пленительную в жизни песнь чёрных вод. Потребовалось несколько секунд, чтобы добровольно отречься от неё. Тут он почувствовал, что ему всё равно не хватает воли подняться наверх. Где вообще был верх? В этой бездне темноты и отсутствия контуров привычный мир утратил себя, оставив лишь бесконечную глубину.

Тут он почувствовал чьи-то руки, вырывающие его у ночи. Вода опять взбаламутилась, не желая так быстро расставаться со своей жертвой. Как алчная паучиха, она держала крепко, плела надёжный кокон, мешала каждому движению. Этот замедленный мир глубины и холода вгрызся слишком сильно в его плоть.

В чёрной пучине вдруг появился просвет. Солнце? Мутный луч с другой стороны зазеркалья вывел его из оцепенения. Алкид рванулся наверх вслед за руками, навстречу этому свету и тут же ледяной воздух обжёг лицо, резко ворвавшись в лёгкие.

— Он жив, — услышал он голос над ухом.

Кашель и голодные вздохи. Крики наверху, блики на стенах, рябь ледяной воды и затхлый пещерный запах.

— Плывите на тот выступ! — закричал кто-то.

Холод сдавил все конечности. Свет фонарей выцепил единственный незатопленный клочок земли. Алкид почти не мог двигаться, но его всё равно тянули за собой, до самого выступа, а затем с силой вытолкали на сушу.

Кашель всё ещё душил их обоих.

— Там есть проход, повыше вас, — доносились сверху крики. — Сможете туда забраться?

Луч света плясал по стенам карьера. Алкид не следил за ним.

— Слишком высоко. — Ответил голос рядом.

— Я наверно знаю, как туда пройти. — Крик издали. Веспер? — Ждите нас, мы скоро будем... может, сбросим веревку или что-то ещё... Продержитесь немного, хорошо? — испуганная, сама еле не срывается, чтобы не поддаться панике.

— Поторопитесь, — прозвучал неутешительный ответ.

Голова страшно болела. Должно быть, Алкид ударился о подводный камень или о дно. Он провёл по лбу рукой и почувствовал свой лысый череп, видимо парик остался покоиться на дне подземного озера. Луч фонаря наверху пропал. Сначала ещё звучали какие-то голоса несколько минут, потом всё смолкло и карьер погрузился в бесконечный мрак.

— Ты же хотел меня убить. Зачем тогда пытался спасти? — спросил Алкид, когда удалось выровнять дыхание.

Ответа долго не было. Ему даже показалось, что Фрикс потерял сознание, но всё же тот заговорил:

— Ты помогал мне идти. Я отдаю долги.

— Слишком честолюбиво для шпиона.

— Скажи ещё для гиперборейца.

Алкид усмехнулся. Глаза начинали понемногу привыкать к темноте. Он стал различать очертания Фрикса. Даже во мраке выглядел он хуже некуда.

— Всё равно было глупо пытаться меня спасти. Сам едва на ногах стоишь.

— Выживать я умею. — Упрямо ответил Фрикс. — Меня не так легко сломать. Хотя они и пытались.

— Таблетки помогли?

Он порылся в кармане, ничего не нашёл, но облизал пальцы.

— Да. Жаль, что растворились в воде. Ещё минус два автомата, пришлось их бросить, чтобы вытащить тебя.

Карьер наполнился эхом их голосов. Чёрная вода мягко подрагивала, словно до сих пор не могла утешиться от потери своих жертв.

— Спасибо, — сказал Алкид.

Фрикс ничего не отвечал, но этого и не требовалось. Холод пробивал до костей, но снимать мокрую одежду было бессмысленным, они всё равно замерзнут в этой пещере. Добраться бы до какого-то безопасного места, чтобы отдохнуть хоть недолго. Алкид мог лишь догадываться, что происходило с его отрядом наверху. Да, за время побега они успели хоть немного смириться с новым положением дел, но до сплочения им было ещё очень далеко. Сможет ли Веспер организовать группу и не растерять всех сейчас? Сможет ли убедить потратить ещё больше драгоценного времени на то, чтобы вытащить их двоих? *Мы никому не нужны кроме нас самих.*

— Зачем тебе мы? — спросил Фрикс, словно прочитав его мысли.

— Свергнуть Акрополь. Установить новый режим власти. Положить конец войнам и их тоталитарной политике.

— Но ты же не будешь пытаться организовывать честные выборы. Ты тоже хочешь власти.

— Да, хочу. И я буду править, — уверенно ответил Алкид.

— Чем ты отличаешься от них в таком случае? Они тоже просто хотят править.

— Я не буду тебя ни в чём убеждать, красавчик, — сказал он. — Акрополь вырастил меня, слепил по своему образу и подобию. Они использовали меня, как очередной свой продукт. Я такая же химера, как та, что мы видели на лестнице. Оружие, восставшее против создателя. Я не мечтатель и не тешу себя ложными надеждами. Скорее всего ни ты, ни я не доживём до того дня, когда прекрасная Ойкумена расправит плечи и её бедный народ вздохнёт свободно. Но ты понимаешь в чём дело: на сегодняшний день Акрополь не боится ничего. У них нет врагов внутри страны, поэтому их режим цветёт и здравствует. Они жрут и становятся всё наглее, с насмешкой глядя вниз, туда, где никто не смеет и слова сказать им поперёк. Несогласных слишком мало, они слабы и разобщены. Я хочу создать прецедент. Поднять волну, которая сможет разбить их или испортить им планы. Сегодня нас девять, завтра может стать семь, если ночь переживут не все, но потом мы соберём вокруг себя ещё людей и эти семь обратятся в семь тысяч или в семь миллионов. И тогда будет не важно, кто поведёт их в бой, и кто займёт трон. Победит идея.

— Идея чего? Ты не выглядишь как тот, кто преследует гуманизм.

— Идея неповиновения. Революции. Свободы. Уродства власти во всех её видах. Это и есть я. Идея хаоса.

— Ты говоришь про анархию.

— Свобода — это и есть анархия. Я говорю про свержение нынешней власти. Давай мы будем беспокоиться о более насущных вещах. Я обещаю новый мир, который мы построим на костях старого. Я не обещаю, что он будет идеальным, потому что мы живём на земле. Но в нём не будет коррупции, тирании и войн. Для начала этого достаточно.

Фрикс засмеялся.

— Ты говоришь, что хорошо строишь планы, но ты не доводишь их до конца. Так же, как ты не планировал, что мы будем делать, когда выберемся из Акрополя и куда пойдём. Здесь также.

— Красавчик, никого не интересует финал истории. Он скушен и слишком далёк. Важнее то, что происходит по середине. Игра ради игры.

— Холодно, — сказал Фрикс, прервав дискуссию. — Знать бы дойдут ли они сюда.

— Веспер придёт. Я верю в неё.

Мокрая одежда начала дубеть. Даже малейшие движения давались с трудом. *Как внутри доспеха.* Во тьме ни намёка на луч фонаря, свет вообще не достигал чрева Некрополя, в котором они оказались. Только запах затхлой воды, боль от раны на животе. Может, хотя бы на таком холоде кровь остановится.

— Хорошо, когда есть во что верить, — пробормотал Фрикс, кажется, он засыпал.

Нельзя спать, слишком холодно.

Но что Алкид мог сделать сейчас, если даже его самого оставляли силы. Усталость и потеря крови давали о себе знать.

Сохранять тепло. Хотя бы те крохи, что остались в теле.

Алкид подтянулся повыше к Фриксу и приобнял его за плечи, шпион прижался плотнее к нему. Это было интуитивное, почти бессознательное движение, просто средство выживания на таком холоде. Алкид ещё какое-то время держался за рябь ускользящего сознания, но вскоре сдался. Он закрыл глаза и тоже погрузился в беспамятство.

***

Луч света просвечивал сквозь закрытые веки, раздражая глаза. Тьма была слишком вязкой и глубокой. Этот золотой свет — опять феникс, пришедший за ним. Сколько ещё он будет гнаться, кружа над добычей, как голодный стервятник? Сколько крови придётся вылить на алтарь, прежде чем он насытится?

Фрикс чуть приоткрыл глаза. *Больно. Тяжело. Холодно.* Жизнь стала для него таким испытанием. Словно приходилось заставлять себя дышать, заставлять сердце отстукивать старый ритм.

Свет почти ослеплял. Объятия тьмы были куда приятнее, но он всё же нашёл в себе воли супротивиться им. Попытался пошевелиться, но всё тело словно одеревенело. Чтобы прорваться навстречу свету, сначала требовалось разбить этот панцирь.

— Вы живы, внизу? — донёсся голос сверху, с другой стороны жёлтого пятна.

Найти в себе сил, чтобы ответить оказалось непреодолимым испытанием для Фрикса. Алкид опередил его в этом:

— Да! Вы придумали, что делать?

— В рюкзаке была верёвка. Обвяжитесь ей, попробуем вас вытащить.

Раздражающий луч, наконец, уполз с лица Фрикса. Он забегал по стене карьера. Только теперь Фрикс понял, что вторая часть отряда во главе с Веспер стоят в проходе прямо над ними.

Алкид и сам двигался с трудом. Его руки ходили ходуном, пока он пытался поймать конец верёвки. Пошатываясь и дрожа от холода, он подошёл к Фриксу.

— В-вылезай сам, — проговорил Фрикс, запинаясь. — Я не д-дойду.

— Чепуху не неси. — Оборвал его Алкид, с силой рванув за плечо и заставив подняться. Фрикс услышал, как хрустнул лёд, который приковал его к камню. — Ты выбрался из

Акрополя, чтобы сдохнуть тут? В шаге от свободы? Слишком мелко для того, кто пересекал границу несколько раз.

Он обвязал верёвкой его вокруг груди, дрожащими пальцами стянул конец узлом.

— Тяните, — крикнул Алкид и тело Фрикса взмыло вверх.

Пришлось обхватить верёвку руками. Плечо вдруг со всей силы ударилось о край карьера. Фрикс попытался развернуться, чтобы оттолкнуться ступнями о стену, но тянули его слишком быстро, чтобы окоченевшее тело успевало скоординировать движения. Не прошло и минуты, как крепкие руки втащили его в коридор.

— Скорей, переоденьте его во что-то. В рюкзаках была ещё одежда, быстрее.

Фрикс почти ничего не различал в хаотичных скачках фонарей. Кто-то действительно стягивал с него заледенелую одежду и насильно одевал в сухую. Он перестал даже пробовать сопротивляться.

Наконец, его оставили в покое. Тепло стало медленно разливаться по коже. Замершее тело отвечало лениво и с трудом.

Фрикс не знал, сколько прошло времени, прежде чем его снова подхватили и потащили дальше. Приоткрыв глаза, он увидел лицо Алкида, который вновь волочил его, забросив руку Фрикса себе на плечи.

— Оставь меня, ты сам ослаб, — прохрипел шпион ему в ухо.

— Я в порядке, — отозвался Алкид равнодушно. Он выглядел и вёл себя так, словно ничего не случилось. — И забудь уже. Я тебя не брошу.

Это раздражающее упорство. Почему он всё так усложнял? Вынуждал Фрикса идти дальше, тащил за собой. *А ещё мы прижимались друг к другу, чтобы согреться. Он затеял это. Ненавижу. А ведь потом выставит меня должником, потребует отплатить верностью. Или начнёт выуживать секреты. У всего есть своя плата, даже у помощи. И уж точно он не выглядит так, как кто-то, помогающий безвозмездно.*

Безумец. Анархист. Просто лысый урод. Ведёт свой отряд прямо в Тартар. У него непникогого плана, он не знает куда идти. Он ничего не видел кроме Акрополя. И всё же... всё же я теперь иду с ним.

Фрикс и сам не заметил, как свыкся с этой мыслью за одну только ночь. И весь их отряд. Никто из них не пытался возражать, они пришли и вытащили Алкида и Фрикса из карьера. А сам он с чего вообще решил спасти Алкида? Это ведь произошло ненамеренно, просто быстро среагировал, не успел сам обдумать произошедшее. Схватил его за руку. Свалился вместе с ним. Ведь Фрикс мог этого не делать. И они все — бывшие узники Акрополя, приговорённые к расстрелу или длительному заключению в «Северном Фронтире», откуда по сути тоже нет выхода — зачем они пошли за Алкидом в неизвестность? Чем одна гибель отличалась от другой? Ведь они обречены, никто не знал, куда идти.

Но видимо отличие было...

— Алкид, — прошептал Фрикс ему в ухо. Говорить громче было слишком тяжело, горло жутко болело.

Он не ответил, только стрельнул зелёными глазами во Фрикса.

— Я знаю, куда нам идти. — Прошептал Фрикс.

***

Когда стук в дверь разнёсся по дому, Кора крепко спала в своей комнате. К счастью слух у неё был чуткий и она проснулась. Она жутко перепугалась, так как рокот стоял такой,

словно в дом пыталось ворваться страшное чудовище. Или это наряд янтарной полиции пришёл за ней, заподозрив в незаконной связи с гиперборейцем. Однако вероятность того, что стук представлял из себя крик о помощи — тоже был высок. А спасать ей уже приходилось.

Собравшись с духом, Кора открыла заднюю дверь чёрного хода и возглас ужаса встрял у неё в горле. Да, она ожидала ещё встретить Фрикса, в конце концов, он обещал, что придёт, но вот увидеть сразу девять замерзших, усталых и израненных людей она была никак не готова.

— Предупреждать нужно о таком! — Воскликнула она, оторопев. Ей тотчас же начали что-то объяснять, но Кора наотрез отказалась выслушивать. — Балбесы! Быстро в дом! Не дайте боги вас кто-то заметит!

Она не переставала ругаться и поносить незваных гостей всё то время, пока носилась по дому как заведённая, набирала горячую ванну, искала аптечку и вытаскивала из кухни все остатки еды, которые могла найти. Когда ей предлагали помощь, Кора огрызалась и гнала всех на верхний этаж.

— Идиоты безмозглые! Припёрлись посреди ночи, места живого на них нет! А ну живо в ванную, я не буду вам отмороженные пальцы резать!

Она успокоилась лишь к утру. Вывесила на входной двери табличку «закррито», чтобы никто из вчерашних клиентов не решил прийти опохмелиться. Дверь она заперла на все обороты ключа и несколько раз проверила, плотно ли шторы закрывают окна. Всех гостей удалось разложить в комнатах наверху, но она всё равно боялась, что кто-то мог их обнаружить, поэтому не стала открывать трактир «Обливион» даже вечером. Марвий с друзьями долго колотили в дверь, пришлось подойти и сказать через щель, что она тяжело больна и не откроется сегодня. Кора даже разыграла сокрушительный кашель для большей убедительности. Мужчины очень расстроились, но пожелали ей поправиться поскорее. С тем и ушли.

Лишь поздно вечером, когда беглецы пришли в себя и отдохнули, Кора объявила, что готова узнать, кто они, и что происходит. Для разговора все собрались у барной стойки в зале. Беседа вышла долгой. Она выслушала историю про побег и про идею создать армию Сопротивления. Кора слушала, не перебивая, пытаясь понять и решить, где её место в том мире, которое рисовал для них Алкид. *Не лезть же старой бабе на амбразуру*, — подумала она серьёзно.

— Я готова оставить вас здесь на несколько дней, пока все не наберутся сил, — заявила Кора в конце речи Алкида. — Но жить здесь вы не сможете, да и это слишком опасно.

Алкид сидел в кресле, выставленном для него во главе их круга. Даже раненый и усталый, безволосый, он выглядел на удивление грозно. Кора хорошо разбиралась в трёх вещах — в выпивке, первой помощи и в людях. Ей вполне хватало мозгов, чтобы понять, что с этим человеком шутки плохи. Она опасалась его и надеялась лишь на то, что он поскорее уберется из её жизни. Однако, её чутьё подсказывало, что этого не произойдёт.

— Об этом речь и не шла, — согласился Алкид. — Ты много сделала для Сопротивления. И мы не забудем этого.

— Ой, отстань со своими речами. — Отмахнулась она. — Дать вы сейчас всё равно ничего не можете. Придумайте лучше, куда двинете потом.

Задача перед революционерами стояла не простая. Их точно будут искать и скорее всего не только в Термине. Вопрос о том, когда янтари постучатся с обыском в «Обливион» — это

лишь вопрос времени.

— Я знаю, куда нам идти. — Сказала Веспер. Кора следила за рыжеволосой девушкой, и та весь день не отходила далеко от Алкида, прямо-таки смотрела ему в рот, ловила каждое слово. *Зря, обожжётся*, — думала Кора, но предостеречь её было слишком поздно. Она видела, что Веспер уже горела. — Мы можем вернуться в Некрополь. Я знаю, как пройти к оссуарий, туда можно проникнуть тем же путём, каким мы пришли сюда в трактир. Так мы сможем незаметно пронести вниз еду и строительные материалы. В оссуарии много места. Если обустроить его для жизни, мы могли бы осесть там.

— Под землей, — задумчиво протянул Алкид, — прямо под носом Акрополя. Так, что нас не найдут.

— Некрополь не исследован. Я одна знаю его, как свои пять пальцев. Мы создадим новые ходы, если понадобится. Поставим ловушки для любопытных. Сделаем его своей неприступной крепостью. — Сказала Веспер воодушевлённо.

— Отличная идея, звёздочка.

От Кору не укрылось, как та зарделась.

— Еда и стройматериалы, — прыснула девушка по имени Мегера. — А деньги на это вы откуда возьмёте? Наши счета аннулированы!

На миг в зале повисла напряжённая тишина. Кора тоже молчала, хоть уже догадывалась, что вопрос с деньгами не станет проблемой для Сопротивления. Во всяком случае по началу.

— Деньги есть, — подал наконец голос Фрикс. — Они на гипеборейском счету.

Она с жалостью взглянула на него. Глупый мальчишка. На ладан дышит, а ещё умудряется героить в таком состоянии.

— Ты можешь достать их? — спросил Алкид, — Пересечь границу ещё раз?

— Последний раз, — кивнул Фрикс. — Я отправлюсь туда.

— Ты едва ходить можешь. Хватит подвергать себя гибели, — запричитала Кора, уже не сумев сдержаться. Отпустить его сейчас... нет, это выше её сил, поэтому тяжело вздохнув, она продолжила не без тоски: — Есть деньги. Те, которые мне переводил Фрикс. Я их не трогала. Думала накопить побольше и уехать куда-нибудь... Но я отдам их, если нужно.

— Дашь в долг, — поправил её Алкид. — Сопротивление не будет отбирать ничего у гражданских.

Ха! Гражданская. Дурак не догадывается, что после всего этого я теперь тоже одна из них. Выбора у меня, конечно, не было. Но у кого из них был?

— Далеко мы не уйдём, пока нас ищут, — сказал Бут. — Стоит высунуть нос на улицу...

— Нужно подождать, пока пыль уляжется, — вдруг вступил в разговор Сизиф. — Я занимался подделкой документов. Думаю, через месяц-другой смогу раздобыть их для нас. Они хорошие, высший сорт. Ни один янтарь не заподозрит.

— Хорошо, — кивнул Алкид.

— Я участвовал уже в таких делах, — не утихал Бут. — И всё пошло не очень хорошо.

— Тебя сдали твои же? — догадался Алкид.

— Да. Они подставили меня.

Кора слышала не мало историй о прочих идиотах, которые пытались поднять восстание и раньше. Но что-то подсказывало ей, должно быть, женская интуиция, что Алкид был куда умнее и опаснее своих предшественников. Не смотря на отталкивающую внешность, на эту безумную манеру говорить и на страстные речи о гражданской войне, было в нём что-то особенное. Что именно, Кора пока не могла раскусить.

— Будешь в моей личной охране, тогда тебя никто не сдаст, — заключил Алкид. Кажется, Бута это не убедило, но возразить он не успел, Алкид продолжил: — Дальше что. Мегера? Ты хакерша?

Женщина кивнула.

— Если мы достанем компьютеры, ты сможешь взлезть в базу Акрополя?

Мегера точно не нравилась Коре. Выглядела она, пожалуй, ещё более искорёженной, чем Алкид. Но если над лидером Сопротивления поиздевались в лабораториях, то на Мегере отыгралась природа. Давно Коре не встречались такие уродливые женщины. Эта же, пожалуй, даже не пыталась выглядеть красивее, чем была.

— Задача не простая. Но это мой конёк.

— Можно ли стереть из базы наши данные? Фотографии, имена, отличительные приметы?

Мегера напряглась, обдумывая вопрос Алкида. На узком лбу собралась целая стая галок-морщинок.

— Если информация уже есть на бумажном носителе, то не думаю, что поможет. Но в целом... да, я могла бы это сделать с моим оборудованием.

— Замечательно. — Алкид расплылся в улыбке.

Вдруг Кора поняла, что происходило в эту минуту. Поняла то, что делал с ними Алкид. *Он всё это знал заранее. Каждый человек в этой комнате, и может быть даже я. Он взял именно тех, кто может пригодиться ему и для каждого заранее придумал свою роль. Причем не просто раздал нам приказы, он заставил нас самих возложить на себя ответственность. Заставил стать частью его плана.* Вместе с этим страшным открытием, Кора почувствовала по атмосфере в зале, как среди них зазвенела надежда. Усталые и измождённые глаза стали заряжаться азартом. Эта новая энергия пронизала комнату.

— Кастор, — не останавливался Алкид. — Где ты работал?

Он спрашивает его, заранее зная ответ!

— Я был рядовым, кириос, — покорно отозвался мальчишка. Совсем ещё юный, новобранец, моложе Фрикса.

— Как хорошо ты знаешь армию Акрополя?

— Я служил в ней год и знал достаточно, чтобы дезертировать.

— Ты расскажешь мне всё позднее. Я назначаю тебя офицером, поздравляю тебя с повышением. Служи мне верно, тогда станешь генералом.

— Да, кириос, — кивнул Кастор, явно воспрянув духом, хоть в его глазах и промелькнул страх от внезапно свалившейся ноши.

— Фобос, — Алкид обратился к мужчине, который молча стоял всё это время в самом тёмном углу помещения. — В документах Акрополя на тебя не было практически никакой информации.

— Предпочитаю держать свои секреты при себе, — прошелестел тихий и равнодушный ответ.

— Ты в своём праве. Но я видел, что ты хорошо владеешь оружием. Я оценю любую твою помощь в бою. Платить тебе сейчас мне нечем, но я даю тебе своё слово, что заплачу больше, чем они.

У Кору спёрло дыхание. Неужели Фобос был наёмником? Конечно, все находящиеся в её доме бежали из тюрьмы, но укрывать настоящего убийцу...

— Учти, что я поймаю тебя на слове однажды, — отозвался Фобос. Алкид не ответил

ему, лишь улыбнулся.

— Что делать мне? — спросила Европа, последняя, кто пока не получил задания.

— Ты доктор. Это уже большое дело, — мягко ответил ей Алкид. — Но у меня есть на тебя особенные планы, которые мы обсудим наедине позднее. И я надеюсь, что ты поделишься своими знаниями, которые не были оценены по достоинству твоими коллегами. Акрополь владеет очень мощным оружием, которым пока не может управлять. Зато, сдаётся мне, ты это умеешь.

Европа кивнула.

— Я расскажу всё, что знаю. И буду стараться быть полезной.

— Не сомневаюсь, — Алкид расплылся в улыбке.

Из было десять в зале. *Сколько человек надо, чтобы победить Акрополь?* Девять человек, которые за раз согласились стать частью армии одного безумца. Они все объединились ради него в единственной идее — построить новый мир. Кора не могла поверить своим глазам. Десять незнакомцев со сложными судьбами, которые только что связали себя узами общей битвы. И уже, даже сейчас — были готовы жертвовать своими жизнями ради него. Ради одного человека, который показал им надежду.

Алкид упивался своим триумфом, это читалась в его лице. Он поднялся с кресла и с торжественным видом развёл руки в стороны, словно приглашая их войти в тот мир, который он сам задумал. И даже Кора не могла не содрогнуться от тех слов, которые он произнес:

— Я поздравляю вас всех с началом войны за свободу. Отныне мы Соппротивление. Так начинается Эра Алкида.

Больше книг на сайте - Knigoed.net